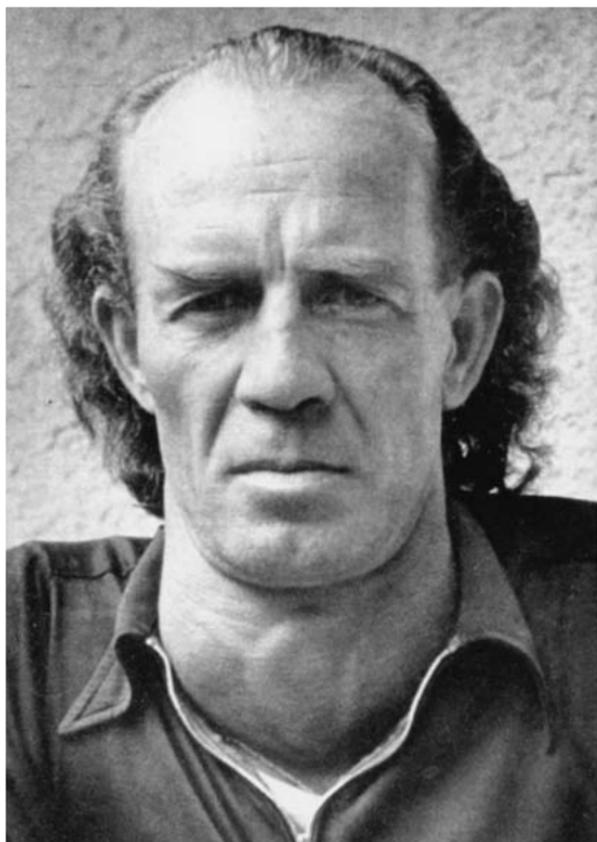

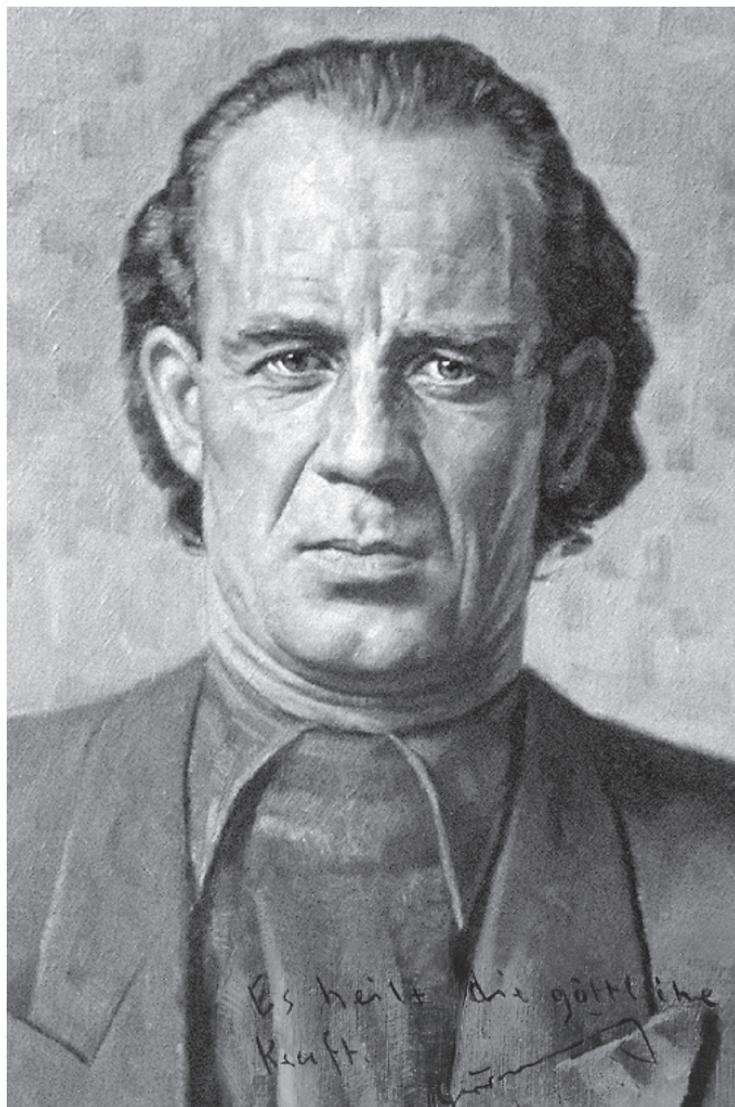
Бруно Грёнинг

*Я живу,
чтобы человечество
могло жить дальше*

Грета Хойслер/Томас Айх

2. полностью переработанное издание 2009 г.

Бруно Грёнинг:
«Кто любит БОГА, тот помогает людям.»

Бруно Грёнинг

**Я живу,
чтобы человечество
могло жить дальше**

Краткая биография
Грета Хойслер / Томас Айх

2. полностью переработанное издание 2009 г.

Круг друзей Бруно Грёнинга

Этот не предназначенный для продажи экземпляр
книги Круга друзей Бруно Грёнинга
был выдан на основе добровольного пожертвования.

2. полностью переработанное издание 2009 г.

© Kreis für geistige Lebenshilfe e.V.
Haidauer Str. 6
93107 Thalmassing, Германия

Internet: www.bruno-groening.org/russ

Этот труд, включая все его части, сохраняет все авторские права. Всякое его использование без письменного согласия зарегистрированного общества Круга духовной жизненной помощи (Kreis für geistige Lebenshilfe e.V.) не допускается. Это относится в особенности для размножения, переводов, микрофильмов, запоминающих устройств и обработки в электронных системах.

ISBN 978-3-86769-098-0 russisch

Оригинал на немецком языке:
Ich lebe, damit die Menschheit wird weiterleben können
ISBN 978-3-933344-39-7 deutsch

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
I. Часть: Годы подготовки	9
1. Детство и юность	11
2. Жизненная практика	14
3. Война и изгнание	21
II. Часть: Массовый наплыв	27
1. Герфордские события	29
2. Все беды человечества затронули меня	31
3. Парализованные идут, Слепые видят	33
4. На балконе в Герфорде	38
5. Гайдельбергский контроль	42
6. Дело Штробеля	45
7. Пациенты, лечение, эксперимент	50
8. Не шарлатан	52
9. Деятельность Бруно Грёнинга в зеркале современности	56
10. Те Деум в Розенхайме	59
11. «Я даю вам знать...»	63
12. Великое Возвращение	69
III. Часть: Сопротивление и противодействующие силы	77
1. «Здоровье нельзя купить»	79
2. «Биограф Грёнинга» Эгон Артур Шмидт	83
3. Деловые ученые	88
4. Дельцы в Траберхофе	91
5. Журналист доктор, граф Михаил Салтыков	97
6. Комендант концлагеря Отто Меккельбург	100
7. Практикующий врач Евгений Эндерлин и «чудо-лекарь» доктор Курт Трамплер	104

8. Бизнесмен Рудольф Бахманн	106
9. Союз Грёнинга	109

IV. Часть: Запрет на целительство, судебный процесс и возвращение души домой **115**

1. Врачи из Герфорда	117
2. Листовка док. Вайлера.	120
3. Закон о практике гомеопатии	128
4. «Закон о лечении целителей не распространяется на Грёнинга»	132
5. Большой судебный процесс	136
6. Внутреннее самосгорание	141
7. «Речь идет обо всём живущем»	146
8. Дальнейшее развитие организации	149
9. Последняя станция - Париж	153

Перспектива: Дело Бруно Грёнинга **156**

Примечание:

Heilstrom (Хайльштром): Так Бруно Грёнинг называл духовную силу, которая содействует исцелению. Он употреблял для неё также слова целительная волна и целительная энергия.

Einstellen (Айнштеллен): Человек воспринимает в себя эту Божественную силу.

Regelungen (Регелунген): С восприятием силы в теле начинается очистительный процесс, который может вызвать боли. Тело очищается от болезни. Это Бруно Грёнинг называл *Regelung*.

ПРЕДИСЛОВИЕ

После второй мировой войны Бруно Грёнинг был одной из знаменитостей немецкой истории. В 1949 году десятки тысяч людей стремились к местам его действия. Происходили бесчисленные исцеления. Хромые, слепые, немые получали исцеления. Из всех стран мира прибывали ищущие помощи люди. Происходили сцены, которых в наше время еще не было. При докладах о происходивших в то время событиях у свидетелей того времени даже сегодня ещё стоят слёзы в глазах.

Чего хотел Бруно Грёнинг?

«Моё назначение, моя цель, помогать людям и исцелять людей.»

«Я хочу помогать и исцелять. Я сам ничего не делаю, но я знаю, что ко мне идёт поток сил, который я могу использовать для исцеления людей.»

«Я хочу, чтобы вы вели хорошую и здоровую жизнь, вели такую жизнь, как это назначено Богом.»

«Вы должны знать, что вы все связаны друг с другом. Вы должны любить своего ближнего, как самих себя. Это моё желание, это моя воля, чтобы это произошло. Как только это произойдёт, как только люди соединятся, всем будет дана возможность получить помощь.»

Что говорил Бруно Грёнинг?

«Доверяй и верь, Божественная сила помогает и исцеляет!»

«Деньги - власть, здоровье – всевластье.»

«Есть многое, чего нельзя объяснить, но нет ничего, что не смогло бы произойти.»

«Неисцелимого нет.»

«Бог - самый великий врач.»

«Люби жизнь – Бога! Бог повсюду!»

«Я ничто, Господь Бог - всё!»

Что делал Бруно Грёнинг?

«Я призываю вас к великому повороту! Идите вверх, и я построю вам мост через пропасть! Сойдите с пути страданий на божественный путь! На этом пути нет несчастья, нет боли, нет неизлечимого; там всё хорошо, этот путь ведёт назад к Богу!»

«Отдайте мне ваши болезни, ваши заботы и беды и всё плохое – я возьму всё!»

«Я сейчас строю дом для всего мира».

«Я возвращаю вам ваш старый, настоящий человеческий инстинкт. Тогда у нас будет всё, тогда на земле будет мир, независимо от религии, независимо от национальности. Это благословение Бога! Вы должны только принимать и распространять это дальше.»

Кто был Бруно Грёнинг?

«Я только инструмент Бога. От меня ничего не зависит, я не хочу денег за мою помощь, я только выполняю приказы, которые даёт мне Бог, я не могу действовать по – другому, так велит мне Бог!»

«Здоровье невозможно купить, оно подарок Бога! Кто имел великое счастье получить через меня своё здоровье, благодарите всегда Бога от всего сердца, я только Его инструмент и слуга».

«Я не Грёнинг. Люди дали моему телу это имя. Кем я на самом деле являюсь, люди поймут только тогда, когда меня здесь телом уже не будет»

«Я человек, который сеет на этой Земле спокойствие и мир и получит такой же урожай.»

I. ЧАСТЬ ГОДЫ ПОДГОТОВКИ

Бруно Грёнинг родился в мае 1906 года в городе Гданьск. Здесь он провёл своё детство, молодость и первые годы своей зрелости. Здесь он набрался впечатлений, которые подготовили его к будущему заданию.

В следующем стихотворении Мартина Дамс описывает город Гданьск и, в переносном смысле, сущность Бруно Грёнинга:

«Гавань скалистая, дом кораблей,
Ты их приют, и весы, и постель,
Тихо склонила ты голову гордую,
Взглядом касаясь то мачты, то борта.

В огненном свете башни глава,
Шлемом покрыта, тени у лба,
Плечи склонила, но долг не сломил,
Реешь в сиянье небесных светил.

Герб – твоя сила – из дуба и камня,
Здесь, на Земле, ты вечный избранник,
Долг твой – терпеть и нести свою ношу,
Всем послужить – быть ни с кем не похожим.»

Герб Гданьска

1. Детство и юность

В пригороде г. Гданьска, в городке Олива, находившемся около моря и окруженном большими лесами, жила семья Грёнинг. В своей автобиографии Бруно Грёнинг писал в 1956 году о своём детстве:

«Я (...) родился 31.5.1906 года в г. Гданьске Олива и был четвёртым ребёнком супругов Августа и Маргариты Грёнинг. Мой отец работал каменщиком и штукатуром. (...)

Во время моего детства и юности, которые я провёл в доме родителей, я всё больше и больше замечал исходящие от меня особенные способности успокоительного и целительного влияния на людей и животных.

Находившиеся рядом со мной больные освобождались от своих недугов уже в то время, когда я ещё был маленьким ребёнком, а дети и взрослые при возбуждении или ссоре успокаивались от моих слов. Ещё ребёнком я также заметил, что звери, которые считались боязливыми или злыми, относились ко мне ласково и теряли страх. Но отношения с моими родителями были странными и напряженными. Я стремился побыстрее получить полную независимость, чтобы выйти из этой окружающей меня семейной среды непонимания».

Даже будучи ещё маленьким, он часто убегал из дома. Что он при этом испытывал, он сам описал в 1949 году:

«Я шёл дальше и дальше, имея при этом ясную картину. Природу, зверей и животных, людей и себя я воспринимал как единое божественное существо на этой земле и чувствовал это. В этот момент ко мне пришла мысль: «Бог», – и я сказал про себя так: «Бог, у тебя так хорошо, я хочу всегда находиться здесь. Дома у родителей и у других людей не так хорошо и спокойно. Большинство людей очень злы. Я хочу остаться здесь, и тогда мне не надо будет больше бояться злых людей.»

После этого мне стало ясно, что звери находятся здесь в лесу из-за этих злых людей. В течении короткого времени я чувствовал себя здесь защищенным, лучше, чем у родителей, так как я был не один. Звери вдруг полностью теряли страх, становились доверчивыми, подходили ко мне и давали себя гладить. Я говорил со всеми зверями. Между нами было полное понимание, они следовали за мной по всему лесу, и мы постепенно стали большими друзьями.

Так я находился несколько дней и ночей в лесу, прежде чем меня нашли люди, которые привели меня назад к родителям. Дома я подвергся побоям и был к тому же ещё заперт в комнате. Из-за побоев я никогда не плакал, так как я не чувствовал боли от ударов, хотя моё тело иногда было избитым до синих и зелёных синяков. Но, в общем, арест в родительском доме долго не длился, так как я сам себя очень быстро освобождал. Лес и мои друзья-звери были такими сильными, что они меня всегда к себе притягивали.

Между тем, я все чаще получал в лесу мысль: «Разве люди тоже не твои друзья? Тогда почему я всегда убегаю от людей?» И я понял: Звери боятся в людях зла, а я не боюсь, так как я сильнее зла. Я хочу показать всем людям, что я сильнее зла. Хотя моё тело было ещё маленьким, но я чувствовал себя сильнее всех людей.

С тех пор, уже с двухлетнего возраста, меня тянуло к людям, которые были охвачены злом. Зло, которое люди называют болезнью, ослабляло всё тело человека. Однажды, когда я стоял перед таким больным человеком, ко мне пришла мысль: Из тела некоторых зверей болезнь исчезла, если я, стоя перед ними, тихо шептал: «Милый зверёк, у тебя скоро будет здоровое тело». Так и происходило. То же и с людьми, здесь нет никакой разницы. Как только эта мысль пришла ко мне, тело этого человека было освобождено от всех недугов. Так боль-

ные люди стали меня постоянно притягивать, потому что во всех домах, где я появлялся, находились больные люди, которым я всегда говорил: «Ты больше не болеешь». Или бывало так, что некоторые говорили о больном человеке: «Он скоро умрёт», тогда я коротко говорил: «Нет, он ещё долго не умрёт, он станет здоровым!» У каждого больного я находился только очень короткое время. Подойдя к нему, я тихо и коротко говорил ему уже выше сказанное и каждый раз молниеносно исчезал.»

В одном интервью для газеты «Das Neue Blatt» в 1957 он рас-

«Ещё ребёнком я сопротивлялся всему злему. Я не мог терпеть зло. Всё во мне ему противилось. Меня уже тогда называли чудаком, который упрямо настаивал на своем.

Удивительно, что меня уже тогда притягивали болезни и страдающие люди. Это было странное притяжение, которое влекло меня к ним. Удивительным было ещё и то, что больные в моём присутствии чувствовали себя лучше. Мне приходилось часто слышать как больные, обращаясь ко мне, говорили: «Побудь здесь, мой мальчик, ты помог мне забыть свои боли». Бывало так, что я уверенно говорил знакомым или врачам: «Этот выздоровеет! А этот не одолеет!» Они, качая головой, спрашивали меня, откуда я это беру. Но я не мог дать ответа, я это только чувствовал.

То же самое чувство во время первой мировой войны вело меня к раненым, находящимся в лазарете Гданьска. И вскоре я стал там для всех знакомым посетителем. Но в школе к этим моим прогулкам относились недоброжелательно. Даже грозили отправить меня в учебно-воспитательное заведение, так как я при этом иногда прогуливал уроки.

Все это не могло остановить моё стремление помогать. В 20-е годы в Гданьске была очень большая

бедность. С некоторыми товарищами я основал молодёжный круг, чтобы помогать самым бедным, собирая одежду, еду и деньги.»

В своей биографии 1956 года он пишет дальше:

«Сначала я посещал народную школу. После ее окончания я учился два с половиной года в коммерческой школе. Но по требованию моего отца я должен был её бросить, так как он желал, чтобы я научился строительному ремеслу. Я последовал желанию моего отца и стал осваивать профессию каменщика. Но окончить школу мне не удалось, так как в это время в Гданьске существовала большая безработица. За три месяца до окончания школы предприятие, в котором я учился, закрылось из-за недостатка заказов для работы.»

2. Жизненная практика

Бруно Грёнинг пишет дальше:

«В 1925 году мне удалось открыть свою мастерскую, в которой я занимался обработкой дерева для строительства и производством мебели. Спустя два года я прекратил эту работу и до 1943 года зарабатывал деньги на фабрике или занимался побочными работами. Так, я работал на шоколадной фабрике, примерно девять месяцев был разносчиком телеграмм на почте Гданьска, работал на предприятиях Сименс и Хальске монтером аппаратов низкого напряжения. Здесь я выполнял большинство работ самостоятельно, все эти работы я выполнял с интересом. Но особенно меня интересовало, пройти практику жизни, иметь возможность познакомиться со всеми слоями общества, их знаниями и способностями во всех жизненных ситуациях. Я узнал, как люди устраивают свою жизнь. Я искал не только самых бедных, но и самых богатых, чтобы познакомиться и с их жизнью. Личных интересов в жизни, что под этим обычно понимают люди (ходить в кино, посещать забегаловки, играть в карты, и т.д.) у меня не было.»

В другом месте он описывает это так:

«Потом я работал в Гданьске не только каменщиком, но и столяром, маляром и слесарем. Временно я работал на предприятии Сименс и на почте. Я считал также своим делом поддерживать людей в судебных делах. С национальным социализмом я не соприкасался. Я был коротко принят в НСБО (Национал-социалистская организация фабричных ячеек), но, из-за моих взглядов, меня скоро из неё исключили.»

В своей биографии 1956 года он пишет дальше:

«В возрасте 21 года я женился на Гертруде Кон из Гданьска, и у нас родились два сына, которые впоследствии умерли.»

В своей биографии 1952 года он описывает, какое значение для него имело это супружество:

«К сожалению, быстро выяснилось, что моя жена отрицательно относится к тем моим особенностям и стремлениям, которые не относились к заработкам на жизнь. Во всех моих делах помощи другим людям или их исцелении она пыталась мне препятствовать. Снова появилась напряжённая ситуация, как раньше в родительском доме, так как она хотела поставить меня на дорогу примитивной мещанской жизни.»

В биографии 1956 года он снова описывает свои особенные способности:

«Очень рано проявились мои способности успокоения и целительного влияния на людей и животных - эти способности уже с незапамятных времён имеются у некоторых людей. Это влияние на некоторых людей было таким сильным, что психические помехи и помехи в теле, на которые другие методы исцеления больше не влияли, полностью устранялись, люди исцелялись или чувствовали себя лучше.»

«Мне очень хотелось пройти практику, при этом мне хотелось изучить знание и умение людей во всех жизненных ситуациях и всех общественных слоёв.»

С тех времён имеются первые сообщения людей, получивших исцеления. Так, например, следующее заявление дано под присягой г-жой Шарлоттой Адам в 1949 году:

«Господина Грёнинга я знаю с 1928 по г. Гданьску, который является моим родным городом. Ещё тогда господин Грёнинг интересовался духовными делами, помогал людям и исцелял их. Мне самой известны примерно 20 случаев, которые имели удачный исход (...) Я могу также привести много доказательств, когда господин Грёнинг помог детям, которые, например, были парализованы или были глухими или слепыми. Во всех этих случаях он имел успех. Для меня и для тех людей, которым он помог, это до сих пор является загадкой. Мы раньше всегда ломали себе голову, как это возможно.»

Макс Брун был в Гданьске другом и соседом Бруно Грёнинга. В 1955 году он написал об этом времени подробное сообщение. Ниже приведен отрывок из этого сообщения:

«Бруно Грёнинг и раньше никогда не думал о себе, на первом месте у него стояли окружающие его люди, его девизом было помогать и давать людям новые силы. Это не зависело от того, какая помощь требовалась, исцеление или другая помощь, или требовалась помощь человеку, который невинно попал в конфликт с законом.

Часто он отказывался от сна или заработка. Для него важно было только одно: помогать.

Ещё раньше его часто просили прийти к больным, некоторые даже ночью умоляли его помочь им. Но он никогда, независимо от того, какая была ситуация, не брал ни одной копейки. Наоборот, он даже отдавал людям свои последние гроши. Если даже кто-нибудь благодарил его за помощь, он отказывался от этой благодарности. Он говорил этому человеку, чтобы он эту благодарность доказывал своими добрыми делами по отношению к людям, окружающим его. Во многих случаях я его сопровождал и мог убедиться в его делах. (...)

Здесь я хочу сообщить только о двух случаях из многих. Первый случай произошел с его сестрой Марией. Она заболела раком груди и, по мнению врачей, имела только один способ от него избавиться - удалить грудь. Врачи рекомендовали провести эту операцию в ближайшие дни, но не позднее трёх дней. Что происходило в душе его сестры? Она боролась с собой. Все её привычки и убеждения и много зла держали её, не пуская к брату. Но она, всё-таки, пришла к нему, хотела с ним поговорить. Это было первым шагом на пути избавления от зла, но полностью она не могла от него освободиться. Мария сказала, что всё равно хочет ещё раз сходить к врачу. Её брат, Бруно Грёнинг, ответил

«Бруно Грёнинг уже в то время никогда не думал о себе».
Макс Брун 1955

ей, что она может пойти к врачу, но он убеждён, что она снова придет к нему. Так и произошло. Поздно вечером, в день перед операцией, его сестра Мария ещё раз пришла к нему, к своему брату Бруно, и попросила о помощи. Он, её брат Бруно, в моём присутствии, улыбаясь, сказал: «Я больше не вижу ничего злого в твоей груди, ты можешь завтра спокойно идти к врачу или к врачам, но перед операцией попроси их, чтобы тебя ещё раз основательно проверили. Врачи после основательной проверки установят то, о чём я тебе сейчас сказал.»

На следующий день его сестра Мария пришла после обеда, подтверждая то, что сказал ей Бруно Грёнинг вече-

ром прошлого дня. Врачи были озадачены, говоря, что здесь произошло чудо. Они очень долго обсуждали это, удивляясь и говоря: «Здесь произошло что-то, чего мы объяснить не можем. Между небом и землёй происходят дела, которые нам, людям, объяснить не дано.» (...)

Я ещё хочу еще сообщить о другом случае, который произошёл с моей первой женой. Он тоже произошёл в доме у Бруно Грёнинга, у которого мы тогда жили. Моя жена заболела воспалением горла. Температура у неё поднялась очень высоко, горло сильно опухло, и ей грозила смерть от удушья. Уже несколько дней она находилась на лечении у доктора Холлатца. Состояние её до такой степени ухудшилось, что даже у врача появились большие сомнения в её выздоровлении. Моя жена знала, что если есть вера, то Бруно Грёнинг может помочь. Я её спросил, согласна ли она, если я попрошу о помощи Бруно Грёнинга. Но она отказалась, так как по-настоящему ещё не могла верить. Она все ещё надеялась получить помощь от врача. Но я всё равно поговорил с Бруно Грёнингом, и он сказал мне, что немедленно придёт, если моя жена поверит и сама попросит его о помощи. Так и случилось.

В этот день я не мог остаться дома, а опухоль в такой степени увеличилась, что моя жена могла умереть, задохнувшись. В свой последний час, я подчеркиваю это, она нашла веру. Это был страх смерти, и она почувствовала, что Бруно Грёнинг может ей помочь. Так как говорить она больше не могла, то она из последних своих сил постучала в стенку, зная, что в этот день Бруно Грёнинг был дома. В ту же минуту Бруно Грёнинг начал действовать и, войдя в комнату, застал мою жену задыхающейся. Её лицо уже посинело. Она смогла только слабым знаком показать на горло. И случилось чудо. Через пару секунд опухоль стала спадать, и сразу же пошёл прилив новой жизни.

На следующий день она сразу встала и пошла к доктору Холлатцу. Врач, зная состояние моей жены, не мог прийти в себя от удивления. После осмотра он сказал, что, по его мнению, здесь произошло что-то необъяснимое. В это невозможно поверить, но она теперь абсолютно здорова. Это останется для него загадкой, и здесь произошло большое чудо, которое он объяснить не может.»

В одном из документов 1950 года Бруно Грёнинг описывает свою деятельность в Гданьске:

«Мне совершенно ясно то, что моя публичная деятельность с марта 1949 удивила многих людей. Многие себя спрашивали: Почему Грёнинг не пришёл раньше?»

На это я даю ответ, что я живу здесь уже 43 года и то, что я сейчас публично делаю, я делаю уже с детства. Но я прилагал все усилия, чтобы не было возможности тащить меня на публику. Я уже раньше, только в маленьком кругу людей, пробовал объяснить, что я знаю человека (я тогда не говорил, что этим человеком являюсь я сам, а говорил о неизвестном, третьем лице), который может исцелить своей силой почти любую болезнь, не имея медицинского образования. Мои слушатели всегда считали меня фантазёром, только некоторые из них понимали меня.

Временами у меня была возможность, встретив больного человека, незаметно для него, словами или касаясь больной части тела, или давая ему какой-нибудь свой предмет, избавлять его от болезни. Позже я заметил, что могу одновременно помочь не только одному больному, а многим, и что этот, скажем способ лечения* не был для меня трудным. Так я постоянно и в полной тишине работал, почти всегда имея успех. Люди этого круга, к

* см. значение слов пациент, лечение и пр. главу «пациенты, лечение и эксперименты» II ч., гл. 7, стр. 50

которым я тогда приходил, были, конечно, поражены этим, не понимая, что происходит.

Больные, получившие от меня помощь, признавали и подтверждали этот факт, не умея его объяснить. Время, а с ним и многочисленные исцеления, сделали меня большим «Передатчиком». Всё больше и больше людей принимали эту целительную волну. Я могу с уверенностью сказать, что каждый человек имеет приёмник для этой волны, только человек должен сам знать, что он хочет принимать. Конечно, раньше тоже были маленькие передатчики, но, по-моему, их сила была ограниченной, они полностью не развивались, и из-за их слабости были вытеснены.

Короче говоря, я хочу сказать, что я нашёл у человека этот приёмник и теперь в состоянии, как говорится, обновить человеческое тело. Для людей, которых я исцелил, это явление так же естественно, как радио.»

3. Война и изгнание

В своей автобиографии 1956 Бруно Грёнинг продолжает:

«В 1943 году, в возрасте 37 лет, меня призвали в армию. Моё мировоззрение приводило к конфликтам. Так, к примеру, меня грозили отдать под трибунал за то, что я высказался следующим образом: «Отправите ли вы меня на фронт или нет, все равно, я не буду стрелять ни в одного человека». Однако я, всё-таки попал на фронт.

В 1944 году я был ранен осколком гранаты в правое бедро. Из-за этого я попал в военный госпиталь, но, тем не менее, недолеченным, снова был послан на борьбу против русских на немецкой земле и попал в марте 1945 года в русский плен. В декабре 1945 года я был отпущен из русского плена и отправлен в Западную Германию.

В русских лагерях для военнопленных я всевозможными способами заступался за своих товарищей, за что

меня три раза водили на допрос в русскую комендатуру; один раз мне даже пригрозили расстрелом. Кроме всего прочего, я также требовал, чтобы с нашими немецкими пленными обращались по крайней мере так же, как со скотом, так как обращение в те времена с немецкими военнопленными было гораздо хуже, чем со скотом. И здесь мне вновь представилась возможность оказывать помощь больным товарищам, находившимся в безнадежном состоянии, и уменьшать их страдания.»

В другом месте он описывал это таким образом:

«Как во время службы, так и в плену, я достигал у больных товарищей успехов в лечении, но, всё же, естественно, из-за внешних обстоятельств вести систематическую и углублённую работу было невозможно.»

В интервью с журналом «Das Neue Blatt» в 1957 году он так описывал свои усилия по оказанию помощи больным товарищам:

«Помогать самым бедным было моей целью и тогда, когда я сидел после крушения со многими вояками в русском лагере для военнопленных. Это было жестокое время, так как нам не хватало самого необходимого. Однако, мои товарищи подтвердят вам, что я тогда не боялся добиваться улучшения нашей общей участи.»

Я организовал в лагере сбор побегов молодых растений, мы варили из них чай со многими активными веществами, я также помог реализовать все возможности – с разрешения и без разрешения русских – для того, чтобы использовать наши ремесленные способности для улучшения нашего положения.»

В своей автобиографии в 1956 году он продолжает:

«После моего освобождения из плена в 1945 году я снял себе квартиру в городе Дилленбурге и привёз туда мою жену, которая как беженка жила в Шлезвиге. Чтобы зарабатывать себе на жизнь, я брался за любую работу, которую мне предлагали в послевоенное время.»

В Западной Германии вместе с беженцами из Судетенгау я организовал предприятие, оказывающее помощь всем бедствующим. Я также был в комиссии по распределению жилплощади, так как я опять чувствовал себя обязанным помогать людям.»

Об этом он также высказался в интервью с «Das Neue Blatt»:

«Это [он показывает репортеру своё удостоверение, которое свидетельствует о его статусе помощника беженцам] было следующим этапом его деятельности после плена. Вопреки запрету американцев, я организовывал тогда с немногими помощниками в очень многих общинах Гессена организацию по оказанию помощи изгнанным. Я полагаю, что эти ограниченное импровизированное оказание помощи было тогда для многих семей беженцев первым просветом после жестокого и безжалостного времени.»

В автобиографии в 1952 году он описывает, как и в Западной Германии начались исцеления:

«После валютно-финансовой реформы, когда все более или менее успокоилось и стабилизировалось, я вновь обратился к моему заданию исцелять больных людей; на этот раз я намеревался больше не позволять прерываться моей миссии и прикладывал все силы для нахождения легальной области деятельности для моего задания. Вначале я не сильно ломал себе голову по поводу официальной части, которая была с этим связана, и продолжал посвящать себя полностью моей миссии.»

Существуют сообщения об исцелениях этого времени, к примеру, от Елизаветы Янсен из Дуйсбурга (февраль 1949 года):

«При уходе за моей парализованной соседкой я познакомилась с господином Грёнингом. На него обратил наше внимание доктор медицинских наук Винк. При втором посещении господином Грёнингом моей соседки 24 февраля 1949 года я пожаловалась ему, что моя

дочь заболела в местечке Рур гриппом и показала ему также моего внука, у которого также начинался грипп. После короткого лечения* у ребенка сразу же исчез жар и тем же самым вечером уменьшился кашель. У меня была фотография моей дочери. Господин Грёнинг лечил* мою дочь по этой фотографии и уверил меня, что в 20 часов температура нормализуется. Когда я 25 февраля пришла к моей дочери, у нее совсем не было жара и именно с предыдущего вечера. Мы очень благодарны господину Грёнингу и надеемся ещё получать от него помощь.»

На следующем сообщении об исцелении этого времени подпись неразборчива:

«Я был свидетелем следующего процесса: моя сестра, госпожа Гайсе Бракведе, больна уже 17 лет. Она страдает базедовой болезнью и уже оперировалась. Тело совсем отравлено этой болезнью и большим приемом медикаментов, что привело к возникновению многих других болезней. Она страдает от воспалений нервов на спине и ногах, от тяжелого порока сердца, от заболеваний желудка, печени и жёлчного пузыря и от длительных головных болей, чувства страха и болей в области шеи. Уже 17 лет её постоянно лечат врачи, до сих пор, однако, без успеха. Я познакомился, благодаря знакомым, с господином Грёнингом. Я поехал с ним к моей сестре. Он сразу установил, без предыдущей информации, диагнозы болезней моей сестры, назвал ей больные участки тела и перенёс даже боли на моего сидящего тут же рядом отца и другого свидетеля. В конце лечения у моей сестры уже не было никаких болей, и она даже могла без болей подниматься по лестнице и спускаться с неё, что было для неё очень затруднительным раньше. Это

* см. значение слов пациент, лечение и пр. главу «пациенты, лечение и эксперименты» II ч., гл. 7, стр. 50

почти граничило с чудом, непостижимо для нас то, как что-то в этом роде может быть вообще возможным.»

Дальнейшее сообщение тех времен, снова из Дуйсбурга:

«Я имел большое счастье познакомиться 30 января 1949 года с господином Грёнингом. Моя дочь, которая с детства, уже 9 лет, парализована вследствие полиомиелита правой ноги, лечилась* у него. До сегодняшнего дня моя дочь шесть раз была на лечении у господина Грёнинга. Видимые знаки исцеления имеются налицо. Мне было позволено быть свидетелем различных тяжелых случаев. Я хотел бы отметить один особенный случай. Молодой человек, которого господин Грёнинг лечил* в моей квартире, показал ему фотографию своего тестя, который страдает от открытого туберкулёза. Из моей квартиры господин Грёнинг лечил* посредством фотографии этого больного туберкулёзом. Он сказал молодому человеку, чтобы он передал своему тестю, что тот должен наблюдать за своим телом. После того, как молодой человек покинул мою квартиру, господин Грёнинг сказал мне, что произойдёт с больным. На следующее утро, через 12 часов, молодой человек пришёл ко мне и рассказал всё то, что господин Грёнинг говорил мне вчера вечером. Охотно готов рассказать о каждом случае, происходившем в моём присутствии. Все, что записано, я подтверждаю под присягой, подписано Винкельз.»

При таком повороте событий это был только вопрос времени, чтобы общественность обратила внимание на феномен Бруно Грёнинга. В марте 1949 года это время пришло.

* см. значение слов пациент, лечение и пр. главу «пациенты, лечение и эксперименты» II ч., гл. 7, стр. 50

«Кто имел то высшее счастье через меня опять выздороветь,
тот каждый момент, от всего сердца благодари БОГА, я
только его орудие и слуга»

II. ЧАСТЬ МАССОВЫЙ НАПЛЫВ

1949 год круто изменил деятельность Бруно Грёнинга. Если до сих пор он действовал тихо и незаметно для общественности, то в этом году его вытащили на публику, как он сам называл это. Где бы он ни появлялся, сразу собирались десятки, сотни, тысячи людей. Ему не давали покоя, ему бурно выражали свою радость, с которой знакомы сегодня только суперзвезды из шоу-бизнеса. Но к нему прибывали не ликующие подростки, а больные, преимущественно неизлечимо больные люди. Невообразимая армия бедствия была приведена в движение. Его имя стало известным повсюду, не только в Германии, но и за границей, в Европе, Америке и во всех других частях света. Отовсюду прибывали больные и они имели только одну цель: Бруно Грёнинг. Положение накалялось. После посещения одной мюнхенской журнальной редакции осенью 1949 года его даже одели в полицейскую униформу, чтобы только суметь вывести из дома через многотысячную массу людей.

1. Герфордские события

Весь этот массовый наплыв людей к Бруно Грёнингу начался в марте 1949 года в вестфальском городке Герфорде. Бруно Грёнинг пишет в своей автобиографии 1956 года об этом так:

«В марте 1949 года через одну знакомую мне женщину я был рекомендован семье Хюльсманн в Герфорде. Я должен был помочь их сыну. Я оказал помощь. Господин Хюльсманн предал это очень широкой огласке, и, вследствие этого, в доме и вокруг дома собралась большая толпа людей.»

В «Neuen Blatt» он описывал развитие событий так:

«Я стал известным только тогда, когда меня 15 марта одна знакомая пригласила в Герфорд. Она попросила меня, чтобы я помог мальчику Дитеру Хюльсманну, который казался приговоренным к смерти из-за атрофии мышц. Он выздоровел. Восхищённый отец сообщил об этом газетам. Это сообщение передавалось с быстротой молнии из уст в уста. И тогда стали прибывать больные - 10, 100, 1000, 10 000. Герфорд за ночь стал военным лагерем. Хромые, страдающие заболеванием сердца, немые, инвалиды - они все нуждались в помощи.»

В своих воспоминаниях о том времени массовых исцелений Грёнинг писал в 1950 году:

«Когда в марте 1949 года я появился в доме Хюльсманна, то не имел ни малейшего намерения поселиться там. Господин Хюльсманн настойчиво просил меня остаться у него, хотя я сказал, что хотел бы поехать дальше к другим больным. Господин Хюльсманн пояснил мне, что в Герфорде появилось очень много больных людей, которым я мог бы помочь, и он охотно предоставит в моё распоряжение зал и спальню, а для исцеления больных всю свою квартиру. На основании этого предложения я счёл правильным остаться там. Супруги Хюльсманн

приводили мне больных для исцеления, и я убеждал их происходящими исцелениями все больше и больше.

Для общественности эти лечебные успехи не могли оставаться секретом, исцеленные рассказывали повсюду о своём выздоровлении, этим объясняется растущий день ото дня, час от часу поток ищущих исцеления. Сначала это были только жители Герфорда, а затем постепенно появились ищущие исцеления из других городов и, в конце концов, много иностранцев. Проведение лечения* в доме уже больше не было достаточным, и, таким образом, люди скапливались, прежде всего, в саду на имеющемся земельном участке и позже также на прилегающей стороне улицы.»

В своей автобиографии 1956 года он продолжает:

«При этом происходило много исцелений, даже спонтанных исцелений. Поначалу я ходил в учреждения здравоохранения с целью получить разрешение на совместную работу с врачами. Я хотел избежать всяких неприятностей с самого начала. Тем не менее, органы власти мне отказали и даже напротив, мне было выдано письменное распоряжение о запрете на исцеление людей. Ищущие исцеления, которые собрались вокруг дома Хюльсманна, устроили в мое отсутствие демонстрацию и атаковали Ратушу. Бургомистр был вынужден позвать меня и предоставить мне, по меньшей мере, 5 дней для исцелений.

Я предпринимал также поездки в Гамбург, Шлезвиг и т.д., к врачам, которые приглашали меня, чтобы помочь больным. В Гамбурге дошло до того, что я получил запрет на выступление перед людьми от бургомистра города лишь потому, что жители Гамбурга подготовили

* см. значение слов пациент, лечение и пр. главу «пациенты, лечение и эксперименты» II ч., гл. 7, стр. 50

для меня всё для выступления перед тысячами ищущих помощи и исцеления.»

2. Все беды человечества затронули меня

Доктор философских наук А. Кауль сам был свидетелем событий в Герфорде и описал их позже в брошюре «Чудо из Герфорда». Приводим отрывок из нее:

«Тысячами прибывают больные и слабые в маленький вестфальский городок, который прячет в своих каменных стенах целителя-чудотворца. Автобусами, грузовиками, личными автомобилями, по железной дороге и пешком, в повозках, запряженных лошадьми, на велосипедах, на инвалидных колясках, на ручных повозках и в машинах скорой помощи – день и ночь человеческие массы прибывают в Герфорд на площадь Вильгельм-платц, на которой возвышается протестантская церковь, к дому номер 7, в котором Бруно Грёнинг нашёл кров у родителей исцеленного им ребенка. Человеческие беды, которые здесь обнаруживаются, потрясающи и безграничны. В близлежащих садах и скверах сидят больные, стоят шезлонги, носилки. Дни и ночи напролёт ждут прибывшие исцеления. В ночь на 17 июня 1949 года полиция хотела разместить на ночлег в бараки примерно 50 матерей с их очень маленькими детьми, однако не помогли никакие уговоры, они не сдвинулись со своих мест, даже начавшийся дождь не заставил людей уйти. Со всех концов Германии собрались они здесь, безнадежные и утомлённые, подростки и старики, женщины и девушки, дети, представители всех сословий и социальных групп, американцы, англичанине, бельгийцы, швейцарцы, шведы, венгры, поляки и даже цыгане, которые после исцеления одного немого цыганского ребенка явились сюда толпами. Парализованные,

слепые, немые, объединённое общество страдающих и беспомощных. Все они - бедные люди, независимо от того, сидят ли они в шикарных автомобилях или с усилием передвигаются на своих костылях. Надеющиеся и потерявшие надежду, усталые и разочарованные, сотне-и тысячекратным является только одно желание: найти исцеление! Они не спрашивают о том, имеет ли то, что здесь происходит, официальное разрешение органа власти или министерства, наука за или против этого, является ли тот, кто должен их вылечить, Спасителем или книжником. Они хотят быть исцелёнными от своих страданий, они хотят снова быть деятельными людьми, они хотят снова быть здоровыми.

Между этим человеческим бедствием и возникшим спором о Бруно Грёнинге зияет пропасть человеческого непонимания. Появляются скептики, падкие на сенсацию, конкуренты, завистники, болтуны, хвастуны, зазнавшиеся и высокомерные. Все они верят в то, что именно они должны высказать своё мнение, чтобы защитить право и закон, сохранить общественный порядок и безопасность. Однако при виде этих страданий и потрясающей откровенности этой картины они должны были хранить молчание, смотреть и безмолвно отворачиваться. Если человек, который 20 лет лежал парализованным в коляске, живой труп, внезапно поднимается и идет неуверенными шагами, значит, произошло что-то неслыханное, лежащее по ту сторону повседневного. Для него и для нас свершилось чудо, которое невозможно понять, даже если кто-то проявит много смекалки, ссылаясь на то, что никто ещё не привёл никаких точных научных доказательств того, что Грёнинг исцелил не мнимые, а настоящие болезни. Была ли 70-летняя госпожа Климфофе из Энигерлога, проживающая по улице. Остенфельд 123, которая была парализована в течение 7 лет, настоящей больной или

мнимой, это пусть решают врачи, которые её до сих пор безуспешно лечили. Факт, о котором я свидетельствую, произошел 16 июня 1949 года около 14 часов. Эта старая женщина после целых 7 лет неподвижности поднялась без посторонней помощи со своего стула и начала свободно двигать руками. Это является для меня одним из чудес, которые лежат по ту сторону узких познаний человеческого разума, и в которые мы не можем проникнуть при помощи расчётов.»

3. Парализованные идут, Слепые видят

В своей брошюре Кауль ярко описывает, как Бруно Грёнинг действовал:

«Среди ищущих помощи, которые находились ночью с 17 на 18 июня 1949 года в доме по адресу Вильгельмштрассе 7, были также англичане, которые слышали о способностях Бруно Грёнинга. Один немецкий врач появился здесь сразу с тремя пациентами: Один молодой человек с туберкулёзом лёгких и костей, с онемением левой ноги, один мальчик с параличом обеих ног, одна молодая девушка с нервными хроническими головными болями.

Грёнинг не ставил никаких диагнозов. Больному туберкулёзом юноше он сразу сказал, чтобы тот обратил особое внимание на кости левой ноги. «Что Вы теперь чувствуете? Горячий поток наполняет моё тело». «А теперь?» «У меня покалывает в левой ноге». «А теперь поднимите свою ногу так же высоко, как и я!» Грёнинг демонстрирует это и поднимает свою собственную согнутую ногу до уровня живота. Молодой человек не решается. «Вы можете это делать так же, как и я!» Без видимых усилий больной поднимает ногу, которая до сей поры была неподвижной, в указанное положение.

Не веря своим глазам, он переводит взгляд со своей ноги на врача. «Разве это возможно, я могу двигать моей ногой!» «Вы будете здоровы, но выздоровление будет у Вас протекать медленно. Пишите мне!» И, обращаясь к врачу: «Держите меня в курсе!» Мальчик с парализованными ногами сидит с двумя костылями возле своей матери. «Мой мальчик, вставай!» Мать перебивает его: «Он не может встать, он ведь парализован!» Грёнинг поворачивает к ней голову. «Вы не должны говорить такое!», почти сурово обрывает он её. «Так Вы не отпускаете болезнь Вашего сына! Мой мальчик, вставай, ты это можешь!» Красные пятна на узком лице ребёнка, рот дрожит, слёзы льются из глаз. С волнением смотрит множество людей в помещении, как он приподнимается в кресле, а затем встаёт, один, без помощи своих костылей. «А теперь иди ко мне!» Мальчик неуверенно приближается к Грённгу, который протягивает ему руку и долго смотрит ему в глаза. Затем он нежно гладит ребёнка по голове и посылает его назад к матери. «Потихоньку тренироваться и дальше, не требовать слишком многого, ноги ещё очень слабы! Для дороги домой воспользуйся ещё костылями, но скоро ты сможешь их выбросить!» Благодарностью за всё являются счастливые детские глаза и счастливая мать.

Молодая девушка с хроническими головными болями уже исцелена до того, как Грёнинг обращается к ней. У неё уже нет никаких болей. «Вы хотите, чтобы боли вернулись?» «Нет, нет, не дай Бог», срывается с её губ.

А врач? До этого времени он безмолвно наблюдал за происходящим. Тут он протягивает Грённгу руку: «Господин Грёнинг, я полностью нахожусь в Вашем распоряжении, я признаю себя Вашим сторонником!» Грёнинг: «Я дам Вам три свободных стульев для Ваших пациентов! Возьмите тяжёлые случаи и полегче и сооб-

щите мне. Через 14 дней Вы услышите от меня дальнейшего!»

Постоянно звонит телефон. Вызов из больницы в В. Пациентка срочно зовёт к себе Грёнинга: «Скажите ей, что я сейчас не могу отсюда уйти. Мне нужно здесь работать ещё до завтрашнего утра, однако, я помогу. Запишите время. Позвоните завтра в 9 часов утра еще раз!»

Снова звонок: «Да, я обещал, что приеду. В 5 часов мы выезжаем. Я уже там и помогаю!»

Молодая дама из Герфорда. Воспаление нерва, без непомерного приёма таблеток уже не обойтись, бессонница и страшные боли. Голову нельзя повернуть. Головные боли прошли, голова ясна: «Поверните голову налево!» Получилось. «Теперь направо!» Боли. «Еще раз направо!» Теперь уже получается легче. Налево, направо, налево, направо. Голова поворачивается, как при занятии гимнастикой: «В данный момент я чувствую себя чудесно!» «В данный момент? Вся Ваша жизнь является только таким моментом. Вы думаете, дела идут совсем так же, как и раньше! Больше не думайте о Вашем страдании, и Вы будете здоровы!»

Один 70-летний мужчина страдает уже 4 года от судорожного паралича. Теперь он стоит здесь, без палки, очень прямо: «Я освобождён от моего страдания!»

Еще другие многочисленные примеры. Это легче описать, чем испытать в действительности. Слова, за которыми скрывается большое горе, часы, в которых речь идет о принятии решений. Он - дающий, который не устает. Сигарета не гаснет, помещение окутано синим облаком. Давно миновала полночь. Город спит. В доме на Вильгельмштрассе, 7 нет времени для сна. (...)

В одном четырёхдверном легковом автомобиле лежит 48-летний мужчина, господин Р. Х. из Дуйсбурга. Он парализован, беспомощное тело. Домочадцы уложили

его на подушки в машину, чтобы поехать к целителю-чудотворцу в Герфорд. Много дней уже они здесь ждут. Сколько попыток лечения уже предпринималось в течение этих длинных десяти лет, которые приковали больного к постели, сколько разрушено надежд, до тех пор, пока не пришло смирение со своей судьбой. Теперь новый луч света вспыхивает в его бедной жизни, вероятно, это - единственная возможность спасения? В четверг, 16 июня 1949г., в день праздника тела Христова, он ждет, как и многие другие тысячи людей, странного мужчину. Бруно Грёнинг подходит к его машине. Он склоняется далеко вглубь машины и тихо разговаривает с больным. Через несколько минут он отходит на несколько шагов от автомобиля. С парализованным происходит изменение. Он подтягивает ноги и со стоном поднимается. Мертвые ноги, которые слабо свисали раньше, внезапно снова получают жизнь, и тогда происходит что-то странное, чудесное: господин Г. выползает медленно и с трудом из тесной машины, самостоятельно, без посторонней помощи. Глаза членов его семьи застывают, биение пульса прекращается на секунды, только слышен крик: «Он ходит, он ходит!» Всклипывая, видят эти потрясенные люди, как, раньше парализованный, ходит перед машиной, как одержимый, он движется по кругу, размахивая руками, он еще качается, но он может идти! Он издает какие-то звуки, жемчужины пота видны у него на лбу: «Господь помог нам!» Тяжело дыша, исцеленный прислоняется к дверце машины, он не может поверить в происшедшее, он должен еще раз проверить, не дразнит ли его мечта. Нет, он может ходить.

Бруно Грёнинг, молча, стоит рядом с ним. Он кладет свою руку на плечо исцеленного и тихо напоминает ему, что всё нужно делать медленно и не перенапрягаться. «Имейте терпение, Вы исцелены. Но ещё нужно время».

«Тебе смогла быть оказана помощь,
потому что ты поверил!»

Господин У. Н. из Вёренхофа, 58 лет, тоже давно сидит здесь в ожидании. Уже 10 лет он перемещался с трудом только с тростью. Он прибыл в Герфорд с надеждой, что ему также помогут, и ему помогли. Он не может поверить в то, что он может теперь ходить самостоятельно, без трости. Он хочет благодарить Грёнинга, протягивает к нему руки: «Благодарите не меня, благодарите Господа Бога!»

4. На балконе в Герфорде

Доктор Кауль также описывает в своей брошюре то, как Бруно Грёнинг обращался с балкона к ищущим помощи:

«От 3 000 до 4 000 людей собралось в вечерние часы 17 июня 1949 года на Вильгельмплатце перед домом номер 7. Здоровые и больные, опирающиеся на костыли, на колясках, на носилках, полные надежды, ожидающие того мгновения, когда Бруно Грёнинг появится на балконе дома. Тысячекратный гул голосов проникает вверх, вплоть до комнаты, в которой больные из Англии ждут своего исцеления. В их числе находится также супруга высокопоставленного английского офицера британской оккупационной зоны.

В находящейся вблизи протестантской церкви звучат удары колокола – 21.45. Грёнинг выходит со своими сотрудниками через двухстворчатую дверь, его встречают возгласами одобрения и рукоплесканиями. Молча смотрит он на полную надежды массу народа. Стало тихо, как в церкви. Обрывки облаков плывут по вечернему небу, в кронах деревьев шелестит ветер.

Глубоким, мягким голосом, чуть громче, чем при беседе, Бруно Грёнинг говорит:

«Мои дорогие ищущие помощи! То, что вы должны были так долго ждать, это не моя вина. Вчера

это выглядело иначе и теперь это снова выглядит по-другому. То, что я умею кое-что, я уже неоднократно доказал. Я не слеую человеческим приказам. Я сделал то, о чем вы говорите, как о чуде, однако, это не чудеса, это самоочевидность. Человек не может совершать никаких чудес, также как никакой человек не в состоянии совершить что-то подобное тому, что вы здесь видите. Вероятно, кто-то хочет препятствовать тому, чтобы вы были здоровы и, тем не менее, вы будете здоровы. Здесь даже нет необходимости моего присутствия. Я, тем не менее, исцелю вас. Парализованные в течении десятилетий снова могут ходить, слепые стали снова видеть, глухие стали снова слышать. И даже, если меня закопают в дождевой бочке в землю, все же произойдет то, что должно произойти. Остановить это невозможно. Но это не означает, что я обязан помочь всем людям. Я знаю, что 10 из 100 не реагируют. Кто высмеивает Господа Бога и не имеет веры, тому нельзя помочь. Если мне захотят полностью запретить оказание помощи в Германии, то я буду вынужден уехать за границу, но даже и тогда здесь ничего не изменится. Во всем мире будут совершаться исцеления».

При этих словах снизу доносятся стоны одной женщины; Грёнинг очень медленно переводит глаза в этом направлении, причитание переходит во всхлипывание и прекращается в полной напряженной тишине. Женщина поднимается.

«Все люди, любой нации, расы или религии, стоят того, чтобы им помогли. Мы - все дети Божьи и имеем только одного Отца и это Бог. Только Он может помочь в горе и нужде, которые мы должны нести. По Его воле все будет происходить, даже если меня не будет с вами. То, чем я владею, я хочу отдавать, даже мою жизнь. Я

остался бедным, но, всё же, я являюсь самым счастливым человеком на Земле, так как я могу помогать. Я не хочу иметь благодарности! Благодарите вашего Господа Бога, это Его заслуга, если исцелению суждено сбыться. Моя жизнь принадлежит всем людям, и поэтому каждая минута и каждая секунда бесценна. Должно быть меньше слов и больше действий. Чем сильнее страдание, тем дольше очищение. Хорошее в человеке должно вытеснять плохое. После его действий оно взвешивается, и если оно не считается слишком легким, то человеку остается надежда на выздоровление. Сбросьте с себя ваше горе!»

Внезапно пожилой мужчина со слезами на глазах бежит взволнованно через толпу, в одной руке он несёт складной стул, на который его усадили члены его семьи. Его правая нога была полностью парализована, левая рука также была мертвая и одеревеневшая. Теперь он находится здесь, посреди толпы, и обходит людей беспрепятственно, только несколько медля при этом. Его рука ещё синяя и немного опухшая.

«Тебе помогли, так как ты поверил! Все, кто испытывают страдание и боли поднимите руку!»

Тысячи рук тянутся вверх.

«А теперь вы не должны больше ощущать никаких болей.

Теперь поднимаются лишь немногие руки.

«Я хочу всюду, на севере и на юге, на западе и на востоке, приходить к вам, чтобы вам не нужно было приходить ко мне! Я дам вам знать, где вы могли бы ожидать меня. Дай вам Бог всего хорошего!»

Раздаётся сотни голосов. «Вы в Мюнхен тоже приедете, в Штутгарт, в Хайдельберг, в Киль, на Боденское озеро?»

Когда я покидаю дом Грёнинга в 2 часа ночи, сотни людей все еще стоят в ожидании перед воротами. А там, наверху, сидит мужчина, который не устает и не ведает сна, посреди страданий больных, которым он помогает.

Размышляя, я иду в мой отель. Поздние гости сидят в ресторане, капелла играет, пары кружатся в танце. Мои мысли спешат назад, к странному мужчине в доме на Вильгельмплатце, 7. Он сидит там с обременёнными страданиями людьми, за которых он борется. Через 2 часа он должен поехать за 180 км в больницу к тяжелобольной, которая звала на помощь. Насмешники могут умолкнуть и скептики замолчать, так как это означает царствие небесное для того, кто здоров, и жизнь для исцеленного. Какой ничтожной кажется болтовня параграфа листающего дела начальства по сравнению с неизмеримым и всё-таки существующим Чем-то, что мы называем чудом, но чему мы не должны поклоняться. Когда разум, кажется, не в состоянии охватить все это и упорядочить, остерегайтесь самонадеянности и высокомерия. В крайнем отчаянии человек становится маленьким и надеющимся. (...)

Грёнинг говорит:

«Меня высмеивали, надо мной насмеялись. Однако я продолжаю идти дальше. Мне не нужно говорить громко. Эхо идет к каждому больному и каждый получает то, чего он с нетерпением уже давно себе желал! Я являюсь только посредником, только вера может всё. И снова и снова: благодарность принадлежит не мне. Она принадлежит только Богу! (...)

Исцеление является *Regelung**. Каждая болезнь, которая найдёт свою *Regelung*, будет сопровождаться болями

* *Regelungen*: Смотри страницу 6.

Regelung. Боли приходят и уходят до тех пор, пока исцеление не станет окончательным. (...)

Дело не во мне, маленьком человеке, не во всемогуществе Бога. Всё зависит только от самого человека. (...)

Я хочу, чтобы вы это знали : Человек, который относится к людям, верующих в Бога и живущих по вере или который готов принять эту веру, этому человеку будет оказана помощь во все времена. (...)

Раньше у меня были один или два свидетеля. Сегодня это уже маленький народ. Подождите и воспримите это в себя. Это не пустые слова. Все те, которые здесь находятся, будут в состоянии также взять исцеление домой для членов своих семей. Свидетельством тому является большое число исцелений на расстоянии. Люди, которые уже находились при смерти, избежали её. Совершенно так, как я это предсказывал, так оно и происходило. (...)

Исцеление - это самое малое из того, что я могу. Вы ещё подробнее об этом узнаете. Это приведёт вас в большое изумление.» »

5. Гайдельбергский контроль

С самого начала стремлением Бруно Грёнинга было сотрудничество с врачами. Когда летом 1949 года ему было предложено проверить его «метод лечения»* в сотрудничестве с Хайдельбергской университетской больницей в медицинских «экспериментах», он согласился. Два репортёра и марбургский психолог профессор доктор Герд Хайнц Фишер проверили по поручению журнала «Ревю» исцеления в Герфорде и нашли их подтвержденными. После этого «Ревю» решило

* см. значение слов пациент, лечение и пр. главу «пациенты, лечение и эксперименты» II ч., гл. 7, стр. 50

финансировать весь проект. Почему Бруно Грёнинг предоставил себя в распоряжение для этого исследования, он объяснял в 1950 году:

«То, что я был хорошо настроен по отношению к врачам и являюсь таковым и сегодня, доказывает то, что я предоставил себя в распоряжение врачам в Хайдельберге под руководством господина профессора Вайцзеккера, господина профессора Фишера, а также господина доктора Вюста с честным намерением продемонстрировать им мой метод лечения и доказать, что я хотел помогать людям, не игнорируя помощь медицинского персонала.»

Как проходили исследования, Бруно Грёнинг описал в своём кратком письменном изложении «Гайдельбергский контроль»:

«В июне 1949 года я получил со стороны государства необоснованный письменный запрет на исцеления. Это было необоснованно потому, что исцеляю не я, а исцеляет «Оно». Мои слова, с которыми я выступал перед собравшимися людьми, имели такую огромную проникающую силу, что у многих присутствующих, объявленных врачами неизлечимыми, наступали исцеления. Это стало известным очень многим людям (благодаря журналу «Ревю»). Господин профессор Ф., живший в это время в Марбурге, был также настолько поражен, что разыскал исцелённых и установил, что исцеления произошли на самом деле. Таким образом, интерес возрастал все больше и больше, сбор сведений устраивали прямо на месте, и они также подтверждали успех. Я сам был в это время не в Герфорде, а в Северной Германии. Господин профессор Ф. сделал в Герфорде всё возможное, чтобы я получил сообщение в Северной Германии, и я сразу захотел поехать в Герфорд, так как некий профессор Ф. и другие господа ждали меня с самым боль-

шим интересом, и, якобы, имели намерение проложить дорогу для моей свободной деятельности. Я последовал этому приглашению. В Герфорде я имел беседу с господином профессором Ф., после чего он пообещал мне со своей стороны и со стороны господина профессора В. любую поддержку в совместной работе в его клинике в Хайдельберге. Они хотели сделать всё для того, чтобы освободить мне путь. Группа врачей необычайно заинтересовалась мной и моими действиями, и уже по этой причине они хотели бы установить со мной долгосрочное сотрудничество. Господа были так сильно заинтересованы во мне потому, что они были, как они подчеркивали, стопроцентно убеждены в моих целевых способностях и прежде всего потому, что моя деятельность должна была пойти на пользу всему человечеству. Договорились, что я в течение 10 дней должен находиться в распоряжении вышеуказанных лиц в Хайдельбергской клинике; это нужно было для того, чтобы суметь доказать всей группе врачей, что исцеление через личность Грёнинга можно проверить с точки зрения медицины и рекомендовать его от имени врачей. Спустя несколько дней я узнал, что журнал «Ревю» хочет всё это мероприятие финансировать. Незадолго до этого в моё распоряжение на несколько дней был предоставлен деревянный домик вблизи города Франкфурта-на-Майне, чтобы я смог внутренне собраться и настроиться на предстоящее мне задание.»

Журнал «Review» сообщал тогда об этих исследованиях:

«Бруно Грёнинг предстал перед врачами Хайдельбергской университетской больницы. (...) С доктором В. мы согласовали, что эксперименты должны начаться 27 июля 1949 года. Пациенты должны быть выбраны из числа тех больных, которые обратились в письмах к Грёнингу. Уже существует более 80.000 писем: письма

от больных, которые жили только одной надеждой, что Грёнинг их исцелит, а также, благодарственные письма людей, которых Грёнинг уже исцелил. Эти 80.000 писем, которые поступили, мы привезли на грузовике из Герфорда.

Некоторое количество следующих пациентов должно было быть переведено из клиники Лудольф-Крель. 26 июля «Ревю» в Хайдельберге снимает для Грёнинга и его самого тесного окружения частный дом, в котором он должен был практиковать*. Утром 27 июля Грёнинг покидает одинокий лесной домик в Таунусе и через несколько часов на нашем автомобиле благополучно прибывает в Хайдельберг».

Исследования в Хайдельберге подробно записывались на магнитную ленту и одновременно стенографировались. Врачи точно наблюдали за поведением Грёнинга и за тем, какое влияние оно оказывало на больных. Все больные обследовались дополнительно в клинике до и после эксперимента, чтобы установить, что изменилось под влиянием Грёнинга. Сам Грёнинг не получал никаких сведений о результатах предварительных клинических исследований, ни предыстория, ни диагноз не были ему известны. Не смотря на это, происходили сенсационные исцеления.

6. Дело Штробеля

«Ревю» давала подробные отчёты о происходящем в Хайдельберге. Дело Штробеля, среди прочих, привлекло к себе внимание:

«Штробель – квалифицированный рабочий кабельного завода, родился 30.01.1906г., женат с 1928г., имеет

* см. значение слов пациент, лечение и пр. главу «пациенты, лечение и эксперименты» II ч., гл. 7, стр. 50

1 ребёнка. Кроме воспаления лёгких не имел других заболеваний. На войне получил трижды ранения ног и седалища осколочными гранатами. Получил в 1944г. тяжёлую травму. Он считал, это перелом затылочной части позвоночника, но это не подтвердилось. В 1945г. попал в плен, но уже в апреле того же года был отправлен домой. В августе 1945г. появились жалобы на боли при движении шеи, потом боли при напряжении и, в конечном итоге, на нарушения двигательного аппарата. Скованность позвоночника, потеря возможности двигать головой, сильные боли при ходьбе и вставании. Типичный случай болезни Бехтерева.»

Приведём отрывок магнитофонной записи, который очень хорошо показывает, как действовал Бруно Грёнинг:

«Штробель: (неожиданно почувствовал боль в тазовых костях с обеих сторон)

Грёнинг: Вам всё ещё больно?

Штробель: Да, но теперь не так сильно.

Грёнинг: Они постепенно проходят. Закройте глаза и следите. Что теперь происходит?

Штробель: Боль почти прошла. Скованность позвоночника, кажется, проходит.

Грёнинг: Лёгкое покалывание, оно расслабляет позвоночник. Теперь покрутитесь, начиная от шеи и вниз. Наклоняйтесь! (Штробель наклоняется до самого пола)

Грёнинг: Теперь покружитесь в другую сторону!

Штробель: Сзади ещё болит.

Грёнинг: Опустите голову, как будто смотрите вниз! Голову вправо, влево – ещё, ещё. Теперь смотрите вверх и вниз, вверх – вниз, вправо – влево!

Штробель: (выполняет эти движения).

Грёнинг: Согните большой палец правой руки внутрь ладони. Что вы чувствуете? (Пауза).

Штробель: Лёгкость.

Грёнинг: Как поясница?

Штробель: Не чувствую ничего – очень спокойно всё сзади.

Грёнинг: Теперь снова сядьте! Что теперь происходит в теле?

Штробель: У меня теперь всё успокоилось.

Грёнинг: Но что-то происходит?

Штробель: Ничего пока не могу сказать.

Грёнинг: Теперь у вас немного давит в области таза.

Штробель: Я ничего не чувствую.

Грёнинг: Закройте глаза и наблюдайте за своим телом!

Штробель: Боль в позвоночнике прошла, такая лёгкость. (Встаёт без усилия).

Грёнинг: А как вы обычно вставали?

Штробель: С большим трудом. Я был весь скован.

Грёнинг: Теперь пройдите несколько шагов!

Штробель: При ходьбе у меня были боли, особенно, когда поднимался по лестнице, не мог подняться, было очень больно, особенно слева.

Грёнинг: Попробуйте теперь подняться по ступенькам!

Штробель: (Направляется к лестнице. Вдруг быстро взбегает вверх и спускается вниз. Он безмерно счастлив.)

Грёнинг: Теперь покрутите головой влево - вправо!

Штробель: Скрипит, будто там песок насыпан.

Грёнинг: А теперь?

Штробель: Теперь меньше.

Грёнинг: Скрипит ещё?

Штробель: Ещё скрипит!

Грёнинг: Приложите туда руку – теперь уберите!

Штробель: (Всё ещё вращает головой).

Грёнинг: Теперь меньше.

Штробель: (Крутит головой). Да, теперь хорошо. (Грёнинг занимается с другими пациентами).

Штробель: Мне так легко – у меня ничего не болит, ни в тазовых костях, нигде. Все боли исчезли.

Грёнинг: (Просит Штробеля ещё раз подняться по лестнице.)

Штробель: (Опять легко взбегает вверх и потом спускается вниз.)

Последующий осмотр: После первого же сеанса лечения* у Грёнинга полностью устранены все нарушения двигательного аппарата. Пациент* чувствует себя хорошо.»

* см. значение слов пациент, лечение и пр. главу «пациенты, лечение и эксперименты» II ч., гл. 7, стр. 50

Возможно ли такое? Бруно Грёнинг всего лишь разговаривает с больным, расспрашивает его о самочувствии, просит его наблюдать за своим телом. При этом в течение нескольких минут проходит болезнь, которую до сих пор безрезультатно лечили врачи, и, которая по сей день считается неизлечимой.

7. Пациенты, лечение, эксперимент

Репортаж в «Ревю» привлёк к себе внимание, но он имел и другой, побочный эффект, который нельзя недооценивать. Как видно из комментариев по делу Штробеля, воздействие Бруно Грёнинга постоянно описываются медицинскими специальными терминами: Грёнинг «лечит», «Грёнинг занимается с другими пациентами», «методы лечения Грёнинга», «лечебный кабинет», «диагноз» и т.д. На первый взгляд, это не имеет особого значения. Но впоследствии это сильно навредило Грёнингу. Одно из главных обвинений против него было: нарушение закона о целительстве. Мы поговорим об этом подробнее по ходу книги. А пока лишь коротко: его обвиняли в том, что у него есть пациенты, что он лечил, ставил диагноз, то есть, осуществляя медицинскую деятельность, хотя и не имел на то права, не будучи врачом или гомеопатом.

На первый взгляд, их аргументация понятна. В сущности, Бруно Грёнинг делает то же, что делает врач: он делает больных здоровыми. Обычно этим занимается врач. Но у Грёнинга нет на это разрешения, значит нужно запретить.

Благодаря «экспериментам» в Хайдельберге и репортажам об этом в «Ревю», общественность начинает воспринимать его как официальное лицо: Грёнинг лечит, у Грёнинга пациенты, Грёнинг ставит диагнозы. Значит, его деятельность можно описать медицинскими терминами. Так поступали не только врачи из Хайдельберга, но и сами искавшие помощи люди, да и исцелённые говорили, что Грёнинг их лечил, что они

были в его приёмной... И сам Грёнинг в первые годы своей деятельности говорил о своём «методе лечения», использовал термины «лечение», «пациент» или «диагноз».

И только позднее, когда он понял, что с помощью этих терминов ему строят западню, он отказался от них, внося ясность: его воздействие не имеет ничего общего с лечением болезни в медицинском смысле, что его исцеления происходят чисто духовным путём. При этом он всегда подчёркивал, что не он лечит, а исцеление происходит. Его учение возвращает людям здоровье. Один лишь Бог является величайшим врачом и единственным целителем.

Позднее д-р мед. наук Вильгельм Байер в своём экспертном заключении по делу писал о Бруно Грёнинге:

«Благодаря своему особому таланту, он служит передающим звеном, проводником, посредником той созидательной силы, которая питает и поддерживает всякую жизнь на Земле. Так понимает Грёнинг свою миссию, и он выражает это недвусмысленно, когда говорит: «Не я исцеляю, но исцеление происходит через меня». Сознание того, что лечит не он своими силами, но что он является орудием высшей силы – в этом истинная религиозность.»

Но врачи из Хайдельберга не учли и не поняли этого обстоятельства деятельности Бруно Грёнинга. Они стремились лишь описать деятельность Бруно Грёнинга своими собственными понятиями и научными терминами, чтобы подогнать её под собственные категории. Они использовали свою специальную терминологию для описания деятельности Бруно Грёнинга и нанесли ему этим огромный вред. Тщетно пытался Бруно Грёнинг выступать против этого. Его воздействие - приведённый протокол исцеления Штробеля впечатляюще свидетельствует об этом – не имеет ничего общего с лечением болезни. Он не лечил, он не делал эксперименты, и свои успехи он приписывал всегда только одному Богу.

8. Не шарлатан

Результаты Хайдельбергской проверки Бруно Грёнинг описывал так:

«Врачебная проверка дала хорошие результаты. Об этом мне сообщили господин профессор Ф., а также господин доктор В., которым было поручено провести эту проверку. Только теперь, благодаря результатам этой проверки, - как меня заверили - передо мной открыт путь к свободной открытой деятельности. Теперь мне будет дана возможность работать в оздоровительных учреждениях, где также будут находиться врачи. Это необходимо для того, чтобы каждый случай был под контролем и подтверждался не только ради общественности, но и фиксировался для медицины».

В одном из предварительных заключений, напечатанных в журнале «Ревю», проф. Фишер подтвердил, что Бруно Грёнинг не шарлатан. Однако до обещанного окончательного признания так и не дошло. Что за этим стоит, мы расскажем подробнее в третьей части книги. Тут мы только обозначили проблематику, которая обнаружилась в отношении медицины к Бруно Грённгу. «Новая пресса» из Пассау писала 10.09.1949:

«Целительная деятельность Бруно Грёнинга не имеет ничего общего с медициной. Бруно Грёнинг привёл всю систему здравоохранения в необычайное напряжение. После того, как ему запретили лечить, он сначала бесследно исчез. Теперь стало известно, где он находится. Международный иллюстрированный журнал «Ревю» поручил одному профессору медицины и двум журналистам исследовать феномен Грёнинга. Теперь в серии публикаций журнал рассказывает о результатах исследования. Эксперты проф. д-р Г. Х. Фишер из Марбурга и психолог Гермер, вместе с университетской

клиникой Хайдельберга, в совместном заключении о проведённом испытании заявляют, что Грёнинг не шарлатан, не гипнотизёр, не чудо-доктор, но – талантливый вневрачебный психотерапевт, врачеватель душ. Он владеет интересной для науки, новой и многообещающей психотерапевтической методикой. Слухи о необычайно успешных исцелениях подтвердились. Итак, Грёнинг получил признание учёных специалистов. Шумиха, поднятая вокруг его личности, отражает неприглядную картину нашей современности: полчища неизлечимо больных людей.

По всему свету прославляются невиданные успехи медицины, подтверждаемые статистикой. Исходя из этого, можно предположить, что больных становится всё меньше, пустеют больницы и врачи не нужны. Случай с Грёнингом и другими целителями показывает, что всё обстоит как раз наоборот: к ним, как на паломничество, едут неизлечимые больные, жертвующие большими средствами и временем, чтобы вернуть здоровье, хотя большинство из них могли бы получить всё это через официальную медицину.

Чем объяснить эти высокие почести научной медицины в сочетании с огромной армией неизлечимо больных? Только тем, что человек, в сущности, ещё недостаточно изучен. А именно: он гораздо больше, чем просто тело, он также душа и дух. И когда он болен, то болеют все его субстанции: человек, как «дух, душа, тело». Лечение только одного тела исцеляет его органы, но не человека. Причины болезни, лежащие в его духовной и душевной составляющих, остаются неизлеченными и вновь возвращаются в орган. Вылеченный орган не значит вылеченный человек. Поверхностно излеченная болезнь, как вор исподтишка возвращается назад и толкает человека в ряды неизлечимых больных.

Но, поскольку медицина имеет дело с исследованием материи, она ограничена в своих терапевтических возможностях. Практикующие врачи не обязательно привязаны к медицине. Раньше они зачастую были священниками и врачевателями душ, таковыми они могли бы быть и сегодня, если бы государство не сковало их своей системой больничных касс.

Ошибочная система! Больничные кассы были основаны на базе утверждения, что болезни - чисто органические явления и поддаются страхованию. Поэтому система больничных касс не даёт возможности духовного и душевного лечения. Вся система, построенная на диагностике болезней и низкой оплате врачей, где отношения между врачом и пациентом уже из-за больничного листка становятся бюрократическими, не даёт возможности построить отношения, так необходимые для лечения души. Миллиарды заработанных народом денег тратятся на лечение больных органов, в то время как душа остаётся больной, что ведёт к возникновению новых болезней тела. Армии неизлечимых больных ложатся бременем на больничные кассы, которые похоронили профессию врача, как универсального врачевателя.

Миф об изверге Прокрусте, который укладывал всех людей подряд в своё ложе: не хватило роста – растягивал, слишком длинные ноги отрубал, - вновь указывает нам на старую беду человечества, она отражается в зеркале, которое поставил перед человечеством Грёнинг. Гений исцелений был загнан в прокрустово ложе чуждой ему официальной медицины. Даже такой доброжелательно настроенный и лишённый предубеждений инспектор, как профессор Фишер, считает, что Грёнинг может нанести вред пациенту, так как он не диагностирует некоторые опасные болезни, и требует поэтому, чтобы

Грёнинг либо получил медицинское образование, либо работал под контролем врача. Таким образом, профессор Фишер противоречит своему собственному утверждению, что поскольку Грёнинг обладает необычной целительной силой, то эту силу нужно использовать в самых тяжёлых случаях заболеваний, когда и медицина порой бессильна. (...)

Принудить Грёнинга поместиться в прокрустово ложе официальной медицины, означает не что иное, как уничтожить его целительскую силу. С точки зрения огромной армии неизлечимо больных, это достойно сожаления. Целительский талант Грёнинга не должен подвергаться интеллектуализации, которую неизбежно приносит высшая медицинская школа. Контролирующий Грёнинга врач также уничтожит флюиды доверия между Грёнингом и пациентами. Даже те эксперименты с участием Грёнинга, которые теперь состоялись, не смогли создать необходимые условия для успеха: между ним и пациентами стояли экспериментаторы, от которых не было толку, они могли лишь повредить процессу исцеления.

Необычный целитель не нуждается ни в чьих указаниях. Его дар целительства не имеет отношения к медицине, поэтому надо дать ему возможность развиваться самостоятельно. Пусть медицина идёт своим путём, а Грёнинг своим. Запрет на целительскую деятельность Бруно Грёнинга базируется на законе о народных целителях 1939 года, который ещё не отменён, и потому даёт медицине право экзаменовывать целителя Грёнинга. При этом не проверяют, может ли он лечить больных, что он давно доказал. Нет, его спрашивают, например, знает ли он, где находится *Musculus sterno scheidono toideus*, когда была открыта туберкулёзная бацилла и т.д., от этого зависит допуск к духовному целительству. Это -

«Раньше у меня был один или два свидетеля.
Сегодня это уже маленький народ».

фарс по отношению к полчищам неизлечимых людей,
которым медицина отказала в помощи».

9. Деятельность Бруно Грёнинга в зеркале современности

Бруно Грёнинг писал в 1950 году о том, как развивались события после Хайдельбергской проверки:

«Хюльсман связался с Мюнхеном, а именно, как позже стало известно, с журналистом Славегом из Мюнхенской вечерней газеты.

Славег предложил Хюльсману воспользоваться лечебницей. Как оказалось позднее, речь шла о Траберхофе в Розенхайме. Меня принял владелец г-н Гарвард, он предложил мне быть его гостем. Г-н Гарвард предоставил в моё распоряжение меблированную квартиру, я имел полную свободу в доме; для сопровождающих

меня тоже были предоставлены помещения. Для меня и моих сопровождающих были предоставлены бесплатное питание и проживание.

В первые дни здесь царил божественный покой. Но постепенно стали появляться журналисты, врачи и больные. Больных становилось всё больше. Со временем они переполнили не только помещения дома, но и ежедневно располагались лагерем на всём участке перед домом».

Бруно Грёнинг писал в автобиографии в 1956 году:

«Всюду, где я появлялся, происходили исцеления. В сентябре 1949 года на площади в Траберхофе в некоторые дни собиралось более 30 000 человек, которые прибывали в Розенхайм со всех концов Германии и мира».

События вокруг Бруно Грёнинга были настолько необычными, происходили такие необъяснимые вещи, которые сегодня просто невозможно себе представить. Юрист и журналист д-р Курт Трамплер описывает это в предисловии к своей книге «Большой поворот», изданной в 1950г.:

«В 1949 году в Германии едва ли случилось событие, которое бы привлекло такое пристальное внимание и нашло бы такой глубокий отклик и участие у людей, как всё, что происходило вокруг Бруно Грёнинга. Действия этого человека никак не вписывались в материалистическую картину мира. Это является, скорее всего, глубинной причиной непримиримых споров, разгоревшихся вокруг его личности и природы его исцелений. Яркие материалисты, которые верят лишь в то, что можно потрогать руками или наличие чего можно измерить и доказать приборами, отвергают то непостижимое, что происходит благодаря Грёнингу, не желают это принять и относятся к нему нетерпимо. Но тот, кто преклоняется перед непознанным, божественным, кто со всей ответственностью принимает жизненно важные реше-

ния, должен со всей серьёзностью задать себе вопрос об источнике этой целительной силы и признать, что её истоки находятся за пределами нашего мышления. Он будет готов также признать явления, свидетелем которых он был, и верить тому, что видел, даже если не нашёл для них научных объяснений.

Так деятельность Бруно Грёнинга – неважно, что мы ещё узнаем о нём и его деятельности – ведёт к духовно-противостоянию: между теми, кто готов внутренне принять неведомое как живую действительность, и теми, кто подобную веру отрицают.

Ощущение конца эпохи материализма и его самоуничтожения пронизывает воздух современного мира. Но и тут идёт борьба между теми, кто обречённо идёт навстречу катастрофе, и теми, кто, обладая властью, надеется, следуя морали диких животных, пережить её. Но есть и другие, кто в этом хаосе обладают непоколебимой верой в наступление нового времени для всего живого. Жизнь обретёт новую, высшую гармонию, придёт в равновесие и порядок. Огромное количество людей во всём мире задаются вопросами, ответ на которые является для них смыслом всей их жизни. Поэтому к Грёнингу приковано не только внимание больных людей, нуждающихся в помощи. И здоровые люди задают себе вопрос о том, не являются ли его необъяснимые исцеления знаменем поворота к новому времени. Да и многим больным этот вопрос ещё важнее, чем собственное исцеление».

10. Те Деум в Розенхайме

Далее Трамплер описывает происходившее в Траберхофе во всей его необычайности и непостижимости:

«Встреча Грёнинга с неисчислимыми тысячами нуждающихся в помощи людей в Траберхофе под Розен-

хаймом было драматическим событием огромной силы. В нём со всей ясностью проявился перелом времени, на пороге которого мы находимся сегодня.

Страдающие, битые и отброшенные жизнью, которые с последней надеждой на поддержку и исцеление слились в едином потоке – все они были обвинителями эпохи материализма, все они неопровержимо и горько свидетельствовали о его несостоятельности, несущей смерть. Страдающие от ран, нанесённых войной, изгнанные с Родины, брошенные на произвол судьбы в их горе, они пришли к Грёнину. Может быть, лишь совсем немногие из них осознавали, что, тем самым, они из страшного, болезненного времени, в полном смысле этого слова, сделали шаг в новую эпоху, где царит вера в гармоничное, органичное единство всего живого, неразрывно связанного с Богом. Но все эти люди, безусловно, понимали, что они вырвались из холода и бессердечности безбожия и материализма и по призыву целителя тут же верили свою судьбу милосердию Божьему.

Казалось, оживали апокалипсические картины великих мастеров средневековья - такая безысходность вела сюда этих людей. Всё, что пугливо пряталось за стенами домов от равнодушного любопытного взгляда – все эти неизлечимые болезни и незаживающие раны, духовный надлом и страх жизни – здесь стало неприкрытой и страшной явью. Женщины и дети с бледными, измождёнными лицами, где одни глаза горели болезнью, даже слёз уже нет; ампутированные, парализованные, не способные самостоятельно двигаться; люди, трясущиеся от нервной судороги, с пеной на перекошенных лицах; другие бились в неудержимых рыданиях, - так все они стекались сюда: тысячи и тысячи без конца и без края.

Всё, что было их жизнью, всё, что поддерживало их силы, всё, что было их счастьем, всё было растоптано за

колючей проволокой лагеря военнопленных, осталось похороненным под руинами разбомбленных домов, брошено на потерянной Родине.

В эти дни и недели я не встретил никого, кто не был бы до глубины души потрясён этим бесконечным горем и страданием, которые невозможно себе представить. А те, кто видел неисчислимое количество писем с мольбами о помощи людей, которые по состоянию здоровья или из-за недостатка денег не могли приехать к Грёнингу, тем было ясно, что эти плотно стоящие многие дни подряд люди, не теряющие последней надежды, являются лишь небольшой частью огромной армии больных и калек. Такие всегда имеются там, где война и государственные интересы, ненависть и подозрительность определяют судьбы народа. Разумеется, здесь было много людей, чьи болезни появились ещё в мирное время. Но большинство страдающих были жертвами высокоразвитой науки уничтожения людей и непереносимого духовного давления нашего времени. Большинство из них вернулись из плена, калеки, пострадавшие от бомбёжек, беженцы... Они устали от бесконечных хождений по учреждениям, в результате которых удалось получить крышу над головой в переполненном бараке или квартире. В этих учреждениях они были просто номерами для равнодушных и неприветливых бюрократов. Нигде они не нашли ни тепла, ни готовности помочь. Они так часто встречались с тем, что богатому, который и сам может дать, дают намного охотнее, чем бедняку, у которого нет ничего, кроме его беды.

Эти люди, ожидавшие Грёнинга, давно уже не были легковёрными. Их не так просто было воодушевить. В большинстве своём они были чёрствыми и апатичными скептиками. Они сразу видели несправедливость, улавливали фальшь в словах. Убедить их могла только действенная помощь.

В дни и ночи перед великими исцелениями 9 сентября – сам Грёнинг находился в это время на севере Германии – среди ожидающих произошли первые исцеления на расстоянии. Под впечатлением этих потрясающих событий среди больных начали постепенно происходить изменения: они своими глазами видели воздействие силы, которая помогала там, где ни один человек не смог помочь. Это видели не учёные, которые каждое «чудо» разбирали по частям и находили ему объяснение в своих книгах. Это были просто нуждающиеся в помощи люди, которым не смог помочь ни один человек на свете. Они прошли все ступени страданий, огонь, воду и медные трубы. К этому моменту они созрели для того, чтобы узнать в этом исцелении подарок Бога, ощутить Божественную силу, дающую им силу покинуть эпоху узколобого материализма. Эти самые жалкие и обездоленные стали в этот момент богатыми, потому что пережили превращение души, которого не смогут достигнуть за всю свою жизнь самые богатые люди.

Над тысячами ожидающих начала опускаться ночная темнота. И тогда некоторые из них, кто, может быть, уже давно ни с кем не говорил, начали произносить слова молитвы, подхваченной всеми:

«Отче наш, сущий на небесах...»

А потом торжественно и победно зазвучало **TE DEUM**

В этот волнующий момент произошло, возможно, чудо ещё более великое, чем восстановление парализованных рук и трясущихся тел:

Люди вернулись к Богу.

Когда на следующий день после полудня перед людьми стоял Бруно Грёнинг, он увидел их как никогда прежде готовыми принять исцеление. Почти час он стоял перед ними молча, принимая на себя и перерабатывая

их страдания. Когда он начал произносить спасительные слова о Боге, Отце и враче всех людей, начали происходить настоящие библейские сцены.

Больные поднимались со своих носилок, парализованные бросали костыли и начинали ходить, слепой ребёнок прозрел. Благодарные крики сообщали о всё новых исцелениях, только часть которых проявлялись внешне. Ещё спустя два месяца и даже много позднее сообщалось об исцелениях, которые произошли или начались в этот день.

На террасе Траберхофа свидетелем происходящего был один из наших лучших врачей. Глубоко потрясённый, он сказал, что с этого часа он на всю жизнь примет веру в то, что человек без Бога – ничто, и что никакие знания и опыт не помогут человеку, если он не попросит смиренно о милосердии Божьем.

Снова стемнело. Бруно Грёнинг, который много дней подряд не спал в разъездах, прежде, чем снова заняться отдельными, наиболее тяжелыми случаями, сидел в стороне. Его лицо излучало любовь и сочувствие. Он прислушивался к голосам тех, кто пришёл просить его помощи.

Во всём помещении никто не проронил ни слова. Никто не рещался говорить о впечатлениях, волновавших всех нас. Но снаружи раздались слова, которые, казалось, были ответом на наши мысленные вопросы и надежды:

«Да придет Царствие Твое...».

11. «Я даю вам знать...»

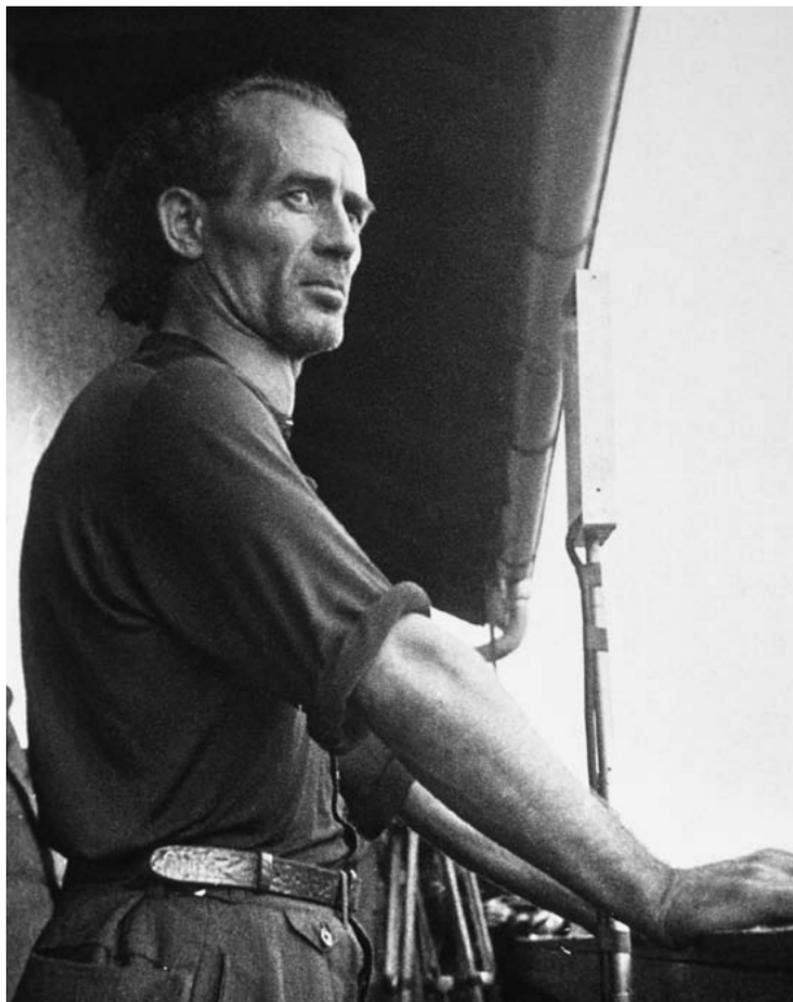
Трамплер пишет далее о событиях, развернувшихся вокруг Грёнинга:

«В противостоянии мнений о Бруно Грёнинге мы – журналисты, врачи, учёные – всё время пытались, размышляя привычными категориями, исследовать исцеления и, таким образом, разгадать природу энергии, которую использовал Грёнинг. Как это ни странно, ближайший источник исследования рассматривался очень редко: собственные слова Грёнинга. Его выступления и беседы самым поверхностным образом стали считать второстепенным, фоновым явлением его исцелений, которые можно просто отбросить. Мы не поняли, что это в них содержится ключ к пониманию явлений, которые происходят вокруг него и приводят нас в изумление. Некоторые больные, побывавшие у Бруно Грёнинга и явно получившие целительную силу, всё же не получили исцеления. Я твёрдо уверен: из-за того, что не обратили внимания на слова целителя и не приняли их к сердцу. Каждое слово в отдельности настолько весомо, что в него нужно вникать. В исцелениях Грёнинга слово имеет такое взрывное, движущее значение, что можно сказать: кто не хочет слышать слово, не может искать исцеления, потому что слово является ведущей, направляющей силой, позволяющей достигнуть исцеления. «Я даю вам знать», - когда Грёнинг так начинает своё высказывание, то это не просто привычный оборот речи. Это выражение означает: он дарит слушателям нечто, раскрывающее суть его силы, о чём вы до сих пор лишь догадывались, лишь предполагали, а теперь он открыл.

Послушаем, что он сам сказал в одной из своих речей (Граберхоф, 27.08.1949, вечером) о своих исцелениях:

«Кто исцелится, кто имеет право исцелиться? Право исцелиться имеет лишь тот, кто обладает верой в Бога и собирается с этой верой жить. Есть и другие, которые уже давно потеряли веру и даже пачкали её грязью. Я даю вам знать, что вы все, все, кто живёт в этом большом божественном мире – только лишь дети Бога. Единственный врач, врач всех людей - есть и будет всегда наш Господь Бог. Только он может помочь. Но поможет он только тем, кто нашёл к нему путь, или, как я уже сказал, готов вступить на этот путь, принять в себя веру и жить по вере. Вы не должны верить в маленького Грёнинга, вы должны лишь довериться мне, а благодарить за великие дела, за Его власть, за Его величие – нужно только Господа Бога. Мне не нужна благодарность. Нет. Я её вовсе не заслужил. Я просто выполняю свою обязанность, так же, как вы выполняете свои обязанности на работе... Всё зависит от человека, насколько он открылся, чтобы принять исцеление. Это значит, он должен быть чистым. Он должен знать, что он не богохульник. Он должен знать, что он принял на себя обязательство и связан на всю жизнь с Богом. Вот тогда он чист».

В частных беседах я также слышал решающее утверждение Грёнинга о том, что он несёт ответственность перед Богом, давать исцеление через божественную силу лишь тем, кто, по крайней мере, имеет добрую волю и хочет жить по закону Божьему. Исцеления исключены в случаях, когда человек не готов отказаться от зла. «Я мог бы, - говорил он, - осуществить массовое исцеление, просто сказав: пусть исцелятся все больные этого города или – этой страны! Но пошло бы это на пользу? Захотели бы злые люди при этом стать добрыми? А может, они стали бы злоупотреблять своим здоровьем? Нет, человек должен, в первую очередь, внутренне преобразиться, вырвать из своей души чёрта и найти путь к Богу. Только тогда он достоин исцеления».

«Я призываю вас к великому повороту»

Эти мысли Грёнинга вызвали резкую критику его противников, которые сделали вывод, что каждый, кого Грёнинг не исцелил, чувствует себя отвергнутым Богом и страдает ещё больше из-за душевных переживаний. Сам Грёнинг отвергал эту трактовку его слов и считал её сознательным злым оговором. Тот, кто привык задумываться над смыслом слов, понимает слова Грёнинга

однозначно: злым, отвергающим Бога, он отказывает в исцелении. Но это не значит, однако, что все остальные действительно получают исцеление. Это значит, что они допущены просить об исцелении. Состоится ли в действительности в каждом конкретном случае исцеление – тут имеется целый ряд критериев, которые лежат за пределами рассуждений о пациенте. На эту тему Грёнинг говорит неохотно даже в узком кругу доверенных лиц.

О причинах кризиса, который человечество переживает в настоящее время, Грёнинг сказал (Граберхоф, 31.08.1949, вечером):

«Много столетий назад человек стал уходить от природы, от веры в Господа Бога. Каждый считал, что справится самостоятельно. Каждый думал: мы тут на Земле, сможем устроиться, как хотим, мы сами знаем, что нам делать. Но я даю вам знать, что никому и ни от кого не будет помощи, кроме как от нашего Господа Бога. И кто думает обойтись без природы, которую Господь Бог так чудесно для нас сотворил, тот может идти, куда хочет. Считалось, что один выше другого потому, что он отказался от естественного, от природы, и высоко поднялся по ступеням культуры. Это ошибка. Это заблуждение. Всё, что человеку необходимо – это природа. Назад, к природе! Назад, к нашему Господу Богу, назад к вере во всё доброе в человеке!

Ненависть и зависть были до сих пор не только среди немцев, но и среди всех народов Земли. Этому должен быть положен конец. Но конец будет положен только тогда, когда каждый найдёт дорогу к вере. Тогда не будет враждебности между вами, между всеми народами Земли. Только тогда будет обеспечен мир во всём мире.

Чего он ожидает от тех, кто хочет получить исцеление, он описывает так (Граберхоф, 27.8.1949, вечером):

«Нужно быть человечным к людям. Люби своего ближнего, как себя самого! Не надо ненависти, не надо лжи, не нужно никому делать зла! Вы должны быть добрыми, добрыми друг к другу. Вы должны понять, что вы живёте в сообществе - все вместе, и богатые, и бедные. Не нужно завидовать! У одного есть, а у другого нет. Самое лучшее, самое большое богатство - не деньги, как вы считаете, богатство – это здоровье. Здоровье – это всё, оно больше, чем деньги. Поэтому вы не имеете права говорить о человеке, у которого больше денег, что он богаче».

Сам Грёнинг католик. Но когда он говорит о том, что каждый, желающий исцелиться должен поверить в Бога, он не имеет в виду собственную конфессию. Он часто повторял, что нет никакой разницы, каким путём человек пришёл к Богу, потому что «все люди – дети Бога». Но он снова и снова требует полной честности и совестливости в поиске Бога; он отвергает также любое выпячивание религиозной принадлежности. Об этом он предупреждает в своём обращении к больным (17.10.49 в Розенхайме):

«Вы должны лишь довериться мне. Не только в глаза, а повсюду, неважно, где человек находится. Но самое трудное тут, что человек должен следовать вере в Бога, должен именно так и жить, соответственно вере. Так больше не пойдёт, что человек один раз в неделю сходил в Божий Дом, помолился, и всё – на всю неделю отработал, делай, что хочешь, как на душу придётся. Это неправильно. Когда я говорю, что я верю в Бога, то я должен этому соответствовать как человек. Я должен быть примером, должен показать, что я хороший человек. В это время один из исцелённых благодарит за исцеление. Грёнинг продолжает: «Благодарность – не мне. Благодарность принадлежит Господу Богу. Бла-

годарите его всю свою жизнь! Докажите, что вы действительно верующий человек! Идите в Божий Дом¹ помолитесь там от всей души! Не так как прежде, когда некоторые, а может быть и многие, туда ходили, чтобы посмотреть, кто как одет, а потом об этом сплетничать, что я там слышал и видел собственными глазами. Этого делать не надо. Когда идёшь в церковь¹, нужно от всей души благодарить Бога за всё хорошее, что он сделал для людей.

Из этих слов Грёнинга ясно, что он отвергал образование всяческих сект вокруг своей личности. (...) Он призывал людей идти в церкви своей конфессии. Он требовал от них углублённой религиозности. (...) Поэтому можно было наблюдать, что все его слушатели не открывали для себя новую, изменённую религиозность, но укреплялись в своей собственной вере, исцеление становилось подтверждением их веры. Они сопровождали свои исцеления благодарной молитвой в своей собственной церкви², и никто не считал это неуместным».

12. Великое Возвращение

Трамплер продолжает:

« Я хочу, чтобы вы все были добрыми и верующими», - говорит он (Бруно Грёнинг) часто своим слушателям. Он предупреждает исцелённых о власти зла, заостряет их внимание на необходимости распознавать зло не только в отвратительном, но гораздо больше в соблазнительном, узнавать его, как бы оно ни маскировалось. Однажды он так ответил на мой вопрос: «Девять десятых человечества находятся во власти зла. Я должен всё повернуть. Я должен вырвать их у зла, чтобы, наконец, все эти девять десятых стали добрыми». Роль зла как противника и меру добра считает он вечными. Всегда будут люди, которые сознательно предают себя злу, и поэтому не могут быть от него избавлены. Но, всё же, Грёнинг придерживается той точки зрения, что преобладающая часть всех людей, которые совершают злые деяния, являются жертвами вредного влияния окружающей среды и собственных слабостей и глубоко в сердце хранят стремление к добру. Этим людям он особенно хочет помочь. (...)

В ходе одного такого разговора о добре и зле я задал вопрос о свободе выбора. Совершенно определённо, с ясной и твёрдой решительностью Грёнинг отклонил любое стеснение человеческой воли. «Я могу помочь человеку найти путь к добру, но я отбил бы у него это стремление, если принуждал бы его к добру, каждый должен найти свой путь сам». Именно на этом основании - не манипулировать человеческой свободой выбора - отклоняет он методы направленного внушения и гипноза как что-то дьявольское. (...)

Высказывания этих беднейших из бедных, которые, страдая от неизлечимых болезней, ждали Грёнинга

перед Траберхофом, доказывают, что именно они, с их трогательной приверженностью и доверием к нему, были ему преданы. После непосредственного исцеления* они чувствовали себя счастливыми и защищёнными, потому что впервые встретили милосердную готовность помочь без предварительных удостоверений о необходимости помощи, без формуляров, опросов и соблюдения формальностей. Прежде всего, люди робкие и обнищавшие, не имеющие денег на свое здоровье - и не умеющие просить о бесплатной помощи других - с бесконечной благодарностью осознали величие этого человека, который им самоотверженно помогал, даже не спрашивая их имени.

Кто ещё не знаком с Бруно Грёнингом, задает ему сразу вопрос: «Какие болезни Вы можете лечить?» Грёнинг объясняет: в принципе, любую болезнь, но не каждому человеку он может помочь. При некоторых особенно тяжелых заболеваниях он исходит из того, в какой стадии болезни находится ищущий помощи. Существуют болезни, которые он может «снять» в считанные мгновения. Иные же ищущие помощи, напротив, должны готовить себя к долговременной перестройке. «Я должен воскресить то, что уже давно омертвело. Новая жизнь проникает внутрь не всегда одинаково. Часто нужно долго ждать, и тогда она приходит совершенно неожиданно. В том случае, если человек не поддастся тем временем злему духу недоверия или сомнения». Ищущим помощи, которые вынуждены простаивать долгое время в очереди, он охотно говорит: «Наоборот тоже чего-то стоит». Он действительно снова и снова повторяет это предложение. Этим он хочет человеку, к которому он обращает

* см. значение слов пациент, лечение и пр. главу «пациенты, лечение и эксперименты» II ч., гл. 7, стр. 50

ется сказать, что поворот безусловно совершён, и что теперь только от него самого зависит, как эта перестройка будет развиваться дальше. Одну свою речь Грёнинг закончил следующими словами: «Вы получили то, зачем пришли. Теперь от вас самих зависит, как вы это сохраните».

Сохранение исцеление требует от исцелённых, без сомнения, в значительной степени веры и духовной дисциплины. На этой критической точке решается прочность полученного здоровья. (...)

Regelung боли также достаточно часто сбивают ищущих помощи с толку. Эта боль Regelung должна быть, говорит Бруно Грёнинг. Некоторые люди опасаются, что начало этих Regelung болей означает возвращение болезни. В этот момент их охватывает страх, и они говорят: «стало еще хуже, мы идем к врачу». Б. Грёнинг: «Именно поэтому я обращаю ваше внимание: если появляется Regelung боль, её необходимо вытерпеть. Ничего плохого не случится, напротив, человек будет здоровым. (...)

Это необходимое доверие включает также, что те, кто ищет помощи у Грёнинга, могут быть спокойны и уверены, что исцеляющая сила, однажды ими воспринятая, продолжает действовать в человеке самостоятельно, и Грёнинг, как он говорит, готов помогать больному бороться с его болезнью на его стороне, даже если их разделяют большие расстояния. «Кто имеет доверие, идет сейчас домой, кто не имеет доверия, тот остаётся», - возражал Бруно Грёнинг тем ищущим помощи, которые думали, что могут получить ещё больше, если будут повсюду следовать за ним и досаждают ему своими желаниями и просьбами. Их нетерпение и беспокойство в действительности только мешает их исцелению, и они достигнут, даже если они

ежедневно видят Грёнинга, намного меньше, чем те, кто с доверием к тому, что подарила им судьба, углубляются в себя. Это и есть истинный путь, который ведет к цели! Смирением, тем, кто доверяет и верит, Бог даст всё! Этим напутствием сопровождал однажды Бруно Грёнинг ищущих помощи. Обращение же к тем, которые требовали помощи его исцеляющей силы, как оплаты услуг согласно заключенной страховке или давали ему указания, как ему следует исполнять свою миссию (прежде всего, конечно, для них!) было впустую. (...)

Kdor je zrel in sposoben koncentracije za «pot vase», ne b Кто уже созрел духовно и научился концентрации, этому «пути внутри себя», тот в своём исцелении не зависим от физического присутствия Грёнинга, поскольку в каждом заговорённом им предмете, и ещё гораздо более, в направленном потоке мыслей, отчетливо ощущается его метафизическое присутствие. Целительный шарик (или другой заговорённый предмет) способствует, по его собственным словам, его постоянному присутствию в двусторонней связи с целительным небесным потоком. Оба компонента совершенно необходимы для целительного воздействия. (...) Грёнинг: «Если я прикоснулся к шару, этому малому аллегорическому образу нашего мира, в нём начинают вращаться все энергетические потоки, охватывающие нашу Землю, и восстанавливают для человека непрерывную связь с неисчерпаемой небесной энергией». С того момента, когда человек берёт в руки шар, он познаёт совершенно новый порядок. Все центры возбуждения в человеческом теле становятся задействованными, кровообращение снова приходит в движение. Болезни всех без исключения органов и конечностей захватываются и подавляются целительным энергетическим потоком, даже, если речь идет о

таких тяжелых заболеваний как туберкулёз, костоеда, а также изменения в костях и рак в начальной стадии. Не существует ничего, против чего невозможно бороться с этим шаром. «Известно», - отвечает Грёнинг на моё возражение, - «есть добрые и верующие люди, у которых, однако, ничего вначале не получается с этим шаром. Их ошибка состоит в нетерпении. У многих людей этот нерв ощущений так онемел или притупился, что его необходимо вначале реанимировать. Это может длиться минуты, часы, дни и недели, пока начнется новая жизнь. Сила шара начнёт исцелять с момента первого прикосновения к нему, даже если сам больной поначалу не мог бы себе этого представить».

(...)

Важным условием при пользовании всеми несущими энергию предметами является, наряду с внутренней подготовкой, казалось бы, маленькая, но, всё же, очень существенная формальность. Необходимо сидеть со свободной, открытой спиной, при этом руки не должны соприкасаться, ноги должны находиться на некотором расстоянии друг от друга. Взаимное прикосновение рук, по мнению Грёнинга, производит эффект «короткого замыкания» жизненной энергии в верхней части тела; положенные друг на друга и перекрещенные ноги приводят к аналогичным повреждениям в нижней части тела. Тот, кто привычно совершает эти ошибки, может навлечь на себя на долгое время неприятные заболевания. (...)

Я спросил его также и о том, заберёт ли он свои способности, свою силу когда-нибудь с собой в могилу: «Когда я буду уже не здесь, люди будут готовы исцелять себя сами» ».

Под заголовком «Великое возвращение» Трамплер пишет в конце своей книги следующее:

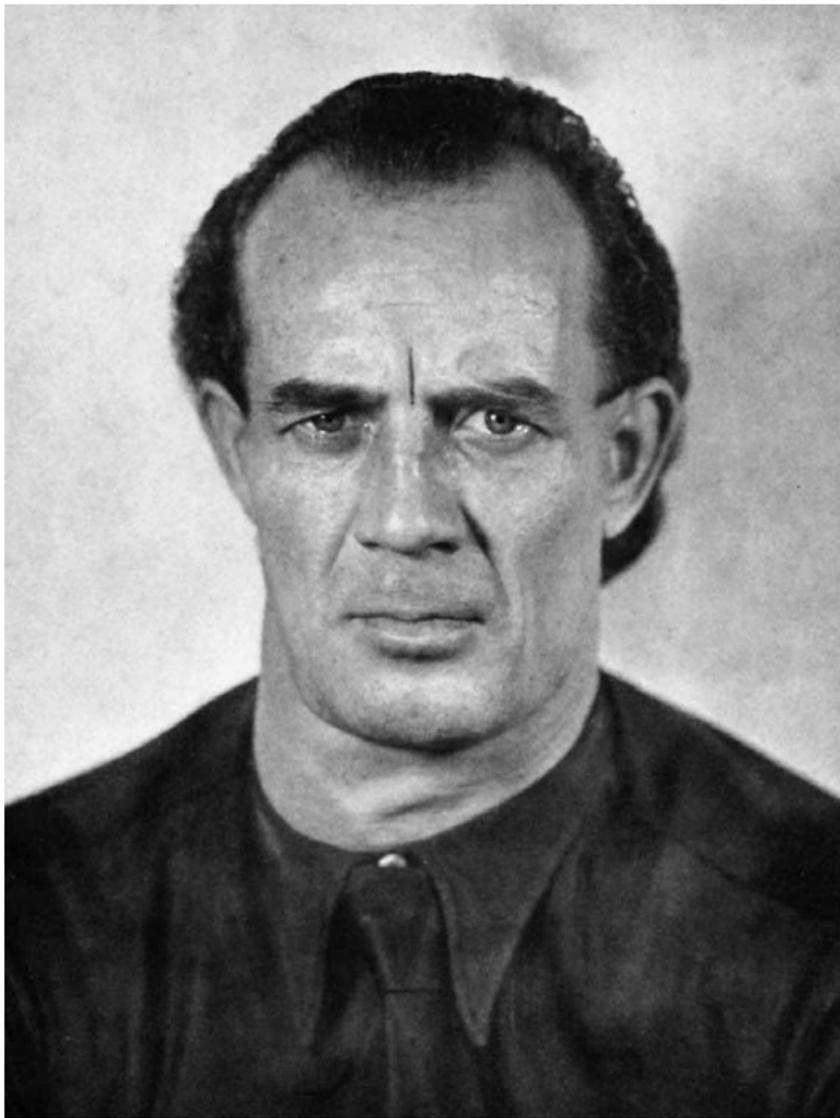
«Уже самым появлением страждущих перед Граберхофом в Розенхайме было с невероятной мощью предъявлено обвинение в прямом смысле слова ужасному времени. Оно открыто проявляется в более четверти миллиона писем Бруно Грёнингу и, ещё более потрясающе, между строчек. (...) Техническое, материалистическое развитие мира ведёт путём специализации знаний к разобщению всего живого, и великие открытия служат, прежде всего, тому, что стремление к разрушению в своём пагубном воздействии достигает таких пределов, в каких оно еще никогда не неистовствовало.

Мы должны были бы из этого механического века перейти в эпоху Живого, в которой силы техники не будут более демонами, а станут, в самом широком смысле, служителями человека, и в отношениях как между людьми, так и народов между собой, снова будут действовать те законы, которые следуют великим культурным религиям. (...)

[Предсказание Грёнинга ведёт туда], что люди ещё при его жизни научатся исцелять себя сами той силой, которую он передает. Но от этого Настоящего к тому Будущему самоисцелению людей должно вести одно: великое возвращение! В чём это возвращение должно состоять, куда оно должно нас вести, станет нам понятно, когда мы исследуем, куда нас в действительности привёл тот ошибочный путь, которому мы давным-давно следовали. (...)

Что он эту силу жизни одним своим прикосновением может сообщить любому предмету в мире и что он с этой покоящейся в его руке силой ничего не желает, только бы люди отвратили себя от самоубийственного заблуждения материализма и познали бы действительность простирающейся над ними силы, может стать знаком, которым возвещает о себе новая эпоха. Ибо все

атомные города, с их армией работников и учёных, не в состоянии создать ту силу добра, исцеления, которую воспринимает верующий человек из одного только шарика, к которому прикоснулась рука Грёнинга»

«Люди не оставили никаких попыток, чтобы сделать бизнес на
моей личности, на моем имени. (...)

Я даю вам знать, что они при этом потерпят крах!»

III. ЧАСТЬ

СОПРОТИВЛЕНИЕ И ПРОТИВОДЕЙСТВУЮЩИЕ СИЛЫ

С того дня, когда Бруно Грёнинга разрывала на части мировая общественность, многие люди учуяли в маленьком человеке из Гданьска фантастическую идею наживы. Многие надеялись с его помощью стать богатыми и известными. Это был человек, который совершал дела, каких до тех пор еще не было. С другой стороны, были тысячи, сотни тысяч ищущих помощи, которые надеялись получить помощь и исцеление. Те, кому это удавалось, занимали позицию между двух сторон и знакомили ищущих помощи с Бруно Грёнингом, конечно, за соответствующую плату.

Снова и снова были вокруг Бруно Грёнинга такие люди, они кружились вокруг него, как моль на свету, толпились около него со своей готовностью помочь, заманивали его, обещали помочь, но только для собственной выгоды, в голове была лишь собственная выгода.

Бруно Грёнинг писал в автобиографии 1952 г.:

«Наряду с успехами, возникло и два негативных явления:

1. Врачи и учреждения здравоохранения, которые запрещали мою деятельность, потому что меня не одобряли, как исцеляющего практика, и
2. так называемые менеджеры, секретари, «помощники» и прочие подозрительные фигуры».

О первой группе мы еще будем говорить в четвертой части этой книги. Сейчас мы бы хотели охватить представителей второго сорта и их махинации. Все же, сначала мы обратимся к самому Грёнингу. Его упрекали в том, что он хотел обогатиться за счет нужды больных.

1. «Здоровье нельзя купить»

Он достиг вершины, весь мир наблюдал за его действиями. Перед Бруно Грёнингом лежали две дороги: одна, которая сделала бы его самым богатым человеком мира, которая принесла бы ему славу и почет, и другая, по которой он пошел, каменная и тернистая, дорога смирения и жертв.

В журнале «Поворот» в первом издании 1950 года писали:

«Для Грёнинга было бы очень легко, стать самым богатым человеком на этой земле, если бы у него можно было купить здоровье. Из-за этого ему, вероятно, никто не предъявил бы претензий, так как это было присуще тому времени. Но то, что он не хотел брать деньги, а ожидал от больных, которые к нему приходили, внутреннего поворота, этим он подрывал мерки, которыми мерили его современники, и это делало его подозрительным. Люди были не в состоянии понять, что человеку двадцатого столетия совершенно не важны деньги».

Однажды Бруно Грёнинг сам сказал по этому поводу:

«Я не намереваюсь торговать исцелениями! Бедный и богатый в основе своей одинаково бедны. Вы знаете, чего мне только не предлагали! Мне предлагали автомобили, виллы, дворянские поместья, замки, деньги, золото, столько, сколько я захотел бы».

Стремлением же Бруно Грёнинга было помогать и исцелять, а также повернуть людей обратно к Богу. Он сам говорил:

«Я хотел бы, чтобы вы все были хорошими и верующими. Я хочу, чтобы к вам вернулся естественный Божественный инстинкт, который вы потеряли. Достичь этого – мое задание».

Деловых предложений заработать деньги у него было достаточно. Так, например, «Недельная почта» писала 4.05.1950 года в статье под названием «Грёнинг в новом свете! Доллары заманивают... Грёнинг не поддаётся!»:

«Неожиданно тишину прервало рычание мотора. Машина останавливается перед входом. Голоса становятся громче, требуют Грёнинга. В дверях появляется мужчина и сообщает, что прибыл американец и еще некто, кто будет снимать фильм, с ним хотят обсудить важные дела. Речь идет об американском журналисте, представителе Агентства по международным новостям, и о господине с ведущей немецкой киностудии, которые хотели бы пригласить Бруно Грёнинга в турне по Америке. Грёнинг слушает внимательно и объявляет, что готов вступить с посетителями в более тесные переговоры. Здесь идет речь о приглашении в гости, Господин Грёнинг! - говорит американский журналист вначале и пытается изложить уже разработанный план Чудо-доктору из Герфорда. Грёнинг должен поехать на несколько недель в Америку и там исцелить состоятельных пациентов*. Гонорары за приемы должны послужить ему для строительства запланированной им клиники в Германии

Так как сначала нужно подготовить почву пропагандой, Бруно Грёнингу предложили воспользоваться в своем путешествии не самолетом, а плыть на корабле. Американец подумал немного и потом добавил, что он уже обо всем позаботился, «случайно» он сведет Бруно Грёнинга с присутствующими на корабле больными пассажирами, которых он может попытаться исцелить.

«Это будет грандиозный успех», говорит он Бруно Грёнингу. «Вы даже не представляете себе, какой Вам будет устроен приём при прибытии в Нью-Йорке. Само собой разумеется, что Вы должны соблюдать определенные сроки встреч, чтобы гарантировать успешное окончание Вашего турне!»

* см. значение слов пациент, лечение и пр. главу «пациенты, лечение и эксперименты» II ч., гл. 7, стр. 50

«Для массовых исцелений в Вашем распоряжении различные залы», - акцентирует внимание Гренинга американец, «так, например, Сад Мэдисон Сквер в Нью-Йорке, который вмещает в себя более 20.000 человек. Полный зал можно уже сегодня гарантировать. Конечно, зрители должны кое-что заплатить».

«Я думаю, от 5-30 долларов можно потребовать за одно место», - добавляет господин и продолжает: «Можно организовать посещение квакеров и других американских организаций помощи. То, что исцеления в таких организациях должны произойти, понятно, господин Гренинг. Одновременно мы можем, исходя из этого, пробудить к жизни общественный интерес в Штатах. Мы лично позаботились бы о том, чтобы Вы во время своего пребывания в Штатах оставались изолированным, чтобы предотвратить беспокойство со стороны плохих дельцов!»

Такие и подобные предложения Гренинг получал снова и снова. Так, например, рассказывал он однажды в своем докладе:

«В этом Кругу Друзей (во Франции) была (...) одна молодая женщина. Я сказал ей: «У Вас есть сердечное желание». Случайно оказалось, что она могла разговаривать по-немецки. Она владела несколькими языками. «Сердечное желание, и это сердечное желание исполнится. Вам не нужно верить, но Вы обязаны убедиться во всем самой! Я благодарю Вас от всего сердца, что Вы верите за свою маму, и что Вашим единственным сердечным желанием является, чтобы Ваша мама снова стала здоровой. Теперь Вы можете убедиться». Она была удивлена, вскочила, и сказала: «Да, верно, дорогой господин Гренинг!» Я сказал: «Случайно».

Она действительно убедилась в этом, сразу же позвонила в Америку и убедилась. Я думаю, разговор длился более часа. Это неважно, как долго. Потом она меня

разыскивала и хотела мне это сообщить. Но только на третий день она случайно встретила меня на улице.

И эта женщина предлагала мне все, чем владела. Миллионы, миллиарды долларов – большое имущество – все. Я тогда сказал ей: «При одном условии: Если из этого мне не будет принадлежать ни один пфеннинг, а я смогу отдать эти деньги для беднейших из бедных – для больных». Она сказала: «Да». Но у нее было свое условие. Я сказал: «Ваше условие я не принимаю – Вы хотели использовать меня за деньги для себя». (...)

Но посмотрите, я не позволил прельстить себя, соблазнить. Нет. Да, она симпатичная – как вы это понимаете - симпатичная женщина. Но меня это не прельщает, это меня не соблазняет. Потому что я действительно продал бы себя – вы правильно это поняли - я бы себя и вас продал. Большое спасибо, что вы это признаёте. И я просто рад и счастлив, что я этого не делаю!»

Это противоречило бы его внутреннему убеждению. В другой раз он сказал:

«Я даю человеку понять, что я свою жизнь дарю людям на этой Земле, что я полностью отдаю ее в ваше распоряжение».

Однажды он даже сказал:

«Я живу, чтобы человечество могло жить дальше».

Чтобы выполнить свою миссию, чтобы открыть всем людям на этой Земле путь к здоровью, счастью и глубокому убеждению, он нуждался в помощниках. И многие предлагали ему свою помощь. Но что они делали?

2. «Биограф Грёнинга» Эгон Артур Шмидт

Как только действия Бруно Грёнинга стали известны в Герфорде, вокруг него столпились не только бесчисленные больные, но и деловые помощники. В интервью с «Нойес Блатт» Бруно Грёнинг говорил по этому поводу:

«Вы знаете сообщения, которые потрясли тогда всю Европу, весь мир. Началась суматоха. Мне было не справиться. Вокруг меня толпились мужчины, которые требовали больше, чем я мог дать, и которым я был не нужен. Это было мне не по плечу. Более того, я просил о помощи различные ведомства, службы и представителей общественности, но отзыв и действительная помощь были недостаточными, чтобы всё направить в упорядоченное русло».

Одним из таких мужчин, которые толпились вокруг Бруно Грёнинга, был Хайдельбергский журналист Эгон Артур Шмидт. Он организовал события вокруг Герфордской площади Вильгельма и вел подозрительную деятельность за и против Бруно Грёнинга.

В 1950 году Бруно Грёнинг описал обстановку в Герфорде и его действия следующим образом:

«Поток почты увеличивался, внимание со стороны прессы и врачей росло, я уже не мог управлять нарастающим потоком больных. Супружеская пара Хюльсманн, и господин Эгон Артур Шмидт предложили мне создать порядок, то есть отстранить меня от вспомогательной работы, такой, как ответы на письма, распределение больных. Было запланировано образовать вокруг меня так называемое «кольцо».

Так как Господин Хюльсманн щедро предоставил в мое распоряжение всю свою квартиру, я посчитал правильным сделать его моим доверенным лицом и поручил ему содействие при создании кольца, а также руковод-

Эгон Артур Шмидт

ство необходимыми предварительными работами. Я дал Господину Хюльсманну соответствующие полномочия и в присутствии господина и госпожи Хюльсманн и господина Шмидта предписал следующее:

Нужно найти возможность отвечать на поступающие письма, особенно необходимо регистрировать приложенные вместе с письмами денежные посылки от ищущих исцеления. Письма не должны быть открыты одним человеком, а только в присутствии хотя бы одного свидетеля. Свидетели должны служить для освидетельствования писем, в которых говорится о посланных в них деньгах, но деньги не вложены. Это служило бы защитой от мошенников, которые позже могли бы потребовать свои деньги обратно.

В соответствии с этим предписанием поступившие деньги должны быть применены:

- для оплаты текущих расходов,

- для помощи ищущим исцеления, которые не в состоянии оплатить дорогу ко мне и которые нуждаются в поддержке.

Из оставшихся денег должно возникнуть Социальное учреждение, о котором я говорил с суперинтендантом священником Кунстом из Герфорда.

Снова и снова должны образовываться клиники, в которые больные приходили бы ко мне для бесплатного осмотра. Особенно бедным необходимо предоставить однократную или многократную поддержку.

В случае, если еще останутся излишки, эти деньги должны быть использованы для восстановления разрушенных войной церквей без приоритета какой-либо концессии. Далее, насколько это возможно, я планировал строительство поселковых домов, чтобы помочь самым бедным людям, которые потеряли во время последней войны все свое имущество, снова иметь свой дом».

Когда Бруно Грёнинг покинул в июне 1949 года Герфорд, Шмидт окончательно взял бразды правления в свои руки. Бруно по этому поводу пишет в своей автобиографии:

«В то время меня уже больше не было в Герфорде, господин Эгон Артур Шмидт остался один. Я дал ему поручение приложить все усилия для выполнения формальностей, которые были необходимы для образования объединения «Круг Друзей Бруно Грёнинга», и сделать все так, чтобы на это объединение ни в коем случае ни с какой стороны не смогли напасть.

В период существования «Круга Друзей Бруно Грёнинга» поступало ежедневно 6000-7000 писем. (...)

Объединение «Круг Друзей» существовало, но никогда не выполняло поставленную мной задачу. Мне стало известно, что от приложенных к письмам денег, кото-

рые составляли с более 1 млн. писем несколько сотен тысяч немецких марок, не было ничего в наличии. (...)

Эти вопиющие нарушения могли возникнуть потому, что Эгон Артур Шмидт не сдержал обещания, которое он мне дал. Он обещал, что направит все в нормальное русло, согласно моим указаниям. Из показаний свидетелей видно, что он сумел наладить все так удачно, что обогатился за счет поступления денег от больных. Чтобы уйти от любой ответственности, он передал должность председателя объединения «Круг Друзей Бруно Гренинга» какому-то профессору Бернату и сумел на многократных допросах в полиции свалить на него всю вину (доказательства у меня есть). Как прожженный журналист, Шмидт сумел всюду пристроить свои статьи «за» и «против» и заработать на этом большие деньги. Благодаря серии его статей, я предстал в очень плохом свете, выглядел, как самый недостойный, нечистоплотный из людей. Официальные власти были в замешательстве. После этого он пытался мне сказать, что он невинный ангел и не знал, что пресса преподнесёт эти статьи в таком виде. Мои упреки он пропустил мимо ушей».

В 1950 году Бруно Гренинг пишет опять о Шмидте:

«Шмидт хитро скрывал от Хюльсманна свои истинные деяния и представлял все так, что Хюльсманн снова и снова убеждался в честности Шмидта.

Я сам дал указание господину Шмидту, ничего не делать без моего ведома и согласия. Я поручил ему рецензировать и подписывать агитационные брошюры, вести строительные работы, картотеки и т.д., полагаясь на него. Со всеми предложениями господин Шмидт был согласен, но на деле все было иначе. (...)

По данным полиции, как мне позже стало известно, Шмидт образовал в различных городах Германии

филиалы, чтобы привлечь в объединение новых людей. Согласно полицейскому сообщению, Шмидт мог по своему усмотрению тратить большие суммы, которые он получал за счет рекламы с моим именем. (...)

Я сам от полученных денег не получил ни пфеннинга. Моим великим стремлением было и остается иметь клиники, чтобы осуществлять свою деятельность».

Еще в 1949 году Бруно Грёнинг отделился от Шмидта, но в 1952 году этот журналист снова крутился вокруг него. Бруно Грёнинг пишет в автобиографии 1956 года:

«В октябре 1952 года я снова встретился с Э. А. Шмидтом в Герфорде, так как он в письме настоятельно просил о встрече со мной. Э. А. Шмидт настойчиво просил меня разрешить ему исправить все, что он сделал плохого, и дал мне обещание, что будет действовать правильно. Я совсем не доверял ему, несмотря на все его заверения, но хотел дать ему шанс реабилитироваться. Он предложил опубликовать книгу под названием «Чудесные исцеления Бруно Грёнинга», которую он уже написал, книгу, содержащую достоверные факты, которые – как он выразился - являются неопровержимыми. Шмидт не отступал от своего намерения, все больше и больше крутился вокруг меня и снова и снова заверял меня, что он все исправит и построит мое дело так, как это было задумано и запланировано в самом начале. Он приходил с новыми устными и письменными предложениями, я опять поверил ему и, наконец, принял его предложение. Но скоро, несмотря на то, что он показывал себя с положительной стороны, он снова стал передавать, я могу это доказать, некоторые грязные статьи обо мне в газеты. После того, как я его снова упрекнул, он извинился и сказал, что не знал, что газеты напечатают статьи. С моей точки зрения, я убедился в этом во многих случаях, за возникшую в то время в Герфорде

путаницу ответственность несет Э. А. Шмидт, он один во всем виноват.

После того, как я упрекнул его в очередной раз и объяснил ему, что не могу продолжать с ним сотрудничать, он окончательно ушел, и после того, как председатель Союза* Грёнинга, в котором он занимал пост директора, отклонил его кандидатуру, он показал свое настоящее лицо. Он возбудил против меня дело на основании лживых обвинений, сделал заявления против меня, которые содержали недостоверные утверждения, и пытался ввести в заблуждение судей и приготовить мне большие неприятности».

3. Деловые ученые

Врачи, принимавшие участие в важных Хайдельбергских исследованиях, увидели в Бруно Грёнинге хороший бизнес, хотели воспользоваться им и заработать деньги на его способностях. Бруно Грёнинг пишет:

«Финансовые условия, которые мне поставил профессор Ф., были для меня неприемлемыми. Конечно, проводилось очень много переговоров с господами, которые хотели финансировать это дело. Я объяснил профессору Ф., что я не согласен с его предложениями и я их отклоняю, потому что:

1. я не зарабатываю на этом ни пфеннинга, я не могу взять на себя финансовые обязательства, которые я не смогу выполнить,
2. я никогда не думал о том, чтобы сделать из всего этого бизнес.

Это было для меня невыполнимым требованием. Кроме того, я хотел делать только то, что мне было

* см. союз Грёнинга III часть, гл. 9, стр. 109

дано по моему призванию: помогать ищущим помощи и предоставлять себя в распоряжение врачей и психотерапевтов, но никогда из всего этого дела не делать бизнеса.

Господин профессор Ф. гарантировал мне полное затворничество. Он обещал, что я получу положительное заключение от него и от господина профессора В... Обещанное заключение мне на руки выдано не было. Напротив, все было истолковано не в мою пользу.

Здесь я также хочу добавить, что деловой стороне придавали огромное значение. Где оставалась обещанная мне свобода действий, чтобы я мог действовать свободно?

Для моего первого процесса в 1951 году прокуратура потребовала заключение от уже названной клиники в Хайдельберге. Это заключение суд не мог использовать, потому что оно не содержало ответа на поставленные судом вопросы. Это заключение было для меня свидетельством отрицательного результата, т.к. коммерческие планы не претворились в жизнь так, как это планировали господа. Заключение было составлено бюрократами. В него было включено все, и отрицательное, что было собрано обо мне в суде и даже не было еще выяснено. Это заключение не делает чести так называемым экспертам и снова является для меня свидетельством того, какими могут быть люди. Кроме того, это также не делает чести ни медицине, ни психотерапии. Конечно, я не отношусь к людям, которые стригут всех под одну гребенку, я рассматриваю это явление как исключение, я четко умею отличать одно от другого.

Благодаря поступкам выше названных господ, представлявших медицину, пресса осветила предоставленный материал с негативной стороны».

В интервью для «Вегетарианской Вселенной» Бруно Грёнинг высказался по поводу данного заключения 1951 года:

«Господа служащие, занимающие должности ученых, сделали все довольно просто и предоставили на 73 страницах достаточно весомое заключение. Вся моя жизнь до сегодняшнего дня, начиная с младенчества, рассматривалась через лупу, и из этого были сделаны выводы, которые, по-моему, являются просто возмутительными. Бедная наука! Для этого понадобилось столько времени и денег. Но миллионы людей томятся в болезнях и страданиях, и до сегодняшнего дня не удалось победить такие распространенные заболевания, как ревматизм, подагра, туберкулез, рассеянный склероз, рак и другие. Я никогда не интересовался частной жизнью человека. Люди вели определенный образ жизни, который меня не интересовал. За свою жизнь я нес ответственность перед Богом и перед теми, которые ждали от меня помощи. Я привел сотни тысяч доказательств моей деятельности. Но об этом ни один господин не написал; по-видимому, они этого совсем не хотели замечать. Возможно, у них отсутствовал орган для того, чтобы понимать такие вещи, или они очерствели в профессиональном высокомерии».

В 1952 году Бруно Грёнинг еще раз высказался по поводу этого заключения:

«Это второе бюрократическое заключение состоит только из грязи и подлости. Оно составлено людьми самого худшего сорта. Это заключение было использовано против меня врачами, т.е. этими двумя господами супер-экспертами как материал, достаточный для того, чтобы суд принял заключение. Это является лучшим свидетельством того, что традиционная медицина предпринимала все попытки, чтобы уничтожить меня окончательно. Поэтому эти люди направили свою деятельность на достижение этой цели».

4. Дельцы в Траберхофе

События в Траберхофе привлекали, наряду с десятками тысяч ищущих помощи, много мошенников, которые хотели обогатиться за счет Грёнинга, лучше сказать за счет нужды больных.

Оглядываясь назад, возвращаясь к событиям того времени, Бруно Грёнинг писал в 1950 г.:

«Я пригласил на конференцию местную и зарубежную прессу и попросил их воздержаться от изданий сенсационных статей, не создавать шумихи, т.к. мне нужно было строить клиники, чтобы иметь возможность исцелять больных. Пресса не приняла во внимание мои пожелания и просьбы, их интересовало только одно, благодаря этим сенсационным статьям они хотели заработать огромные деньги.

Второй сорт людей, которые хотели заработать деньги, были люди, которые получили ко мне допуск через какое-либо посредничество, и требовали от ищущих исцеления денежные суммы, чтобы привести ко мне больных.

Другие также зарабатывали деньги, предлагая моим немногочисленным сотрудникам свою помощь. Господин Камшек предложил себя в качестве капельдинера, он велел моим сотрудникам, господину Кульманну и госпоже Вольфрум, никого не пускать в дом, кроме тех, кто имел право. Госпожа Вольфрум была ищущей помощи и предложила в благодарность за исцеление свою помощь в качестве добровольной сотрудницы (лето 1949). Кульманна, которого я знал по Дилленбургу, я снова встретил в Герфорде, я принял его предложение поддерживать меня и оставил его в моем окружении.

Капельдинер Камшек должен был, как мне потом стало известно, приводить ко мне только тех больных, которые заплатили ему определенную сумму. Сначала

этого никто не замечал. Позже, на озере Висзее, где он хотел опять заняться этой деятельностью, мне стало известно, что он берет с пациентов в качестве допуска 1 200 немецких марок. Я потребовал, чтобы Камшека арестовали, но он бесследно исчез.

Госпожа Хюльсманн прочитала мне однажды письмо одного ищущего помощи. Из письма было видно, что Камшек выдавал себя за моего друга, требовал следовать всем его указаниям. Из письма следует, что ищущий помощи дал Камшеку огромную сумму денег. Я не должен был, несмотря на махинации Камшека, называть имя больного. Письмо осталось у Госпожи Хюльсманн.

Другой вид мошенничества состоял в том, что люди утверждали, что хорошо знакомы с моими сотрудниками и могут направить на обследование*. У ищущих помощи брали и за это деньги. Господин Хюльсманн сообщил мне однажды об этом, и я сразу же связался с криминальной полицией Мюнхена (криминальный старший инспектор Мартин). Все, что я узнал от Хюльсманна о таком виде мошенничества, я сразу же изложил в протоколе полиции. Это было поздней осенью 1949 года.

Я снова и снова давал понять, что я пресекаю все виды мошенничества, не желаю пропаганды, не хочу богатеть, как уже было упомянуто, хотел бы действовать законно.

Однажды внезапно появился выше упомянутый господин профессор Берндт и попросил меня присутствовать на созванном им собрании его объединения. Я согласился, и когда он в конце собрания попросил меня сказать пару слов присутствующим, я исполнил его желание, так как я видел, что среди присутствующих

* см. значение слов пациент, лечение и пр. главу «пациенты, лечение и эксперименты» II ч., гл. 7, стр. 50

было очень много больных. Когда господин профессор Берндт в тот же день попросил меня посетить еще одну организацию и на следующий день еще две, я решительно отказался. Профессор Берндт настойчиво умолял меня, не оставлять его в беде. После того, как я узнал, что Берндт требовал за вход деньги 3-10 немецких марок, я решительно ему отказал и разыскал в тот же день моего адвоката доктора Рёдель, чтобы официально объяснить мой отказ Берндту.

Позже я поручил господину Зитек, объявить войну против мошенничества и шумихи в прессе и радио. С этого дня началась борьба. При первой встрече Зитек представился мне как журналист Министерства внутренних дел, от которого он имеет поручение, сделать более подробное сообщение о моей деятельности. Я не чинил ему никаких препятствий, дал ему понять, что я ничего не хочу скрывать. Так Зитек склонялся все больше на мою сторону. Он чувствовал себя в моем окружении очень хорошо и уверял меня, что будет все записывать, чтобы принимать меры против лживых сообщений прессы.

Он хотел раскрыть всю ложь и все неясности, чтобы иметь возможность сообщить правительству правду. Чтобы обезопасить себя, я попросил господина Хюльсманна навести в правительстве справки о Зитеке, но Хюльсманн тянул с получением этой информации. Я предполагал, что Зитек вскружил голову Хюльсманну своими планами помочь мне достичь цели, прибегнув к помощи отдельных министров и некоторых американцев. Из этого ничего не получилось. О деятельности Зитека я могу только вспомнить, что он оставил у себя мои личные негативы (104 штуки), которые он попросил у госпожи Хюльсманн. Он сделал для меня снимки, которые хотел передать мне на сохранение, но, очевидно, оставил себе. Важные адреса попали в руки Зитека, сообщения об исцелениях, материал о моих противни-

ках, который я хотел передать полиции. Я убежден, что Зитек оставил у себя сообщения об исцелениях и письма благодарности, чтобы я никогда не смог привести их в качестве доказательства о виде и количестве исцелений. Зитек хотел на этом как можно больше заработать.

Я тогда не мог заботиться об этих вещах из-за чрезмерной нагрузки в целительской деятельности, так же, как и мои немногочисленные сотрудники, которым я доверял, такие как Хюльсманны, госпожа Вольфрум и господин Кульманн.

Я хотел бы сделать акцент на том, что когда я вернулся из Мюнхена, я сразу же высказал свою просьбу бывшему начальнику полиции господину Питцеру и некоторым другим господам, например, господину вице-президенту Вайцманну и господину Харвату в присутствии господина Хюльсманна и господина доктора Трамплера, чтобы мне предоставили для работы честных сотрудников. К сожалению, мои просьбы не нашли отклика. Меня все больше штурмовали деловые люди, я отсылал их к Хюльсманну, но и он уже не мог сдержать этот штурм.

Суматоха в Траберхофе (как я ее называл) принимала неприемлемые формы. Особенно предприимчивые зарабатывали себе на жизнь, продавая ожидающим снимки Бруно Грёнинга, предлагая переутомленным стулья, принося еду и напитки. Хозяйка гостиницы в Траберхофе госпожа Хаген хорошо заработала в это время.

Мне не один раз доставляли уведомления Красного Креста о том, что должны быть расставлены палатки, чтобы ухаживать за тяжело больными, до тех пор, пока я их не приму. Когда я однажды спросил, что означают эти палатки на территории, я узнал о присутствии санитаров из Красного Креста и тотчас же позаботился об этих тяжело больных».

Супруги Хюльсманн

Прежде лояльные сотрудники тоже со временем пытались заработать деньги за счет Грёнинга. Бруно Грёнинг писал в своей автобиографии в 1956 году:

«Хозяин дома, в котором я прежде жил, господин Хюльсманн стал усердным «дельцом» за моей спиной. Все обещали помочь мне получить разрешение исцелять, но исчезали как более или менее разоблаченные бандиты, после того, как их дела были улажены, и оставляли мне только сомнительную репутацию. Всю эту информацию жадно подхватывала пресса».

Через некоторое время Хюльсманны расстались с Бруно Грёнингом. Позже госпожа Хюльсманн предъявила Бруно Грёнингу требование на оплату за аренду помещения и на зарплату за ее работу, несмотря на то, что Хюльсманны первоначально предоставили в распоряжение Бруно Грёнингу свой дом бесплатно. Бруно Грёнинг проиграл процесс и должен был ежемесячно выплачивать госпоже Хюльсманн затребованную сумму в рассрочку. Исцеленный в Герфорде сын

семьи Хюльсманн снова заболел мускульной дистрофией и в середине 50-х годов умер.

Документальный фильм о деятельности Бруно Грёнинга в Траберхофе, показываемый с октября 1949 года в кино, служил только целью наживы, чтобы сделать капитал на феномене Грёнинга. Бруно Грёнинг предоставил себя в распоряжение продюсера фильма Рольфа Энглера. Однажды он сказал о фильме в интервью одной газете:

«Речь идет только о формальности и о деле. Из фильма вырезаны самые существенные части и, таким образом, фильм искажен (...). Меня так много раз обманывали. Я и вам скажу: Запутывайте и крутите, сколько хотите. Но если хотят снять что-то обо мне, тогда они должны мне позволить самому высказаться по этому поводу. Частично мне это и позволили, но как я уже сказал, самое главное вырезали. Таков мир».

Различные предложения для основания лечебниц, к которому Бруно Грёнинг стремился со времен Герфорда, были сделаны не из сочувствия к больным или, чтобы помочь Грёнингу, а только из деловых интересов. По этому поводу Бруно Грёнинг высказался:

«Я не мог остановить суматоху в Траберхофе. Я просил господина Хюльсманна проанализировать предложения для основания лечебниц, чтобы выявить наиболее выгодные из них.

Так, однажды, по рекомендации продюсера фильма Энглера, я поехал в замок Эльмау. Энглер считал это наилучшим предложением. Я только смог установить, что высказываниям Энглера нельзя было доверять.

Я слышал, что приходили люди, которые делали, так называемые, особенно выгодные предложения или давали советы. Было много сказано, но ничего не сделано. Доказательством является то, что я ничего дельного не услышал. Я слышал только слова: это очень выгодно,

предложения большие, там или тут стоим мы или я, в переговорах. (...)

Приглашения, в основном личного характера, я получал постоянно. Речь шла об отелях, гостиницах или пансионатах (Шверценбах, озеро Висзее, владелец Госпожа Байль) и прочие. В найденном месте начиналось одно и то же, сразу появлялись ищущие помощи в большом количестве. Насколько мне известно, в то время ни один арендатор не требовал денег за приют и проживание. Хюльсманн говорил мне, что он ломает себе голову, как нам финансировать проезд к тяжелобольным. Позже я узнал, что горючее, а также машину предоставляли бесплатно.

Основание лечебниц не удалось в конце концов из-за финансовых проблем. Хозяева отелей и пансионатов ожидали, благодаря моему действию, наплыва гостей и соответственно полных карманов для себя. Обо мне и о моем воздействии, а также о многочисленных больных, которые приходили ко мне в большой нужде и без финансов и просили о последней помощи, чтобы снова вернуть себе здоровье, они вообще не думали».

5. Журналист доктор, граф Михаил Салтыков

Братией, особенно навредившей Бруно Грёнингу и использовавшей его для роста тиража своих изданий, была пресса. Большинство журналистов интересовала не объективность сообщений, не помощь больным. Интерес состоял в извлечении капитала из событий вокруг Бруно Грёнинга. Сенсационные статьи и спецвыпуски издавались кучами, публиковались ложь, клевета и отвратительная ругань. Бруно Грёнинг собирал все публикации прессы о себе, назвал это собрание «коллекцией бабочек», она составляла свыше 15 папок. Бруно Грёнинг с грустью говорил об этом:

Граф, доктор Михаил Салтыков

«Обо мне много писали и сообщали. К сожалению, 95 % было клеветой и ложью, а 5 %, по причине незнания, было искаженной правдой».

Одним из самых скрупулезных журналистов, которые во времена Траберхофа приблизились к Бруно Грёнингу, был некто доктор граф Михаил Салтыков. Этот журналист, прежде всего, попытался проникнуть в круг сотрудников Грёнинга, издал внешне достоверную листовку под заголовком: «Экстренный выпуск газеты – Грёнинг разоблачен», Этим он попытался, под видом апелляции тогда уже исключенного из числа сотрудников Бруно Грёнинга Эгона Артура Шмидта, создать впечатление, что Бруно Грёнинг и его сотрудники совершали различные противоправные действия. Бруно Грёнинг тотчас же выступил против Салтыкова в защиту своих прав. Выяснилось, что все обвинения были беспочвенны. Но репутация Бруно Грёнинга сильно пострадала, тем более, что многие журналисты с тех пор перешли к публикациям лжи и клеветы про Бруно Грёнинга.

Интерес Салтыкова к событиям вокруг Грёнинга носил исключительно финансовый характер. Так, перед спецвыпуском газеты, он издал специальную публикацию под заголовком «Здесь высказывается Бруно Грёнинг». При этом он выдавал себя за уполномоченного Бруно Грёнинга в области прессы. Это привело к правовому спору с издателем «Приглашение Грёнинга», который тоже считал себя единственным уполномоченным говорить за Бруно Грёнинга. На этом негативном спецвыпуске газеты Салтыков заработал свыше 50 000 марок. Бруно Грёнинг писал о произошедшем с Салтыковым:

«Салтыков никогда не был моим сотрудником. Наша первая встреча произошла в Траберхофе, где он, по его (Салтыкова) настоянию, был представлен мне господином Хюльсманном, как граф и журналист. Салтыков предложил мне, когда я говорил с ним в Траберхофе, согласиться, чтобы он написал позитивную брошюру о моей деятельности, а именно на основе неисчислимых сообщений об исцелениях, которые он сам собрал. При этом он сказал, что хочет сам выпустить эту брошюру и ожидает большого успеха, т.к. использует для этого соответствующую рекламу. Он также объяснил, как он хочет организовать эту рекламу. Мой ответ на это предложение был дословно таким: «Мне лично безразлично, как Вы это будете делать, и будете ли Вы писать позитивно или негативно. За это Вы должны ответить сами». В заключение Салтыков сказал, что получил предложение одного издательства, в котором его просят написать не позитивно, а негативно, исходя из деловых интересов. Издатель, якобы отметил, что это будет одна из успешных сделок, и предложил ему за это 50 000 марок. И тут я сказал Салтыкову, чтобы он делал то, что считает правильным. Я никоим образом не буду на него влиять, но в данное время, если он будет писать негативно, я буду вынужден привлечь его к судебной ответственности.

Для задуманной брошюры он попросил меня дать ему некоторые письма из-за рубежа, а он их мне все (20 штук) затем вернет. Салтыков подчеркнул, что никогда не захочет и не сможет написать негативное, ведь он буквально завален позитивным материалом и смог бы написать не одну брошюру (...)

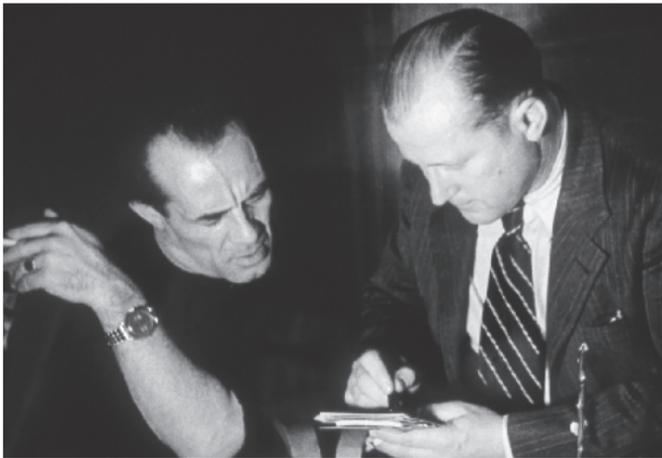
На мой вопрос, почему он вообще хочет за меня заступиться, Салтыков ответил: «Господин Грёнинг, я хочу благодаря Вам стать популярным».

Брошюрой графа Салтыкова была вызвана лавина медицинских сообщений. Он был первым, кто в такой мере оклеветал Бруно Грёнинга, в какой это до сих пор едва ли было мыслимо. И тут большая часть прессы присоединилась к такому роду сообщений. Даже, вроде бы, серьезные журналы, такие как «Шпигель», охотно подхватили обвинения Салтыкова и с удовольствием распространяли их. Соответственно, большим был и вред, нанесенный репутации Бруно Грёнинга и доверию ищущих у него исцеления, а доверие является основополагающей предпосылкой исцеления.

6. Комендант концлагеря Отто Меккельбург

После Траберхофского периода некто Отто Меккельбург предложил Бруно Грёнингу свою помощь для создания лечебниц. Бруно Грёнинг писал об этом:

«После того, как я несколько дней был в Бад-Висзее, появился господин Меккельбург со своей женой. Я узнал от него, что его жена раньше тяжело болела и, между прочим, была признана профессором Зацербух обреченной. После того, как госпожа Меккельбург посетила Шверценбах, она исцелилась. Это произошло в моё отсутствие. Господин Меккельбург разузнал о многих исцелениях. Он пришел к выводу, что в моем методе есть заслуживающее внимания. Господин Меккельбург

Отто Меккельбург

объяснил мне, что приложит усилия к созданию проекта лечебницы, где я, с официальным разрешением и под наблюдением врачей, мог бы заниматься целительством. У господина Меккельбурга даже был с собой проект».

В своей автобиографии в 1956 году Бруно Грёнинг писал о том времени:

«В сущности, господин Меккельбург также виновен в неприятной обстановке вокруг меня в те времена. Он организовал, как и обещал мне, «Объединение для изучения целительных методов Грёнинга», создание которого было обговорено и письменно согласовано с адвокатами. Он смог обманным путем так воспользоваться этой ситуацией, что присвоил более 100 000 марок, не выдав мне и пфеннинга. Наоборот, мне пришлось заплатить налоговой инспекции Мюнхена налог на деньги, собранные Шмидтом и Меккельбургом и затем исчезнувшие; деньги, которых я и не видел (...)

Весной 1950 года я пришел в Вангерооге. Опять то же самое: поток ищущих помощи, массовые исцеления, враждебное отношение органов здравоохранения.

Между тем, в Баварии рухнули надежды получить согласие на целительскую деятельность, потому что мой тогдашний, так называемый, «менеджер» Меккельбург за уклонение от налогов и другие неблагоприятные дела был арестован и осужден».

В письменном приложении к Большому Процессу* Бруно Грёнинг высказался о Меккельбурге так:

«Меккельбург, как он часто рассказывал, делал мне подарки, за которые мне позже выставляли счета, и которые я сам вынужден был оплачивать. И финансовые органы, естественно, обращались ко мне, а не к Меккельбургу и его Объединению, и мне пришлось также за то, что я, якобы, ежедневно, вместо наличных, получал и употреблял 1 фунт кофе и 100 сигарет, выплатить более 1500 марок налога! Верно то, что Объединение Меккельбурга, а это означает он сам, сразу же объявивший себя председателем Объединения с окладом в четырехзначную цифру и соответствующими расходами, бессовестно выбирал финансово обеспеченных лиц, ищущих помощи.

Я же никогда не спрашивал ни об имени, ни об общественном положении, ни о происхождении, ни об имуществе! Для меня ищущий помощи, откуда бы он ни был, как бы ни выглядел, как бы его не звали и чем бы он ни владел, всегда был человеком и только человеком!!!

Из этой моей установки Меккельбург и его сообщники сумели сколотить солидный капитал. Когда он со своей женой сначала пришел поблагодарить за «исцеление», я не расспрашивал о его прошлом. Только намного позже я узнал о его сомнительной политической карьере и его работе начальником некоего, пользовавшегося дурной славой, лагеря (...), только когда Меккельбург начал

* см. союз Грёнинга III часть, гл. 9, стр. 109

действовать против меня методами, характерными для недавнего бесславного прошлого Германии, методами, которые он, как бывший комендант концлагеря, принес с собой, только тогда я заинтересовался его прошлым. Хотелось бы, чтобы в ходе процесса учли выявляющиеся подробности, показывающие личность Меккельбурга в истинном свете. Во всяком случае, уже в 1951/52 годах он был вынужден признать перед судом Мюнхена:

«Грёнинг не получил ни пфеннинга!»

Чтобы я не мог «окольными путями» получать доходы, Меккельбург позаботился об охранно-контрольной системе с типично гангстерскими методами. Случай с Куфус и позднее трагический конец обоих этих милых людей был расплатой ему за это, что получило своё выражение в повторяемом им высказывании перед третьими лицами:

«Грёнинга я уничтожу – я поломаю ему все кости!»
(...)

10 июля 1950 года я расстался с супружеской парой Меккельбург. Это было невыносимо горькое время для меня, богатое опытом и познанием, что в состоянии натворить люди, если они, начиная, возможно, с добрыми намерениями, потом погрязают в мыслях о деньгах и «махинациях ради денег», неважно какими способами. То, что происходило в «эпоху Меккельбурга», будет в напряженном процессе против меня играть хоть и второстепенную, но ощутимую роль».

7. Практикующий врач Евгений Эндерлин и «чудо-лекарь» доктор Курт Трамплер

Вскоре после этого свою помощь Бруно Грёнингу предложил практикующий врач из Мюнхена Евгений Эндерлин. Об этом Бруно Грёнинг пишет в своей автобиографии:

«Выход из этой тотальной травли моей деятельности, казалось, напелся летом 1950 года в Мюнхене, в лице практикующего врача Эндерлина. Но он поступил так же, как Шмидт и Меккельбург. Он через моего адвоката, господина, доктора Ройсса, заверил меня, что обеспечит меня официальным документом, доказывающим, что моя деятельность не имеет ничего общего с защищаемой законом практикой лечебной деятельности, так что я не буду вступать в конфликт с законом. Но это обещание господин Эндерлин не сдержал. Зато он добыл большую сумму денег, из которых я не получил ничего, а он позже на эти деньги смог купить и заново отделать виллу в Фельдафинге».

После того, как Бруно Грёнинг расстался с Эндерлином, тот написал ищущим помощи и исцеленным и сообщил им, что если им нужно дальнейшее лечение, пусть обращаются прямо к нему, Эндерлину, так как он умеет делать то же, что и Грёнинг.

В автобиографии 1952 года Бруно Грёнинг пишет о ситуации 1950 года:

«Осенью 1950 года мне пришло официальное извещение о нарушении мною Закона о практике лечебной деятельности».

Федеральные пути сообщения, почтовая связь, гастрономия, отели, посредники, менеджеры и т.д. заработали на мне миллионы. Тысячи больных людей вновь обрели здоровье. Я же в октябре/ноябре с одним чемоданом, наполненным одеждой и бельем, без денег и каких-либо

Евгений Эндерлин

других запасов прибыл к доктору Трамплеру, который начал понемногу организовывать проведение докладов. Это была единственная возможность говорить с больными людьми.

В это время у меня была возможность, в установленных рамках, присматривать за больными, посещать их, если мне это казалось необходимым (...)

В период моего пребывания у доктора Трамплера, врачи Гrefельфинга пытались противостоять мне. Но это противостояние опять удалось преодолеть упорной кропотливой работой».

Трамплер познакомился с Грëнигом в Траберхофе, написал впечатляющую книгу о происшедшем там, и в последующее время снова и снова вступался за Бруно Грëнига. Обоих мужчин связывала особая дружба.

Но и Трамплер пошел против Грëнига. Во время организованных им докладов, он собирал деньги за вход и однажды заявил ищущим помощи, что Грëниг им больше не нужен, что он сам умеет делать то же самое. Он даже сказал:

«Бруно Грёнинг – только мудрый мальчик по сравнению со мной».

Трамплер сдал экзамены на практикующего врача, стал сам выступать в качестве целителя и клеветать на Бруно Грёнинга. Его целью было отвлечь ищущих помощи от Грёнинга и привлечь к себе.

Бруно Грёнинг ничего не предпринял против Трамплера, и, со своей стороны, не нарушал дружеских отношений. Наоборот, на вопрос растерянных людей, ищущих помощи, к кому же им теперь идти, к Грёнингу или Трамплеру, он отвечал:

«До тех пор, пока люди не имеют доступа ко мне, я даю силы ему».

8. Бизнесмен Рудольф Бахманн

Бруно Грёнинг не переставал искать доступные пути и, не вступая в конфликт с существующими законами, помогать людям. Так, 9 июня 1953 года он, между прочим, сообщил своим друзьям следующее:

«Друзья, ежедневно со всего мира доходят до меня призывы о помощи. Отзывать на все у меня, к сожалению, нет возможности. Поэтому, надо создать лечебное учреждение, в котором я, в узаконенном порядке, смог бы действовать. Для этого мне предлагали много денег, но мне приходилось отказываться, мое дело не терпит бизнесменов. Только от людей с чистым сердцем я могу принимать помощь. Поэтому я решил создать общество, которое, используя мое дарование, и при моем содействии будет выпускать лечебные средства. Так можно помочь больным во всем мире, и я, таким образом, смогу обрести средства для создания лечебного учреждения.

Для выпуска этих лечебных средств мне нужна лаборатория с современным оборудованием и штат научных

Рудольф Бахманн

сотрудников. По моему плану уже выпущен ряд лечебных средств, с помощью которых достигнуты доселе невиданные успехи. Кроме многочисленных врачей, эти средства опробованы и одобрены университетской клиникой Мюнхена. Баварское министерство внутренних дел выдало лицензию на производство этих лечебных средств. Фармацевтическая промышленность проявила большой интерес к этим препаратам, зарубежные фабрики хотят взять на себя их сбыт, именитые фирмы захотели купить некоторые рецепты».

Опять произошло удивительное, как и во всем, что делал Бруно Грёнинг для ищущих помощи – шло исцеление. Проверки и врачебное одобрение указывали на сильное воздействие препаратов «А-52» и «Г-52». Но это начинание рухнуло, потому что выяснилось, что люди, обещавшие ему помощь, в конце концов, делали это только для своей выгоды. Позже Бруно Грёнинг писал об этом времени:

«Господин Рудольф Бахманн в 1953 году предложил свою активную помощь мне и моему делу. Он сам (Бахманн) предоставил указанные в плане средства и хотел,

как он говорил, создать мне экономическую основу, чтобы у меня была возможность финансировать моё предприятие (создание лечебниц для больных, ищущих помощи). Чтобы узнать, как оценивает выпускаемые Бахманном средства профессиональная медицина, я связался с доктором медицинских наук Хёхтом в Мюнхене, который твердо заверил меня, что эти средства безупречны. На основе этих заверений, я дал лаборатории свое имя, так что она получила название «Лаборатория Бруно Грёнинга».

Господин Бахманн хотел реализовать эти препараты частным путем, по той простой причине, что не хотел финансировать посредников (аптеки). С этим его предложением я никогда не был согласен и потребовал, чтобы эти препараты отдавали только аптекам. Моё требование господин Бахманн не выполнил. Он был ярым бизнесменом. Он предложил мне создать Объединение Бруно Грёнинга. Я принял это к сведению, и в 1953 году Объединение было создано. Тут господин Бахманн без моего согласия развернул свою предпринимательскую деятельность, предложив препараты моим, уже давно созданным, обществам и попросив рекомендовать их друзьям (ищущим помощи). Это привело к дальнейшим разногласиям между мной и господином Бахманном, я сказал господину Бахманну, что это парадокс. Получается, что именно я предлагаю Круту Друзей препараты, так как то, что он делает, делается под моим именем. Всегда находчивый, господин Бахманн сумел обставить всё иначе (...)

В общем, я хотел бы здесь коротко подчеркнуть, что:

- я никогда не думал делать на этом бизнес;
- и кроме того, это дело (передача препаратов) сразу свелось к нулю.

Господин Бахманн своими нечистоплотными способами так подвел меня, что мне снова пришлось уплатить

тысячи дойчмарок и я должен выплачивать еще. Господину Бахманну для создания лаборатории понадобилось очень много денег. Это было оформлено в виде займа от моих друзей, который я теперь должен выплатить. Господин Бахманн в прошлом году умер и не может выполнить свои обязательства. Так как он ничего не оставил, я тем самым, настоящий пострадавший».

9. Союз Грёнинга

22.11.1953 года, при содействии Эгона Артура Шмидта и Рудольфа Бахманна, в Мурнау был основан «Союз Грёнинга». Бруно Грёнинг возлагал большие надежды на это Союз. Он думал найти в нем внешнюю защиту и начать, в конце концов, действовать в узаконенном порядке. В местных обществах он должен был выступать только как лектор, а не как целитель. Он хотел делать только доклады о вере, не больше. Он считал, что этим он не нарушит закон о практике лечебной деятельности. И, согласно параграфа 16 Основного закона о праве на свободу слова, его деятельность будет полноправной. На организационном собрании Союза он обратился к присутствующим со словами:

«Дорогие друзья! Дорогие гости!

Я рад, что вы сегодня исполнили мое желание и сердечно благодарю за это. Хочу сказать сегодня не только что-то, а именно то, почему я для вас ждал почти пять лет, ждал, когда станет ясно, какими злыми могут быть сегодня люди. Почему я ждал эти 5 лет? Когда я впервые появился 15 марта в Герфорде, я знал, что мне предстоит, и как трудно будет оказывать людям помощь.

К сожалению, были люди, которые преследовали свои личные цели, люди, которые до сих пор не могут расстаться с материальными интересами. Они причисляли меня к их числу. Я пошел этим путем, чтобы

доказать людям, какими являются люди до сих пор. У людей, нуждающихся в помощи, дорога не может быть легкой (...)

Я решил сегодня основать Союз. Я хочу похоронить прошлое и не хочу злиться на этих людей, потому что эти люди попали под влияние Зла. Они не могут ему противостоять, потому что злой человек от своего Зла избавиться не может. Наш Союз должен дать каждому человеку возможность показать людям путь к своему здоровью (...)

Что я понял в последние пять лет, я сказал кратко, а мог бы об этом сказать намного, намного больше. Но это заведет слишком далеко, если я расскажу вам какой хорошей и жесткой была школа. Я знаю, что раньше происходили жуткие истории. Я заранее знал, что будут здесь выделывать, чтобы сломить меня. Но до настоящего дня, этого не удалось ни одному человеку. Правда победит! Мне нет необходимости обманывать людей. Что мне необходимо, и что я всегда считал нужным – это помочь людям. Подробнее об этом вы узнаете из Устава. Объединение поставило своей задачей освободить путь к беспомощным людям и дать им уверенность, что им можно помочь».

Писать подробно об Объединении Грёнинга не позволяют наши рамки, поэтому мы ограничимся небольшой выдержкой из «Итога деятельности Союза», состоящего из более 50 страниц и составленного Бруно Грёнингом в октябре 1957 года:

«Если я сравню сегодня моё прежнее окружение (бизнесмены: Меккельбург, Эндерлин, Шмидт и Хюльсманн) и моё нынешнее окружение (члены правления Союза), я вижу тот же самый конечный результат, итог одинаков. Сегодня с теми, кто хочет быть моими лучшими, ближайшими и большими друзьями произошло то же самое, что и тогда. Тогда грязные ремесленники

меня обманули. Сегодня друзья меня предали, спокойно наблюдая, как я иду через судебные процессы и осуждения, как я остаюсь без помощи, как я без автомобиля не могу посетить свои Общества. Ничего не предпринимается против травящей меня прессы, вносится только сумятица, никого нет рядом, когда мне нужны люди со знаниями и положением в обществе, могущие меня подержать. Они лишь наблюдают, как рушится то, ради чего я вообще пришел на эту Землю.

Никто из этих друзей не проявил своего Я, чтобы меня освободить, ни у кого не нашлось мужества действительно за меня заступиться. Ничего не произошло. Мелочно и бюрократично принимались решения за решениями. За меня, по-настоящему, никто не заступился, никто не приложил никаких усилий для оказания мне помощи в борьбе с прессой, в судебных процессах, не помог, когда сломался автомобиль, не выступил против грязи и клеветы и т.д., и т.п. Никто не заслонил меня, чтобы я мог делать то, ради чего я здесь, на Земле – передавать людям жизненные силы и вести их к вере.

Что мне для этого нужен покой, что мне нельзя мешать постоянным воздействием светского общества, что мне нужен настоящий защитный вал, чтобы без помех проявить то, что мне дано, об этом никто не подумал, никто из моих друзей, никто из тех, которые называет себя моими друзьями. И это самое постыдное, и для меня самое большое разочарование.

Бизнесмены хотели извлечь для себя пользу, их признали плохими людьми; друзья из Союза Грёнинга слишком вялы, равнодушны, удобны, я не хочу сказать злонамеренны. А результат тот же: я не свободен. Многие друзья из правления Союза не сдержали своего обещания. Всеми своими мерами они меня только сковали».

Почему Бруно Грёнинг постоянно был окружен людьми, намеренно или ненамеренно вредившими ему? Почему он постоянно притягивал людей, которые или использовали его, или хотели втиснуть его в свои рамки? Почему он не держал этих людей на расстоянии от себя? Почему не избегал их? Он же видел людей насквозь, знал, какими они были.

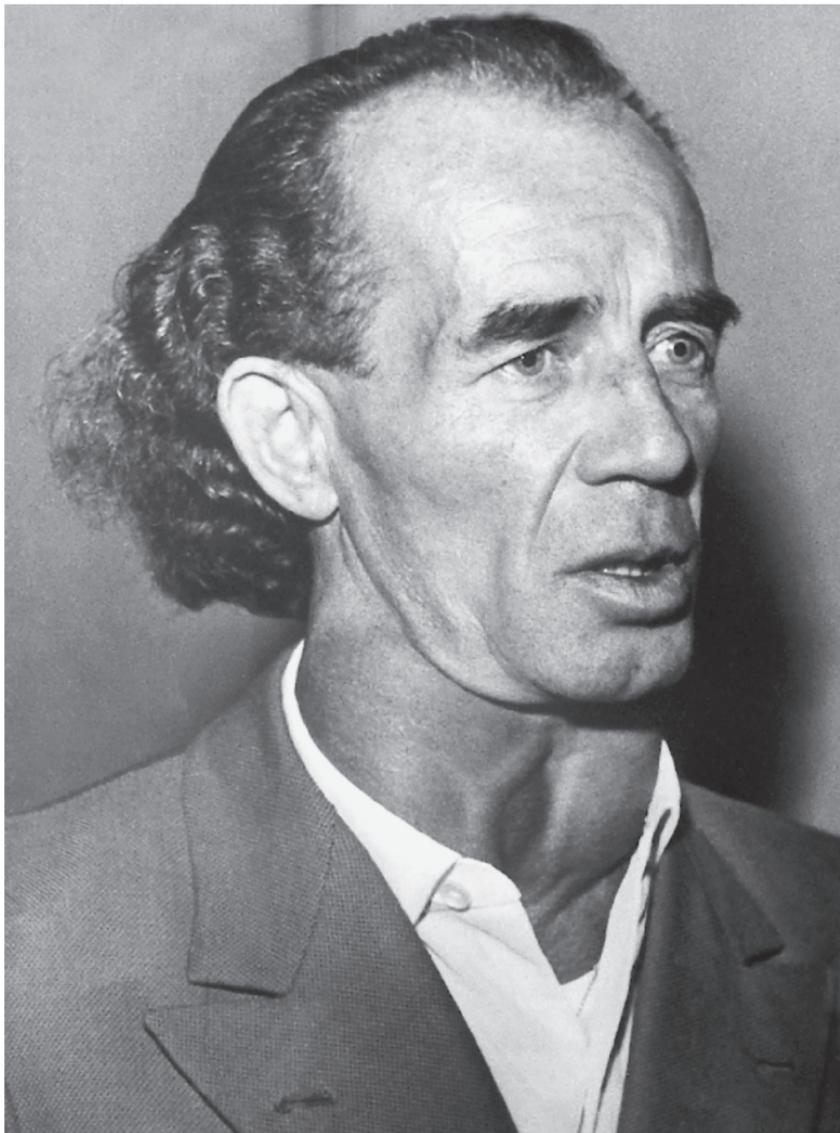
В докладе 31 августа 1950 года в Мюнхене Бруно Грёнинг по этому вопросу высказался так:

«Люди до сих пор не оставляют попыток заработать деньги на этом маленьком мужчине, с его знаниями и умением. Они верят, что нашли золотую жилу. Конечно, они имели возможность заработать деньги, но пользы, слава Богу, они от этого для не имели. Такие люди тоже должны существовать, хотя бы для того, чтобы выяснять, каков человек, который шагает по трупам, и не спрашивает, можно ли помочь больным или нет. Есть люди, шагающие по трупам, спокойно видя лежащего больного. Эти люди никогда не оставляли попыток быть вблизи меня. Я знаю, то тут, то там поднимался вопрос: если этот мужчина так много знает, почему он этого не знал; или он ничего не знает? Что и в каком объеме я знаю, вы постепенно поймете. Но так должно было быть. Этот материал был необходим для основания того, что освободило всем вам путь».

Через несколько лет Грета Хойслер пережила следующее:

«Когда я однажды на прощание пожелала господину Грённгу всего хорошего и сказала: «Я желаю Вам, господин Грёнинг, чтобы у Вас впредь был покой для деятельности, чтобы Вас не подводил ни один сотрудник. Он, к большому удивлению, ответил: «Совершенно неверно, так и должно быть!» Тогда я этого не поняла, но Грёнинг мне объяснил, почему он вынужден был всё это делать и терпеть. Тем самым он посвятил меня в большую тайну:

«Я знаю, что человек носит в себе. Но если я скажу людям: «Это лжец, это обманщик, это вор», мне никто не поверит. Что мне делать? Мне надо этих людей приблизить к себе, учить их Добру, готовить к повороту, а потом создать им условия для лжи, обмана и воровства. Если они этим воспользуются, тогда каждый узнает, кто они такие. Для этого я их подпускаю к себе и не боюсь, я борюсь»».

«Везде люди, которые безустанно ищут помощи и исцеления. У меня болит душа, когда я снова и снова вижу перед собой это словечко: запрет! Я думаю, что мне не надо подчёркивать, как тяжело у меня на душе».

IV. ЧАСТЬ

ЗАПРЕТ НА ЦЕЛИТЕЛЬСТВО, СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС И ВОЗВРАЩЕНИЕ ДУШИ ДОМОЙ

Помимо бизнесменов, много хлопот Бруно Грёнингу доставлял запрет на целительство. Уже 3 мая 1949 года он коснулся его в первый раз. Ссылаясь на закон о практике лечебной деятельности, мэр города Герфорда запретил Бруно Грёнингу всякую целительную деятельность :

«Установлено, что Вы в Герфорде, на Вильгельмплац, 7, занимались лечением, не имея звания врача, без разрешения. Согласно с законом ПЛД от 17.02.1939 г. стр.251, предписываю Вам срочно прекратить Вашу деятельность».

Это было в первый раз, когда Бруно Грёнинг вступил в конфликт с законом ПЛД. Но это преследовало его до конца его жизни. О настоящих причинах запрета Бруно Грёнинг сказал в 1952 году:

«Здесь дело касается только хорошо оплачиваемых кресел служащих врачей. Из-за них этот запрет должен сохраняться. Его, напротив, будут всеми силами стараться ужесточить. Сегодня у нас 31 июля 1952 года. В течение более трех лет я сам по доброй воле избавлял людей от тяжелейших страданий. И всё же мне запрещено целительство!»

1. Врачи из Герфорда

За первым запретом на целительство стояло местная врачебная палата, особенно некоторые его авторитетные представители. Несмотря на то, что многие врачи обращались с письмами о помощи для своих пациентов, родственников или для себя самих к Бруно Грёнингу и многие даже посылали своих пациентов или же привозили их к нему, большинство врачей было настроено против него. Целый ряд выдающихся медиков делали всё, чтобы его уничтожить. Издание «Ревю» от 14 августа 1949 года так писало о событиях в Герфорде:

«Через 10 дней после запрета на исцеление, опирающегося на закон о целительстве в Третьем Рейхе, в доме г-на Хюльсманна появилась врачебная комиссия в составе заведующего городскими больницами Билефельда, проф. Вольфа, заведующего лечебницей Ветхел, проф. Шорша и медицинского советника док. Райнера из Билефельда. Присутствовали главный городской глава Майстер и суперинтендент Кунст. Кунст и Вольф старались быть объективными. Док. Райнер категорично всё отклонял. Он говорит: «Господа! Всё, что мы здесь увидели, знакомо медицинской науке. Мы с тем же успехом можем лечить представленные здесь случаи. Если уж я пришёл сюда, то хочу увидеть чудо». Крепнул Союз медицинских оппонентов Грёнинга с представителями власти против, волнуящего массы, феномена Грёнинга.

Определенную роль в этом сыграл г-н Клемме, которого Грёнинг вылечил. Клемме предложил Грёнингу прекратить борьбу с Герфордской властью и вместо этого начать переговоры с начальником окружного управления г-ном Драке в Детмольде, которого он хорошо знал.

23 мая 1949. Разговор с Драке происходит при несчастливых обстоятельствах. Детмольдовский врач док. Дис, ярый противник Грёнинга, присутствует при разговоре,

берет инициативу в свои руки и получает перевес. Он говорит Грёнингу, что он может делать и доказывать всё, что хочет, запрет на исцеление отменён не будет».

При последующем разговоре с проф. Фишером, Дис подтверждает своё высказывание. Газета «Ревю» по этому поводу писала:

«Док. Дис не делает тайны из своего отношения к Грёнингу. Грёнинг произвёл на него плохое впечатление. Он полон врачебного высокомерия и весьма доволен своим поведением».

Высокомерие врачей было решающим фактором такого поведения многих из них по отношению к Грёнингу. Один из врачей Герфордской следственной комиссии высказался так: «Сотрудничество с Грёнингом - это нарушение профессиональной этики врача. Довод г-на Фиринга, что, всё равно, значительное количество врачей поддерживает Грёнинга и не видит в совместной с ним работе нарушения врачебной этики, встретил полное непонимание со стороны врачебной комиссии, и ею было указано, что не в компетенции отдельного врача определение состава врачебной этики. Каждый, кто работает с Грёнингом, будет привлечён к ответственности».

Эгон Артур Шмидт писал в своей книге «Чудесные исцеления Бруно Грёнинга»:

«В последнее время очень многие врачи (...) посылали своих пациентов, с надлежащим образом оформленными направлениями и указанием диагноза, к Бруно Грёнингу.(...) Скоро я услышал, что в ряде населенных пунктов, врачи объединились после появления таких «аутсайдеров» и определили, что каждый коллега, предпринимая шаги такого рода, идущий на контакт с Бруно Грёнингом, должен предстать перед судом чести».

«Ревю» писала об исследованиях своего журналистского корпуса в Герфорде:

«Профессор Вольф, руководитель больницы в Билефельде, заинтересовался этим вопросом. Он полностью придерживался нашего мнения, что случай Грёнинга должен быть досконально изучен. Он также сказал, что, как известно, Грёнингу было предложено продемонстрировать своё мастерство в ряде клиник. Что же можно ответить на то, что Грёнинг отклонил эти предложения? Разве можно винить врачей, если человек, к которому они относятся чрезвычайно скептически, отказывается показать им свои способности?

Почему, спрашиваем, конечно, себя и мы, Грёнинг отказывался от клинических наблюдений и экспертизы своих методов исцеления? Была ли у Грёнинга причина сомневаться в объективности профессора Вольфа?»

В последующем издании Ревю писала:

«14.07. Грёнинг появился на фольксвагене во Франкфурте. Недалеко от Франкенштайна, среди леса, мы сняли маленький лесной домик, в котором Грёнинг должен был встретиться с профессором Фишером. При первой совместной встрече он согласился показать свои способности в Билефельде, если мы позаботимся о честности и объективности проведения клинических исследований. Профессор Фишер связался с профессором Вольфом, который согласился с 19.07. начать клинические эксперименты в своей больнице в Билефельде. Он попросил нас получить разрешение от социального министра Нордрейн-Вестфалии док. Амелунхена. До отъезда Грёнинг находился в нашем лесном домике. Мы с профессором Фишером поехали 19.07. в Билефельд, чтобы обговорить некоторые моменты с профессором Вольфом. К нашему удивлению, мы встретили там некоторых господ из врачебной комиссии и среди них медицинского советника док. Райнера, который не делал тайны из того, что его цель - уничтожение Грёнинга. Предусматривалась преднамеренная нейтрализация

Грёнинга сразу же, ещё при предварительной беседе. Однако профессор Фишер - противник другого рода, чем Грёнинг. Когда ему сказали, что Грёнинг утверждает, что может лечить всё, все заболевания и что для него специально были отобраны больные с неизлечимыми заболеваниями, чтобы доказать, что он неудачник и не сможет этого сделать. Профессор Фишер пожелал видеть этих больных. Вместе с главврачом больницы он установил, что в большинстве случаев это были смертельно больные люди, потерявшие всякую волю к жизни и не имеется никакой надежды на исцеление их душ. Фишер объяснил, что он посоветует Грёнингу согласиться на клинические эксперименты только тогда, если будут созданы честные, порядочные условия для работы. После этого врачи, ссылаясь на отсутствие разрешения социального министра Норд Рейн-Вестфалии отказались от своего намерения. По этому поводу мы позвонили в Дюссельдорф, но получили настолько противоречивые ответы, что нам стало ясно, что это дело хотят положить в долгий ящик. После обеда мы совершенно точно узнали, что это дело даже не было представлено министру Амелунху. Поэтому мы решили покинуть Билефельд и поехали назад во Франкфурт. Мы приняли новое решение».

2. Листовка док. Вайлера.

Одним из ярых противников Грёнинга, врачей, был президент Баварской врачебной палаты док. Вайлер. Во время событий в Траберхофе в сентябре 1949 в одном издании появилась его статья под названием «Обращение к неизлеченным. Одержимость манией величия Грёнинга», полная злобы и травли на него. Даже на документальный фильм, вышедший в октябре 1949, он отреагировал чрезвычайно агрессивно. Он раздул настоящий шторм протеста и в резкой форме крити-

ковал излучение, исходящее от фильма. Он обосновал своё негативное отношение к нему следующим образом:

«От каждого Грёнинг-фильма следует ожидать вреда для здоровья и нарушение общественного порядка».

В своей листовке в сентябре 1949 г-р. Вайлер, среди прочего, писал:

«Несмотря на то, что у меня не было возможности лично наблюдать исцеления г-на Грёнинга и, исходя из этого, я вынужден целиком опираться на сообщения прессы, тем не менее, я позволю себе высказать своё мнение по поводу разыгравшихся событий. Сотни раз я имел возможность встречать в последние годы первой мировой войны подобные случаи чудо - исцелений».

В дальнейшем он пытается объяснить возможные случаи улучшений у больных через Бруно Грёнинга, как случаи исключительно душевных страданий, которые вполне могли бы быть вылечены врачами. Он пишет:

«Во все тяжёлые времена, как и теперь, создаются особенно благоприятные условия для «чудо-исцелений», всё равно кем осуществляемых, врачами или нет. Бедственное положение большинства людей, порождает у многих душевные нарушения, которые дают целителю большие возможности деятельности.

Не иначе можно объяснить и случаи с Грёнингом. При этом остаётся открытым вопрос, могут ли быть приписаны отдельные действительные «исцеления» особенной силе его внушения или больше огромной рекламе, созданной прессой и радио, способствующей массовому психологическому внушению?»

Образцы определений, которые в то время, да и позже, вновь и вновь возникали: сила внушения, массовый психоз, гипноз и т.д. У Бруно Грёнинга была, напротив, совершенно чёткая позиция по отношению к гипнозу и внушению:

«Многие говорят, что то, что делает Грёнинг, можно назвать только гипнозом. При массовых исцелениях это, в основном, гипноз. С другой стороны, говорят, что это внушение. О нет, я никому ничего не внушаю. И я никого не оболваниваю, так как гипноз делает человека глупым».

Одно очень внушительное сообщение об исцелении из Траберхофа должно показать, что и упрёк в том, что лишь только душевные болезни могут быть исцелены, не оправдан. Журналист док. Курт Трамплер посетил Траберхоф в августе 1949, как корреспондент одной из Мюнхенских газет. Позднее в своей книге «Большой поворот» он писал:

«Я пришёл как журналист, не как пациент*. То, что у меня было, было заболеванием не физиологическим или психосоматическим, у меня было тяжёлое ранение, полученное после воздушного налёта во время войны, доказанное рентгеном 9 мая 1947 г. Врачебное обследование при земельной страховой компании (д-р. Кляйн) установило то же, что и четыре года назад после ранения, перелом костей стопы и берцовой кости с деформирующим артрозом. Переломы срослись со значительной деформацией, каждое движение, особенно каждый поворот ноги в сторону, было очень болезненным. Даже в состоянии покоя боль полностью не исчезала. С диагнозом «Неполноценен при стоянии и ходьбе» я получил вторую группу инвалидности (50% инвалидности). Я привык воспринимать этот недуг, как неизбежное последствие войны, да и врачи не обещали существенных улучшений моего состояния. В доме и на огороде я ходил без костыля. Вне дома я не мог себе этого позволить, так как даже короткое расстояние без него вызывало боль, мне нужна была опора. Случай для Грёнинга? Подобной мысли у меня даже не возникало.

* см. значение слов пациент, лечение и пр. главу «пациенты, лечение и эксперименты» II ч., гл. 7, стр. 50

Ещё когда он лечил* одного из больных, Грёнинг скользнул по мне взглядом. В тот же миг я почувствовал боль в правом плече. При этом мне пришла в голову мысль, что я, вероятно, нахожусь в нужном месте, если в поезде я, возможно, подхватил ревматические боли. Через несколько минут Грёнинг обратился ко мне: «Почему вы ещё пользуетесь костылём - он ведь вам больше не нужен?» В первый момент я принял это за наводящий вопрос и ответил, что я здесь вовсе не как пациент*, а как корреспондент газеты и ни в коем случае не думаю, что мне можно будет помочь. При этом я указал на вид моего ранения. Грёнинг слушал, улыбаясь, как я огрызаюсь и попросил меня хотя бы один раз быть эгоистом и подумать о своём здоровье, а не о статье в газете, Он потребовал, чтобы я совершенно чётко следил за тем, что происходит сейчас в моём организме. На это я сказал о болях в правом плече и, спросил, это ли я должен наблюдать. Грёнинг ответил утвердительно и потребовал наблюдать дальше. Я был настроен скептически и мысленно больше был занят моей предстоящей статьёй в газете, чем моим здоровьем, и не заметил ничего нового. Грёнинг терпеливо ждал моего следующего сообщения, и скоро я смог установить, как боль в плече переходит в пощипывающее тепло, охватывающее всю правую сторону организма. Я упомянул об этом ощущении, особенно с правой стороны. «Вам и нужна только правая сторона! Сила сама найдёт то место, где она может действовать».

По истечении некоторого времени, стала тёплой и правая, раненная нога. И там, внутри, началась работа. Чувство тепла имело некоторую схожесть с диатермической процедурой, но было гораздо интенсивней и, всё

* см. значение слов пациент, лечение и пр. главу «пациенты, лечение и эксперименты» II ч., гл. 7, стр. 50

равно, совершенно другим. У меня было ощущение, что кровь интенсивнее пульсирует в ноге. Сосуды ритмично стучали. Это ощущение я не испытывал уже шесть лет. Всё это я сообщил ему, и Грёнинг остался доволен. (...)

Ощущение тепла и пощипывание продолжалось ещё некоторое время. Нога ещё очень болела. Проснувшись после нескольких часов глубокого, без снов, сна, по возвращении домой, я был свободен от болей. Ещё несколько дней я ощущал напряжение в мышцах голени, своего рода мышечную боль, затем и оно исчезло.

С тех пор прошло четыре месяца. (...) Я могу пользоваться своей ногой точно так же, как и до ранения. Даже высокие прыжки не причиняют боли. (...)

Док. Германн Р. из Мюнхена, который в своё время лечил* моё ранение, установил, что, благодаря лечению* Бруно Грёнинга, подвижность, до того неподвижной, правой ноги сравнима со здоровой левой. Существует лишь незначительная разница, и можно ожидать, что со временем и эта разница исчезнет. Каким образом Грёнинг это смог сделать, док. Р. объяснить не смог.

Таким образом, исцеление док. Трамплера, заболевание которого было чисто телесного, физического происхождения и ни в коем случае не психического или психосоматического, не укладывается в определяющую модель некоего док. Вайлера. Тем не менее, он продолжает и дальше писать в своей листовке:

«Как бы ни было приятно, что люди, чувствующие себя больными или страдающие душевными нарушениями, благодаря вере в кудесника, освобождаются от своих страхов и страданий, всё же следует задуматься о

* см. значение слов пациент, лечение и пр. главу «пациенты, лечение и эксперименты» II ч., гл. 7, стр. 50

деятельности таких медицински не образованных лиц, когда она принимает такие разнузданные формы, как в случае с Грённингом.

Под влиянием прокламаций, наполненных всё возрастающими, одержимых манией величия, обещаниями, большое количество больных людей, страдания которых не поддаются духовному влиянию, предпринимают непосильные для себя поездки, связанные не только с совершенно ненужными расходами, но и приводящие, зачастую, к ухудшению состояния их здоровья. Гораздо хуже, что и больные с заболеваниями органов тоже поддаются соблазну и отказываются от выполнения спасающих их жизнь предписаний врачей и, находясь под влиянием внушения при массовом возбуждении, чувствуют мгновенное улучшение своего состояния и пагубно объясняют это действительным исцелением болезни.(...)

Этим бесцеремонным методом пользуется и г-н Грённинг, считая себя своего рода посланником Бога, объясняя больным, что путь к исцелению лежит через веру. Дерзость таких действий состоит в том, что при этом не исцеленные относятся к людям, отвергнутым Богом. Это таит в себе непредвиденную опасность, которую нельзя оставлять без внимания».

Это звучит тем более удивительно, когда думаешь о том, что большинство врачей, вплоть до сегодняшнего дня, не мучаются от мысли, какие душевные и физические страдания они приносят больным, называя им неизлечимый диагноз или говоря: «Вам осталось недолго жить». По медицинской логике, это звучит совершенно нормально, отнять у больного надежду. Дать же ему её, несёт в себе непредвиденную опасность.

Спрашивается только, для кого В статье под названием «Мой ответ моим противникам» в одной из газет, несколькими днями позже, Бруно Грённинг ответил на листовку док. Вайлера:

«Когда я 13 сентября на короткое время удалился от общественности, чтобы помочь огромному числу людей, которые отовсюду собирались вокруг меня, мне было ясно, что мои противники воспользуются этим, чтобы атаковать меня и дело, которому я служу. В газетных статьях и в листовке президента земельнойврачебной палаты док. Вайлера, имеющего своё личное мнение, тем временем произошли эти нападки. За огромное количество страдающих людей, собравшихсявокруг меня, которое меня самого испугало, меня ни в коей мере нельзя привлекать к ответственности. Напротив, из этого следует, насколько удивительно огромно число тех, кому официальная медицина, с имеющимися у неё средствами, совершенно очевидно, помочь не может. При этом, я видел в этих необъятных толпах неистовое стремление к исцелению, делающее внутреннюю подготовку больных к исцелению невозможной, и потому я решил (за много дней до появления этих нападений) не говорить больше перед огромными сборами людей. Я прошу всех моих друзей не собираться теперь большим числом и не проводить часы и дни в ожидании меня. Я должен вас огорчить, так как моей ближайшей заботой является претворение в жизнь моего назначения - сооружение лечебных центров, в которых я смогу осуществлять свою целительную деятельность в нормальных условиях и контролируемых формах.

Уже в ближайшее время первый лечебный центр, в тесном сотрудничестве с одной из больниц, начнёт свою работу. Благодаря обследованиям пациентов до и после лечения врачами, которые согласны без собственной выгоды работать со мной, станет возможным точно установить, какие болезни я могу лечить, и г-ну док. Вайлеру, таким образом, не придётся больше, исходя из более чем мимолётного знакомства с моими методами, ломать голову над этой проблемой. Результаты этих

обследований я сделаю достоянием общественности, но не док. Вайлера.

Я не вижу также никакого повода для дебатов с док. Вайлером о моих религиозных взглядах. К тому же, я уже заявлял публично о том, что я категорически отклоняю сравнение моих исцелений с чудом из Лорда. Мои исцеления базируются на силе, лежащей в естественном Божественном порядке, а не на нарушении законов природы. Их нельзя называть чудом только потому, что сегодняшняя наука не может или только с трудом может их объяснить.

И если президент Земельной врачебной палаты полагает, что он может говорить от лица своей организации, то он ошибается. Врачей, которые заинтересованы в новых познаниях, добровольно желают работать со мной и которых становится всё больше, я должен защитить от упрека, что их мнение не совпадает с мнением док. Вайлера. Я никогда не был врагом врачей и никогда им не буду. Совместную работу с врачами, которые со всей душой относятся к своей очень ответственной работе и неутомимо ищут пути для исцеления больных, я рассматриваю, как своё личное, кровное дело. Такая деятельность, осуществляемая от чистого сердца, всегда и везде имела положительный результат. Но тот, кто с завистью, предвзято и без доказательств оспаривает мои возможности исцеления, действительность которых неоспорима, может не удивляться моему неприятию.

В ближайшее время мои друзья и враги, независимо от того, верят они или сомневаются, получат ясную картину моих исцелений, исцелений, которые не сможет опровергнуть ни одна листовка. И сомневающиеся – особенно медицинская верхушка – осознают, в какой мере вера в Бога и жизнь в гармонии с его заповедями являются фундаментом духовного и самой главной предпосылкой физического здоровья».

О своих взаимоотношениях с врачами Бруно Грёнинг говорит:

«Я до сегодняшнего дня ещё не был зол ни на одного врача, несмотря на то, что некоторые из них осмелились обливать меня грязью, не имея на то вообще никаких оснований. Эта ущербность человеческих мозгов доказывает, что хорошее человек ненавидит, хорошего он никогда и не хотел. Ведь врач, по роду своей деятельности, должен быть душой и телом на стороне больного, быть его помощником в деле исцеления болезни».

3. Закон о практике гомеопатии

Важнейшим оружием врачей и органов власти в борьбе против Бруно Грёнинга был закон о целительстве. (HPG) В нём говорится среди прочего:

«§ 1 (1) Каждый, желающий быть целителем, и не являющийся врачом, должен иметь на это разрешение. (2) Врачебной деятельностью, согласно закона, является любая профессиональная деятельность по диагностике, лечению или облегчению хронических болезней или телесных повреждениях у людей, даже в случае, если она используется, чтобы служить другим.(...) § 2 (1) Тот, кто не является врачом и профессионально не занимается целительством, может в будущем получить на это разрешение, исходя из § 1. (...) § 5 (1) Тот, кто не имеет медицинского образования и не имеет разрешения, исходя из § 1, но целительством занимается, может быть лишен свободы, сроком до одного года, или облагается денежным штрафом».

Закон о лечении в послевоенные годы был очень спорным. Так писал о нем, к примеру, бывший министр и председатель рабочей партии Рейн - Вестфалии Кох в ходатайстве к социальному министру Нордрейн - Вестфалии 30 июня 1949:

«Закон о целительстве, это типичный закон нацистов, появившийся на основе коррупции, грязных махинаций и компромиссов людей, моральные качества которых настолько сомнительны, что, скорее всего, на этих людей должны быть заведены уголовные дела за преступления перед человечеством.

Он был издан рейхминистром внутренних дел Фрикком, разработан и составлен док. Вагнером и док. Конти и подготовлен док. Ламмерсом, приговорённым в Нюрнберге.

Этот закон должен был обходным путём полностью уничтожить свободу выбора вида лечения и исключить всякую возможность разумного применения народной медицины.

В это же время были распущены и запрещены все остальные общества и объединения, идейно содержащие мудрость народной медицины, среди них и биохимический союз, насчитывавший более миллиона членов.

Закон о целительстве служил основой для всех этих дел и возможностей.

Правом исцелять могли пользоваться только члены целительской ложи. Руководителем целительской ложи был высокопоставленный СС- функционер, находившийся до недавнего времени в генеральной тюрьме возле Гармиша. Его имя Кес.

Предпринятый им террор был безымянным и жестоким и для многих целителей почти не выносимым, по крайней мере, для тех, кто не был членом нацистской партии».

13 октября 1949 Баварский Ландтаг занялся подготовкой предложения об аннулировании закона о целительстве. Депутат Зайфрид сообщает о работе комитета по правовым и

конституционным вопросам, который занимался этим предложением:

«Объединение целителей ещё в декабре 1948 подал в Ландтаг предложение, аннулировать закон о целительстве от 1939 и вместо него разработать новый, соответствующий современным требованиям. При этом было указано, что сегодня ещё действующий закон о целительстве от 1939 является нацистским, издан с целью уничтожения профессии целителя. (...)

Случай Грёнинга вновь доказал неотложность принятия нового закона. Министерство внутренних дел в Ландтаге назвало этот вопрос важнейшей проблемой и выразило сомнение, в интересах ли сохранения народного здоровья доверие целительства не проверенным лицам. Мнения по этому вопросу разделились».

Ниже следует стенографическая запись сообщения док. Риса:

«Корреспондент пытался, будучи многократно прерванным, ссылаясь на профессиональное юридическое заключение, доказать комиссии, что закон о целительстве является нацистским законодательным произведением, которое базируется на нацистском образе мыслей и сегодня не может быть применён».

Пресса также дискутировала по поводу этого закона. Так, например, Пассауская Новая Пресса писала со взглядом на «Дело Грёнинга» 10.09.1949:

«Закон о целительстве был издан в духе национал - социализма нацистскими врачами для исключения неудобной для них конкуренции. Он не делает чести органам власти, когда они, с одной стороны, ведут борьбу с духом нацизма, а с другой - пользуются их законами. Этот закон должен быть аннулирован как можно быстрее, и свобода целительства вновь восстановлена. (...) Как религия, так и родственное с ней искусство

врачевания священников нуждается в полной свободе исполнения. Этого требует этика медицины и врачей, которые не хотят выглядеть в глазах народа завистливыми дельцами. Любимым аргументом противников нового закона является возможный ущерб для больничных касс и медицины. Они боятся уменьшения массы пациентов. (...) Наши высокопоставленные господа охотно говорят о Боге. Если же Бог однажды проявится в непривычной для них силе исцеления, тогда они зовут полицию и адвокатов. Министр Бисмарк был благочестив и мудр. Он сказал: «Кому Бог дал способность к исцелению больных, у того государство не может отнять её». Он издал, совместно с тогдашним умным и великодушным руководителем медицины Рудольфом Вирхов и немецким Рейхстагом, закон о свободе выбора целительства, который при всех последующих правительствах и парламентах, несмотря на критику, оставался неизменным, пока не стал жертвой нацистской диктатуры.

Свобода также и для целительства! Лучшее, что мы можем сделать в случае с Грёнингом, это реагировать позитивно и ни в коем случае не сравнивать или противопоставлять его медицине, с которой он не имеет ничего общего. (...) Было бы бесчеловечно, если учитывая массы больных, мы не воспользовались бы силой исцеления Грёнинга или взяли их под опеку, где они окажутся не востребованными. Воспримем его, как чудо и будем великодушны к этому исключительному человеку, сделав исключение из закона, позволив ему действовать, как требует того его внутренний закон, его миссия. Если его целительная сила когда-нибудь исчезнет или он пойдёт по неправильному пути, его пациенты почувствуют это первыми и уйдут от него. Самому же Грёнингу мы хотели бы пожелать, чтобы он не позволил покорно съесть себя официальной медицине, а шёл своим путём, как подсказывает ему совесть».

4. «Закон о лечении целителей не распространяется на Грёнинга»

Грёнинг снова и снова обвинялся в нарушении закона о целительстве. В Траберхофе велись попытки, стараниями некоторых, зачастую самозванных «сотрудников», в получении для него особого разрешения. Но все эти попытки были безуспешны. В сентябре 1950 Бруно Грёнинг получил запрет на деятельность и в Баварии. Исходя из этого, в конце концов, состоялся и первый процесс против него в 1951/1952гг. Грёнинг был оправдан, но только потому, что находился в исключаяющем вину заблуждении. И хотя он целительством и занимался, но при этом преднамеренно не действовал. Его адвокат док. Родель писал после процесса в одной из газет:

«Закон о целительстве не распространяется на Грёнинга. Каждое совместное проживание людей регулируется определёнными нормами, разработанными, в силу необходимости, ещё на заре человеческой истории. Эти нормы стали основой права каждого человека и человеческого общества в целом. Каждое совместное проживание людей предопределяет признание определённых законодательных требований, с другой стороны, эти требования исходят из структуры человеческой природы, назовём эти нормы природным правом. (...) Позднее оно было перенято всеми народами, а затем изложено в больших законодательных актах.

Как в естественном праве заложено право на достаточное количество пищи для сохранения существования человека, так и здоровье является неоценимым богатством, и его сохранение или восстановление относится к естественному праву каждого человека. Это неотъемлемое право настолько соответствует глубокому, страстному человеческому желанию, что любое ограничение воспринимается, как вмешательство извне и никогда

не найдёт признания и понимания. Как желание быть здоровым и исцелённым не может быть ограничено законодательными нормами, точно так же не может быть ограничена и сила исцеления, живущая в человеке. Все права, которые не соответствуют этим требованиям и противопоставляются естественному праву, теряют силу, не принимаются и, в конце концов, игнорируются, пока не найдётся здравомыслящий законодатель и не устранил этот недостаток.

Одним из законов, попадающих под такое игнорирование, является закон о целительстве от 17.02.1939. Проникнутый духом всеобщего регулирования и всемогущества государственной власти, игнорирующий право каждого индивидуума, это закон прошедшей эпохи, в которой каждый шаг человека прослеживался и регулировался, и каждое свободное развитие индивидуальности рассматривалось как предательство.

Есть люди, обладающие неисследованными силами и готовые поставить эти силы на службу человечеству. Они могут помочь даже в тех случаях, в которых исцеление или улучшение состояния здоровья при помощи науки, в ее нынешнем состоянии, невозможно. Это естественное право в получении помощи страдающему человечеству не может быть заключено в рамки закона или запрещено законом.

Одним из таких одарённых людей, которому дана сила исцеления, особенно и в тех случаях, когда другие помочь не могут, является Бруно Грёнинг, врач от рождения и с Божьей милостью, глубоко верующий человек. Он восполнен своей миссией, использовать эту спящую в нём силу для нужд и блага человечества, для всех больных и жаждущих исцеления. Помочь ему, и, тем самым, помочь больным, наша задача, чтобы эта исцеляющая сила не задохнулась в законодательных параграфах.

И если мы законопослушные подданные, не удручённые болезнями, свободные от всяких предубеждений, слуги закона, спросим себя, как можно действия Грёнинга привести в соответствие с законом об исцелении, то мы должны обратить внимание на следующую точку зрения: каждому позволено по закону о целительстве без специальной или профессиональной подготовки осуществлять исцеления. Кто бескорыстно, так обосновывает закон, помогает своим ближним предотвращать болезни или их исцелять, тому не могут и не должны создаваться препятствия.

Без специальной или профессиональной подготовки: Грёнинг не брал денег за исцеления. Его девиз был: кто нигде не нашёл исцеления, пусть приходит ко мне, деньги и страх оставит дома. Пусть возьмёт с собой веру и время. Веру, потому что она является обязательной предпосылкой для каждого исцеления, время, потому, что каждое исцеление требует определённого времени.

Эта свободная целительская деятельность, проводимая Грёнингом, таким образом, вообще не нарушает закона о целительстве. Закон сам предусматривает возможность деятельности такого рода, если требует исполнения порядка, предусмотренного в § 8, как то: обращение желающих с ходатайством на получение разрешения на целительство должен предоставить доказательство своих целительских способностей и результатов исцелений в течение не менее трёх лет.

Поэтому, мы должны дать Грёнингу возможность в исполнении своей свободной деятельности из любви и хранители параграфов, с этой точки зрения, обязаны разрешить ему действовать, чтобы он мог предоставить доказательства своих возможностей и результаты исцелений. Даже при самом строгом истолковании закона, мы должны признать, что профессионально изучить силы, находящиеся в этом человеке, мы не можем, и

поэтому в этой промежуточной стадии Грёнningу должна быть дана возможность для работы и исследований.

Великодушные органы управления должны ещё сегодня, во избежание опасности потери для нас этого человека, выдать ему особое разрешение, потому что Грёнning предоставил общественности достаточно доказательств своих целительских возможностей и результатов исцеления, и этот факт известен как общественности, так и органам власти. Можно поверить в то, что, исходя из бюрократических манипуляций с законом, интересы многих, очень многих больных и жаждущих исцеления оставлены без внимания. Таким образом, будет доказано, что государство служит интересам общества».

Но это послание не было услышано. Несмотря на все усилия Бруно Грёнningа действовать в соответствии с законом, как, к примеру, создание союзов Грёнningа и связанные с ним ограничения его деятельности на чтение докладов, ему не удалось ничего добиться. В 1955 против него вновь начался процесс. В одном из блокнотов были найдены записи его негодования:

«Кто кому дает право, запрещать мне исцелять больных людей, от которых врачи совсем или полностью отказались? Возьмите для сравнения: разбитый кувшин или горы мусора.

Несчётные тысячи больных (вспомним Траберхоф), в больницах и дома, ждут исцеления, полные надежд. Кто возьмёт на себя ответственность за это? Я, от имени больных, обвиняю всех тех, кто запрещает мне исцеление страдающих! Такой запрещающий закон не имеет права на существование вообще и не может в настоящее время существовать в Германии, как и в других странах.

Каждый отец несёт полную ответственность за свою семью. Он должен заботиться о благополучии каждого члена семьи и т. д. (смотри Отец – Государство)

а) Кто образовывает государство? - Люди.

б) Кто обязан заботиться о благополучии государства? - Правительство.

с) Отвечаем ли мы за благополучие правительства или правительство ответственно за наше благополучие?»

5. Большой судебный процесс

4 марта 1955 года прокуратурой Мюнхена было возбуждено дело против Бруно Грёнинга. Его опять обвиняли в нарушении закона о практике целительства. На одном из допросов он высказался в свою защиту следующим образом:

«Можно ли наказывать меня, если я показываю людям, как им вернуть здоровье и как найти правильный путь к этому? Тысячи людей, которые считаются неизлечимыми, могли бы выздороветь, если бы они это знали. Я же не делаю ничего другого, как только показываю людям, что их исцеление полностью зависит от их воли и объясняю, как навести порядок у себя внутри. Уже тысячи раз было доказано, что люди, следующие моему совету, снова стали довольны своей жизнью.(...) Я никому не приношу вреда моей деятельностью, напротив, я помогаю всем, кому было отказано в помощи».

Так, в интервью газете «Новая газета» он высказался по поводу обвинений в свой адрес:

«В чем же можно меня упрекнуть по закону? Я не ставлю диагнозы, я никого не лечу, меня не интересуют истории болезней, я не назначаю лекарств и методов лечений».

Моя ли это вина или преступление, если, вопреки всему, неожиданно наступает выздоровление, больной поднимается и говорит: «Мне стало так хорошо и легко, я здоров!» Действительно ли мне запрещено спрашивать моих друзей: Как вы себя чувствуете? и советовать им:

На скамье подсудимых

«Непостижимым и постыдным является то, что по закону на меня наложили штраф и запретили мою деятельность. Но это касается не только помощников, в том числе и меня, но в первую очередь тех, кому нельзя будет больше помочь, кто нигде больше не сможет найти помощь, т. к. закон это запрещает».

Обращайте больше внимания на своё тело! Приведите его в порядок».

Вторым пунктом обвинения в этом процессе было обвинение в убийстве по неосторожности. По этому поводу он пишет 11.04.1955 в письме друзьям:

«Мои дорогие друзья! В эти дни в прессе появилось множество более или менее тенденциозных публикаций, в которых написано, что прокуратура округа Мюнхен возбудила против меня дело по обвинению в убийстве по неосторожности. В конце 1949 года я, будто бы, пообещал 17-летней девушке, больной туберкулёзом, выздоровление и поэтому помешал ей обратиться к врачу или поехать в санаторий. Меня обвиняют в смерти этого юного создания.

Кто в здравом уме читал или слушал все эти сообщения, тот понял, что действительной их целью было, добиться замешательства в рядах моих друзей, Они хотели помешать ищущим истину иметь дело с нашей деятельностью и распространением моих знаний. Предпринимаются попытки всеми возможными средствами помешать моей, союза Грёнинга и вашей работе.

Само собой разумеется, что дело выглядит совершенно иначе, чем его представляют! Моим друзьям не требуется что-либо объяснять, они знают, что я никому не обещаю «исцеления» и, тем более, никогда не отговариваю обращаться к врачам.

В 1952 году я был полностью оправдан. Не заставляет ли задуматься тот факт, что «случай Куфус» который произошёл в конце 1949/1950, на обвинительном процессе в 1951/1952 не был даже упомянут, хотя все акты были под рукой?! (...)

Мне и всем вам совершенно понятно, что речь идет исключительно о том, чтобы уничтожить наш союз и наши стремления».

Главными свидетелями обвинения на этом процессе были Евгений Эндерлин и Отто Меккельбург. Бруно Грёнинг как-то написал по этому поводу:

«В то время были люди, которые, с одной стороны, боролись друг против друга, а с другой стороны - поддерживали один другого. Они вместе свидетельствовали против Грёнинга. Разумеется, что всё это было инсценировано властью, так что я был завален процессами и должен был возиться со злонамеренными людьми, выражаясь на чисто немецком».

В первом судебном процессе, состоявшемся в конце июля 1957 года, Бруно Грёнинг был полностью оправдан от обвинения в убийстве по неосторожности и за нарушение закона о целительской деятельности был приговорен к штрафу в 2000 марок. Государственное обвинение подало кассационную жалобу. На этот раз свидетели обвинения вели себя совершенно иначе, чем за полгода до этого. Анна Фрайин Эбнер фон Эшенбах, которая пристально следила за ходом процесса против Грёнинга, отметила в одном из комментариев:

«Было очевидно, что свидетели противной стороны, между тем, нашли соглашение в одном пункте - (запрет на исцеление). Они подчеркивали это особенно, и их поведение на этот раз было абсолютно уверенным».

Приговор 16 января 1958 года гласил: 8 месяцев заключения за преступную халатность, приведшую к человеческой смерти, и денежный штраф в размере 5000 западных марок за нарушение закона о целительской деятельности. Тюремное заключение было заменено условным. Анна Фрайин Эбнер фон Эшенбах пишет:

«Это обвинение является позором для Германии!»

Как-то Бруно Грёнинг разочарованно сказал, что его накажут за то, что он делает добро.

На этот раз, приговор Бруно Грёнингу был обжалован в Баварском высшем земельном суде его адвокатом д-р. Андреа-

сом Грасмюллером. 22 января состоялся ревизионный суд. Д-р Грасмюллер позднее высказался по этому поводу:

«На основании проведенного разбирательства, я был уверен, что решение Баварского высшего земельного суда отменит приговор. Высший земельный суд перенёс оглашение приговора на 10 дней».

Сам Бруно Грёнинг не смог принять участие в разбирательстве 22 января. В это время он лежал на операционном столе парижской онкологической клиники. Четыре дня спустя, 26 января, он умер в Париже. Процесс был прекращен, окончательный приговор вынесен не был.

Владелец газеты «Новая Европа», Луис Эмрих, в 1963 году высказал в своей книге «Шестое чувство» мнение об этом процессе:

«К людям, которые были избраны судьбой для выполнения определённой миссии и которые столкнулись с особенно сильным противодействием материалистов, относится также великий немецкий целитель на духовной основе Бруно Грёнинг.

То, что сделали с ним официальная медицина и правосудие, не является славной страницей в истории Германии. Слова Бисмарка: «Того, кому бог дал дар целительства, не должна сдерживать полиция», были постыдно забыты по отношению к Бруно Грённингу. Он был буквально затравлен до смерти действующими правилами и законами. Медицинская палата и суды опирались на существующие законы, но при этом виновны в преждевременной смерти человека, который, и это подтверждено, духовной силой исцелил или облегчил состояние тысячам и тысячам людей. (...)

Над ним в тысячекратном размере творилась несправедливость. Обвиняющая медицина и надзирающие органы, опираясь на существующие законы, все возбуждённые процессы превратили в один сплошной процесс».

6. Внутреннее самосгорание

Осенью 1958 года Бруно Грёнинг очень сильно похудел. Его жена, будучи очень обеспокоена, отправилась вместе с ним в Париж к знакомому врачу. В одном из документов Жозетта Грёнинг писала:

«До ноября 1958 года я не знала о болезни моего мужа. Он никогда не жаловался, всегда у него были планы, ежедневно он принимал гостей и больных. Но поскольку он очень сильно похудел, я рассказала о симптомах нашему другу, доктору онкологии Пьеру Грабону из Парижа. Он заподозрил возможные признаки страшной болезни.

По его совету, мой муж и я поехали в конце ноября 1958 года в Париж. Вместе с доктором Грабоном мы отправились к рентгенологу, который тут же сделал снимки. Анализ снимков выявил рак желудка в далеко зашедшей стадии. Еще в Плохингене, перед отъездом в Париж, мой муж сказал: «Я знаю, чего мне не хватает, мне никто не сможет помочь!»

Бруно Грёнинг показал эти снимки одному другу. На них были видны одно большое темное пятно и одно маленькое. Он пояснил, что небольшое пятно он смог бы легко убрать, оно появилось от ищущих у него исцеления, которые пришли к нему за помощью. А вот большое пятно возникло в результате язвительности людей, и может быть удалено только человеческими руками.

Много лет назад, как-то, в разговоре с австрийским писателем Хансом Штернедером, он сказал:

«Если мне запретят воздействовать, я сгорю изнутри».

Именно это и произошло. Повторяющиеся запреты на целительскую деятельность, бесконечно тянущийся последний процесс и непрекращающиеся усилия врагов уничтожить его, привели, в конце концов, к тому, что Бруно Грёнинг с невыразимой болью внутренне сгорел.

Высказывание доктора Беланжера после последней операции 22 января 1959 года подтверждает это:

«Разрушения в теле Бруно Грёнинга были ужасны, это полное внутреннее сгорание».

Но вернемся к событиям ноября 1958 года. Жозетта Грёнинг продолжает свой рассказ:

«Доктор Грабон, объяснил моему мужу, что необходима немедленная операция. Речь шла о днях или часах, а возможно, что и вообще уже поздно. Абсолютно спокойно и хладнокровно мой муж пояснил: «Сейчас об этом не может идти и речи. Многие ждут меня в Германии и за её пределами. Я должен говорить с ними на Рождество. В январе 1959 года я вернусь в Париж. Доктор Грабон пришел в возбуждение и буквально умолял мужа немедленно лечь на операцию. «Это невозможно», говорил он, «что Вы в вашем теперешнем состоянии предпримите поездку. Если бы Вы были моим отцом, то я сегодня же оперировал бы Вас». Он объяснил ему опасность болезни: «Человек в Вашем состоянии должен соблюдать строжайшую диету, жить в полном покое и без волнений, избегать малейшего утомления. Это абсолютно невозможно, отправляться зимой в столь дальнее путешествие и к тому же, находясь за рулем автомобиля». Бруно Грёнинг ответил ему: «Я ем, что мне нравится, и пью без последующей рвоты. Я чувствую себя ещё бодрым и сильным, чтобы продолжать работу и проводить запланированные выступления. Но, для вашего успокоения, через 8 дней я вернусь в Париж. Сначала я должен привести всё в порядок дома и изменить мои планы поездки». На следующий день мы поехали в Плохинген.(...)»

Во время нашего пребывания в Плохингене он наговорил множество магнитофонных лент. Вместо запланированных им личных выступлений в обществах друзей Бруно Грёнинга были сделаны магнитофонные (...) записи».

Бруно Грёнинг в клинике Хеннера в Париже

«Бруно Грёнинг был человеком с большим сердцем, настоящим человеком, умевшим утверждаться; и достоинство, с которым он встретил страдания и предстал перед лицом смерти, вызывает и сегодня восхищение»

Доктор Генри Беланжер, 1974 г.

О том, как тяжело было Бруно Грёнингу отказаться от личного участия в намеченных личных выступлениях на Рождество, свидетельствует его магнитофонная запись от 4 декабря:

«Мне от всего сердца жаль, что я, несмотря на мое обещание выступить лично на Рождество, не могу этого сделать. Я знаю, что вы будете огорчены и разочарованы, хотя бы потому, что не привыкли, что я отказываю моим друзьям в моём личном присутствии. Для этого существует только одна единственная причина, о которой я, по личным соображениям, расскажу очень кратко. (...)

Я прошу вас, мои дорогие друзья, по причине моих очень серьезных обстоятельств, меня простить. Речь идет о слишком многом, чего вы сейчас не сможете даже предположить. Но рассказать об этом на плёнку, означало бы зайти слишком далеко. Я верю, что вы, мои дорогие друзья, примете это с большим и искренним пониманием. Я уверен, что вас обрадует тот факт, что вы не забыты мною и не брошены, и никогда не будете мною оставлены».

Жозетта Грёнинг продолжает:

«Через 8 дней мы снова отправились на своем автомобиле в Париж. После того, как я позвонила доктору Грабону, мы направились в частную хирургическую клинику его друга, доктора Беланжера, который уже был знаком с Бруно Грёнингом. Между тем, д-р. Грабон ввел в курс дела этого очень известного и авторитетного в области онкологической хирургии специалиста, рассказав ему о состоянии моего мужа.

После анализа рентгеновских снимков, доктор Беланжер сказал мне по-французски, чтобы Бруно Грёнинг не понял: «Операция предстоит очень тяжелая, я даже не уверен, возможна ли она. После получения снимков видно, что ситуация отчаянная. Я вскрою брюшную

полость и, если можно будет что-либо предпринять, я сделаю это. В противном случае, я снова зашью разрез. Я не стала скрывать от мужа всю серьезность ситуации. Он улыбнулся и сказал: «По мне, так режьте меня сверху донизу, я не боюсь, должен же я на своей шкуре узнать, как чувствует себя человек после операции». Доктор Беланжер был поражен ответом и добавил, что, вероятно, большая часть желудка должна будет удалена. Бруно ответил: «Не возражаю, вы можете удалить даже весь желудок, впрочем, я знаю, что вы его оставите на месте».

Когда мы вернулись в нашу палату, Бруно сказал мне, смеясь: «Когда они сделают вскрытие, они будут потрясены тем, что увидят. Это намного хуже, чем показывают рентгеновские снимки».

На следующий день, 8 декабря 1958 года, в присутствии доктора Грабона началась операция. Ещё до ее окончания он подошел ко мне и сказал: «Я должен сообщить вам нечто страшное. Ситуация намного хуже, чем мы могли себе представить. Желудок полностью разрушен и уже давно не операбелен. Его дни сочтены».

Это была страшная неожиданность для обоих врачей. Ничего нельзя было сделать, и когда хирург увидел, что ничего нельзя сделать, то зашил разрез. Однако они так и не смогли постичь, как мало проявлялось внешне реальное внутреннее состояние Бруно. Он мог нормально дышать, обменные процессы функционировали нормально, и картина крови была отличной. В столь далеко зашедшей стадии пациент обычно медленно умирал от голода, поскольку при малейшей попытке принять пищу возникала многократная рвота. У Бруно ничего этого не было. (...)

В следующие, после операции дни все врачи и медсестры были поражены состоянием пациента Бруно Грёнинга. Он ел предлагаемую ему еду с большим аппе-

титом. (...) Сначала они беспокоились, что после операции его будет постоянно рвать, однако ничего этого не было. Ни одного обычного симптома при таком случае у него не было.

Несколько дней спустя, во время посещения доктора Беланжера, Бруно встал со своего ложа, сделал несколько упражнений и приседаний и хлопал себя по животу. Врач закрыл лицо руками и закричал: «Прекратите! Мне страшно! Рана может разойтись! Я не могу этого видеть!» и моментально вылетел из комнаты. Бруно искренне смеялся и не мог понять, как врач может быть таким трусливым. (...)

На 12-й день, перед нашим отъездом, состоялся небольшой спор между Бруно и доктором Грабоном. Он (Бруно) непременно хотел вести автомобиль сам. И когда врач строго запретил ему это, он, смеясь, возразил: «Если бы люди сумели отказаться от своего постоянного страха, то они имели бы намного больше успеха в жизни». (...)

Возвращение в Плохинген прошло без приключений. Бруно был в хорошем настроении и разговорчив. (...) Между Рождеством и Новым годом у нас было много гостей. Ни один из друзей не заметил, что их друг страдает от страшной болезни. Стремление помочь другим превалировало в нем. Только его худоба и бледность бросились некоторым в глаза».

7. «Речь идет обо всём живущем»

26 декабря Бруно Грёнинг собрал некоторых из своих ближайших друзей. Далее выписка из его высказываний:

«Каждый из ближайших друзей должен узнать и узнать, для чего я трудился и, что самое важное, почему я здесь и для чего предназначено мое земное существова-

ние. Речь идет об определённых вещах, о предназначении, т.е. о том, что предназначено Богом для людей. Не о моем предназначении, не об одном предназначении, не о предназначении одного человека. Не о предназначении человека, который где-то в одной из стран стоит на вершине власти. Нет, здесь речь идет обо всей вселенной, речь идет о жизни на земле и кто здесь имеет право нам предназначать, как Он все уже предназначил, и это предназначение человек должен знать. Я верю, дорогие друзья, что вы частично знаете, кто это. Это не может быть человек, это может быть только Тот, кто создал нас – людей, землю, кто создал всё, кто создал всё на этой земле для нас, для вас и для тех, кто ещё придет на эту землю. Речь идет обо всех, обо всех живых существах, ведь везде, где есть жизнь, есть Бог.

Я не хочу сегодня ходить вокруг да около, как кошка вокруг горячей каши, я хочу ограничиться самым важным. Я думаю о 1949 годе, когда я стал известен многим людям в Германии и соседних странах, а, проще сказать, почти во всём мире. Обо мне растрезвонили повсюду и представили меня таким человеком, каковым я в действительности, по правде говоря, не являюсь. Мне дали титул, нашли для меня названия, принимали за кого-то, но всё это было придумано, это всё было только изобретено, это была реклама, пропаганда для прессы, для всех тех, кто хотел сделать на этом бизнес. Чудотворец! Кто может совершать чудеса?

О том, кто совершает все эти чудеса, вы, мои дорогие и близкие друзья, должны знать лучше всех. Не я, а Господь Бог совершает их. Я только инструмент и поэтому говорю так часто: «Я всего лишь послушен Богу, а не людям». И то, что я есть и для чего я здесь, хочу передать моим самым близким друзьям, чтобы они это приняли и передали потомкам и всем людям, которые тоже получают от Бога этот подарок - жизнь. Чтобы

они узнали из этого учения не что-либо, а то, что для них в этой жизни на земле предопределено Богом. Но до тех пор, пока это не будет правильно воспринято, до тех пор, пока человек не примет правильное, чистоту, Божественность, до тех пор это будет невозможно.

И поэтому он должен не просто основательно изучать, а по-настоящему познать. Он должен сам накапливать опыт, это его обязанность - убедиться самому. Он не должен принадлежать к тем, относиться к числу тех, о которых я уже коротко упоминал, которые меня с 1949 года выставляют как что-то особенное. Этого всего не должно быть, вы не должны сплетничать, вы не должны повторять, что говорили другие, вы не должны писать то, что вам было предписано другими, вы никогда не должны делать то, что вам советуют, рекомендуют другие люди. Они вам лишь внушают свое мнение, хотят, чтобы вы жили и стремились жить, согласно всех этих мнений. Возможно, в конце концов, как это уже иногда бывало, вы поверили бы, что вы должны делать всё именно так, что вы должны попытаться сделать всё возможное, чтобы помочь, что вы должны сделать всё возможное, чтобы помочь мне. Ни один человек не сможет помочь Бруно Гренингу. Он может поспособствовать, но помочь не может. Есть только Один, кто поможет, так было и будет всегда, это - Бог. И только тот может мне действительно помочь, кто полностью, без остатка, посвятит себя службе Богу, кто слушает Бога, а не людей и следует Божьему слову, и действительно выполняет то, что ему предназначено. (...)

Да, я в этой жизни тоже во многом убедился. Я убедился, что в кругах друзей, независимо от того, большие они или маленькие, меня, как только я появлюсь, снова и снова забрасывают грязью. На меня вываливают грязь, словно мне нечего больше делать, как только постоянно освобождаться от этой грязи, которую мне снова при-

несли, снова насобирали и которой я уже неоднократно был забросан. И на это потеряно прекрасное, самое лучшее время, учитывая, что при этом грязь частично прилипла к моему телу, что я тоже начал страдать, и что я снова и снова делаю всё возможное, чтобы освободиться от этого зла, чтобы люди, наконец-то, услышали добро и следовали добру. Было очень тяжело, это были тяжёлые годы. У меня нет радужного пути, у меня есть только один путь, покрытый шипами и колючками. И этот путь до предела засыпан и перекрыт, мне надо его расчистить, я его освобождаю, и как только я его освобожу, его снова и снова перекрывают».

8. Дальнейшее развитие организации

Жозетта Грёнинг продолжает:

«В конце декабря, в поездке в Рёндорф на Рейне, он все время сам вёл машину. Он говорил в кругу своих последователей до 2 часов ночи без малейшей усталости. На обратном пути он также сам вел автомобиль. В начале января мы гуляли в Плохингене по заснеженному лесу, и мой муж радовался жизни. Было запланировано к 1 февраля взять новую женщину-секретаря. 6 января муж удивил меня своим заявлением, что он не будет брать секретаря. «Этой ночью», именно так он выразился, «я получил команду: Стоп. Мы очень скоро отправимся в Париж, но точное время я ещё сообщу».

Он знал, что скоро должен покинуть эту землю, и, в любом случае, не остался бы в Германии, где последние 10 лет его так преследовали. Особенно непримиримыми его врагами были врачи.

Я не понимала, почему он хотел так долго ждать, ведь его состояние день ото дня всё ухудшалось.

10.01, в связи с важным совещанием, мы должны были снова ехать в Рёндорф. Поскольку сильные снежные заносы не позволяли ехать на машине, мы поехали на поезде. И всё равно, хотя из-за заносов и сильного опоздания нам при пересадке пришлось очень долго ждать, Бруно выдержал эту зимнюю поездку, которую другой, такой же тяжелобольной, безусловно, не смог бы пережить, с непостижимой кроткой стойкостью, и эту стойкость я могу объяснить лишь превосходным духовным владением собой».

С 16 по 18 января он собрал руководителей вновь созданного, после роспуска Союза Бруно Грёнинга, «Общества для развития духовных и естественных основ жизни» в Германии и Австрии для обсуждения дальнейшего развития своего детища. Цитируем:

«Эрих Пельц и Алекс Лой, вы уже с 16-го находитесь в моей квартире, сегодня уже 18 января 1959 года. Мы собрались здесь, поскольку я ещё в декабре высказал желание, обсудить наиважнейшие вопросы, которые являются самыми необходимыми для всей организации. Это должно быть сделано сегодня, поскольку завтра после обеда вы уже собираетесь поехать домой. И поэтому, мы хотим обсудить лишь самое важное и сразу же записать на магнитную плёнку, которая останется не просто для кого-то из вас. Эта плёнка должна остаться в архиве. Я верю, что то, что мы сегодня обсудим, станет чрезвычайно важным в будущем.

Ну что ж, начнём совсем просто; я знаю, дорогие друзья, что-то вас угнетает. Нашу Доротею, которая тоже находится среди нас это не угнетает, она в последнее время уже лучше знает меня. Она говорит себе: «Оставь его, он придет, главное не досаждать». Я не хочу сказать, что вы на меня наседаете, нет, наоборот, но что-то тревожит вас, что-то вы непременно хотите узнать: «Поче-

«Мой путь не усыпан розами. У меня только один путь, тернистый путь».

му, зачем, для чего мы здесь? Мы этого до сих пор не знаем. Я вспоминаю всё происшедшее вчера вечером 16 января по сегодняшний день, то, что происходило в разговоре и во всех обсуждениях, особенно во вчерашнем. Всё это имеет огромное значение. Это чрезвычайно важно не только для меня, но и для будущего, какими мы, каждый из нас, не просто хотели бы быть, а должны быть. Хотели бы быть, это для наших остальных друзей. Для ближайших друзей, к которым я причисляю вас, должны быть - это жестокая необходимость. И это должно впитаться в вас, что вы там, в миру, должны делать всё возможное для того, чтобы мы достигли цели. Цель как таковая, которая поставлена передо мной - не людьми - будет выполнена. (...)

К вам, всем троим я имею большое доверие. Я не хочу, чтобы получилось так, как когда Христос сказал: «Ещё до того, как прокричит петух, вы уже трижды предадите

меня. Этого мне не хотелось бы. Я просто не хочу в это верить. Но я должен сделать ещё много, передать вам знания, чтобы подобного не случилось. Это означает бороться, стоять за правду и не сдаваться, не делать того, что предписывают человеку человеческие законы, а лишь то, что предписывает нам Бог, речь идёт об этом. И если кто-то этого не может, извините! – и это не моя вина, если кто-то из вас ещё не может, пусть он скажет мне об этом: «Я этого пока не могу, я отказываюсь». (...)

Этот шаг, это слово, может быть, это и звучит жестко, но я обязан вам это сказать. И не будет ни сейчас, ни в будущем того, что хотя бы один человек поверит, что он сумеет вкрасься в доверие, много наобещать и ничего не делать. Здесь каждое слово, необходимое для нашего дела, будет претворено в жизнь. Хотя, с другой стороны, человеческие законы противоречат этому. Этих законов, дорогие друзья, вы ещё не знаете в деталях, для этого существует сотни, тысячи адвокатов, но и они их ещё не знают. Есть также и юстиция, которой сегодня ещё приходится листать книги, поскольку невозможно овладеть всеми законами, чтобы определить, «можно» ли это или нет, или же есть ещё какое-либо другое слово. Однако, я не требую слишком многого, я требую только того, что необходимо и что согласовывается с Божественным. (...)

Дорогой друг Эрих, то, что я вчера от тебя услышал, я уже один раз слышал. И я уже высказался против этого, объяснил тебе, что это невозможно. Если от меня потребуют нечто подобное, я тотчас же выйду из Крута Друзей. Понятно? Хотя, как вы сами знаете, на основе моего желания были созданы, так сказать, оба общества. Чтобы мы действовали через эти общества – в Австрии, Алекс - «Да» - и в Розенхайме, верно? – «Да» - только моё имя и моя личность не должны были упоминаться, чтобы официальные органы не сразу вмешались. Я ведь был с вами. «Да». Мы всё предварительно обговорили, всё было

готово. И я хочу общество, оба эти союза, использовать в дальнейшем, как мы и собирались, для создания новых, чтобы потом создать объединение, привлекая не только все слои населения одной страны, но и людей всех стран. Позже дело зайдёт так далеко, что охватит все народы земли. В этом всё дело. Речь здесь идёт об истине, о её распространении среди людей. Необходимо рассказать людям, что является истиной и как Бог определяет жизнь и, таким образом, человека, а также, что Он предопределил для жизни и для человека. Мы рассмотрим только два определения: Жизнь и Человек. Оставим пока зверей, растения и другие божьи создания в стороне. Это будет слишком много, если мы сейчас охватим всё сразу. И, разумеется, всё должно идти своим путём».

9. Последняя станция - Париж

Жозетта Грёнинг продолжает:

«В понедельник 19 января он дал задание секретарю заказать на среду билеты на самолёт в Париж. Несмотря на мои просьбы, ехать уже в понедельник, он настоял на своём решении.

В среду, 21 января мы полетели в Париж.

У моего мужа было хорошее настроение, но было видно, что ему было не совсем хорошо.

Из-за закупорки толстой кишки, нужно было сделать операцию. 22 января она состоялась. (...) Очень необычным было следующее природное явление. 22 января, когда мой муж ещё находился под наркозом, неожиданно разразившаяся над Парижем гроза с молнией и громом затмила весёлое и светлое настроение дня. Стало так темно, что даже днём пришлось включить свет. Медсестра высказала удивление по поводу такой сильной грозы.

В следующие после операции дни температура, давление и пульс у Бруно были совершенно нормальными. Он даже дважды вставал и садился в кресло. (...)

В понедельник 26 января 1959 года, в 13.45 он перешёл, очень мирно и спокойно, в вечность. (...)

Когда я, сразу же после кончины Бруно, говорила с доктором Беланжером, этот, привычный к страданиям врач, украдкой утирал слёзы, которые текли по его щекам. Он сказал: «Эти люди, избранные Богом, имеют такую тяжёлую судьбу здесь, на земле. Их трагедия в том, что они, помогая тысячам людей, сами себе помочь не могут».

Позднее, в 1974 году, доктор Беланжер писал в одном из писем:

«Бруно Грёнинг был человеком сердечным, ценным человеком, который добивался своего и его достоинство в страданиях и смерти вызывают восхищение даже ещё и сейчас».

По совету врачей и чтобы облегчить транспортировку тела в Германию, вдова передала тело Бруно Грёнинга в один из парижских крематориев. Его прах был погребён на лесном кладбище в Дилленбурге, рядом с одним из его сыновей.

Почему так должно было произойти? Почему путь Бруно Грёнинга должен был кончиться так? Почему он не смог себе помочь? Ещё 26 декабря 1958 года он сказал:

«У меня путь не радужный, у меня только один путь, покрытый шипами и колючками. И этот путь до предела засыпан и перекрыт, мне надо его расчистить, я его освобождаю, и как только я его освобожу, его снова и снова перекрывают».

За несколько лет до своей кончины он говорил:

«Все люди должны умереть, я тоже. Мое тело будет положено в землю, но я не буду мёртвым. Кто меня позовёт, к тому я приду и помогу. Тогда каждый сможет помочь себе и исцелить себя».

Как показали события после 1959 года, огромное количество исцелений и множество документированных врачами сообщений об исцелениях, его слова оказались правдой. Здесь, в Париже, путь, который был закрыт, путь назад к Богу, к счастью и здоровью, Божественный путь, окончательно стал свободным. Бруно Грёнинг вынес всё зло, всю злобность, все наговоры, все преследования. Мы, люди, должны очень осторожно обходиться со словом жертва. Но в этом случае, после смерти Бруно Грёнинга в Париже, это слово является со всей своей тяжестью уместным.

Как-то он сам сказал:

«Мой самый прекрасный день на этой земле будет тогда, когда я смогу вернуться обратно, домой, в велико-
лестие Бога».

В другой раз:

«Я уверяю всех моих друзей, что я и дальше буду помогать, независимо от того, как часто меня будут звать и нуждаться во мне. Несмотря на всё огромное сопротивление и препятствия, я никогда не оставляю вас в беде».

И ещё:

«Мой ответ всем моим противникам, которые меня ненавидят: Всё, что мои враги должны были сделать, они сделали и на этом конец. Я также сделал всё, что должен был сделать, но это только начало».

ПЕРСПЕКТИВА: ДЕЛО БРУНО ГРЁНИНГА

Когда стало известно о смерти Бруно Грёнинга, большинство людей думало, что теперь всё прошло. Враги облегчённо вздохнули. Наконец призраку Грёнинга пришёл конец. Друзья горевали. Неужели их друг и помощник взял свою силу с собой в могилу? Посторонние пожимали плечами. Ну что поделаешь.

Только небольшая кучка друзей собиралась и дальше, чтобы сблечь память о Бруно Грёнинге. Но затем произошло нечто, что до сих пор остаётся невероятным: исцеления продолжались. Сначала в узком кругу, но, с годами, всё в больших и больших размерах. Между тем повсюду в мире маленькие и большие залы заполняют сотни и тысячи ищущих помощи, исцелённых, врачей и интересующихся. Дело Бруно Грёнинга живёт и продолжает расти. Повсюду происходят исцеления. Повсюду работают врачи научно-медицинской группы по проверке и документации исцелений. Профессора и международные корифеи занимаются этим феноменом, и становится всё яснее, что то, что Бруно Грёнинг предсказывал уже в Герфорде, становится действительностью:

«Этого не остановить. Исцеления должны происходить во всём мире!»

Дело Бруно Грёнинга, которое он сам призвал к жизни, для которого он жил, страдал и за которое умер, доступно теперь каждому человеку, независимо от религии, вероисповедания, национальности и цвета кожи. Оно не связано с каким-либо членством или финансовыми обязательствами. У него только одно задание: помогать нуждающимся.

Бруно Грёнинг всегда считал своей жизненной задачей, помогать всем людям на земле, вернуть их с пути страданий на Божий путь. Он и теперь безустанно работает, чтобы выполнить это задание. Конечно не в человеческом облике. Он

помогает нам из другого мира. Свободно, не ограниченный бизнесменами и запрещением на исцеление. Он продолжает помогать и исцелять. Он как-то сказал:

«Вы просите, я делаю».

В другом месте:

«Если где-то на земле человек просит помощи у Бога, то моя задача, помочь».

Но он всегда подчеркивал:

«Кто имел счастье через меня вернуть своё здоровье, тот должен всегда от всего сердца благодарить Бога, я всего лишь его орудие и слуга».

И ещё:

«Я – никто, Бог – всё. Благодарите не меня, благодарите Бога. Не я делаю, а Господь Бог».

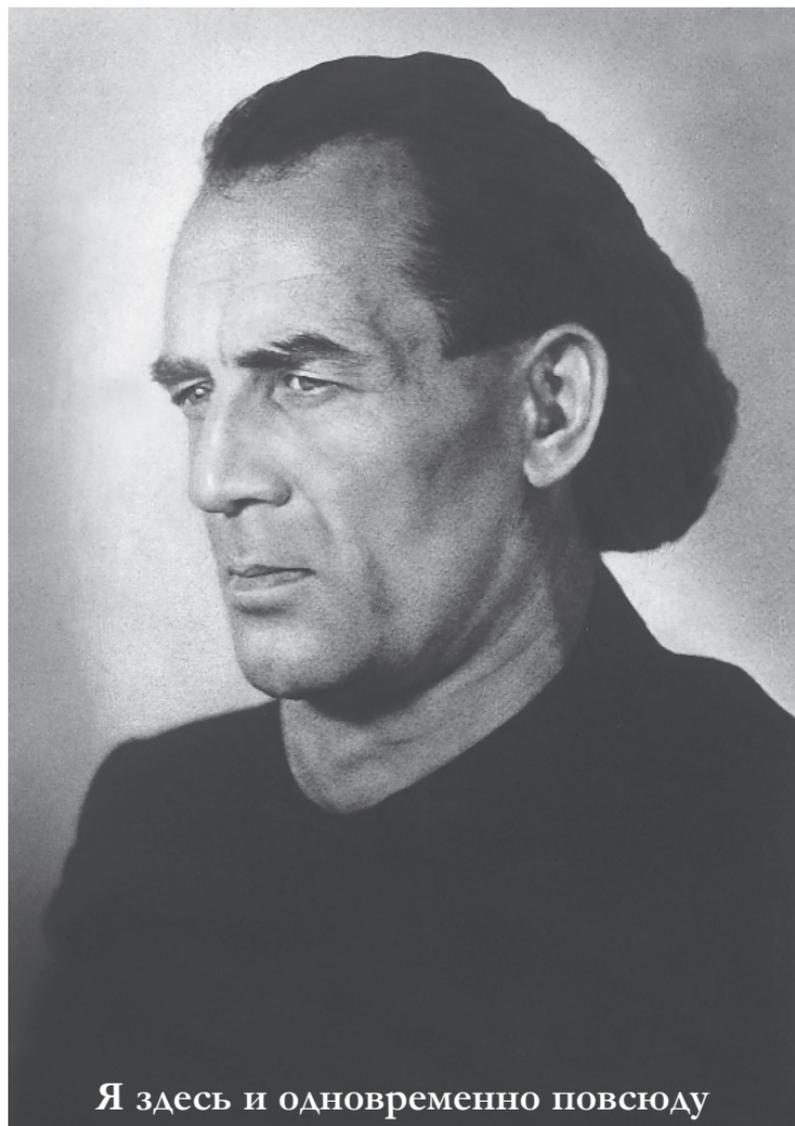
В одном из своих последних докладов в ноябре 1958 года в Розенхайме Бруно Грёнинг особенно подчеркнул слова доктора медицины Эрвина Гамберса, которые он написал в конце своей книги «Попытка Люцифера завладеть всем живым»:

«Благодаря атомной бомбе, мы сегодня знаем, что один единственный атом, если начнётся, так называемая, цепная реакция, может вызвать ужаснейшие разрушения.

Но для каждого, кто захочет понять, будет за всем этим ужасом ярко светить истинный свет и единственная истинная надежда. Придёт время, и Господь Бог установит на этой планете своё царство. Тогда будут править истинный мир и справедливость. Мучительное, разрушающее влияние «убийцы с самого начала» будет уничтожено. Только в этом свете мы действительно познаем истину. Благо тому, кому как Альберту Швейцеру позволено сказать:

«Незнакомым и безымянным придёт Он к нам, как раньше Он подошёл на берегу озера к мужам, которые

не знали - кто Он. Он скажет те же слова: «Но ты следуй за мной!» и поставит перед нами те задачи, которые Он должен решить в наше время. Он повелит. И тем, которые Его послушают, мудрым и немудрым, Он откроется в том, что они в Его обществе смогут познать мир, деятельность, борьбу и страдания и они узнают неизносимую тайну, кто Он...».

Я здесь и одновременно повсюду

